

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	9
PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF NATIONAL SECURITY	
<i>О.И. АСМАРЯН, О.Г. АСМАРЯН</i>	
<i>ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ВАЖНЕЙШЕГО СПОСОБА ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ</i>	9
<i>O.I. ASMARYAN, O.G. ASMARYAN</i>	
<i>FEATURES FORMATION OF ECOLOGICAL CULTURE, AS AN IMPORTANT WAY TO OVERCOME THE ECOLOGICAL CRISIS IN THE CURRENT ECONOMIC CONDITIONS</i>	
<i>О.Б. АФАНАСЬЕВ, А.А. ВЕЛИЧКО</i>	
<i>ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....</i>	14
<i>O.B. AFANASIEV, A.A. VELICHKO</i>	
<i>PROFESSIONAL COMPETENCES IN A TECHNICAL CONCEPTION OF EDUCATION</i>	
<i>В.П. БЕРКУТ</i>	
<i>ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....</i>	21
<i>V.P. BERKUT</i>	
<i>ECOLOGICAL INLIGHTENING OF SERVICEMEN</i>	
<i>А.А. ВЕЛИЧКО, О.Б. АФАНАСЬЕВ</i>	
<i>ЗАДАЧИ, РЕШАЕМЫЕ ВЫПУСКНИКАМИ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ЧАСТЕЙ</i>	29
<i>A. A. VELICHKO, O. B. AFANASIEV</i>	
<i>TASKS OF GRADUATES OF HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS FOR THE MANAGEMENT OF DAILY ACTIVITIES UNITS</i>	
<i>Л.А. ЗОЛОТОВСКАЯ</i>	
<i>ПРОЕКТИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ИНТЕНСИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЕ</i>	37
<i>L.A. ZOLOTOVSKAYA</i>	
<i>DESIGN AND IMPLEMENTATION OF INTENSIVE LEARNING TECHNOLOGIES IN HIGHER MILITARY SCHOOL</i>	
<i>Л.А. ЗОЛОТОВСКАЯ, А.А. РУЧКИН</i>	
<i>ВОСПИТАНИЕ ОФИЦЕРА – ДЕЛО ОСОБО ВАЖНОЕ</i>	45
<i>L.A. ZOLOTOVSKAYA, A.A. RUCHKIN</i>	
<i>EDUCATION OFFICER – BUSINESS CRITICAL</i>	

А.В. СКРЫПНИКОВ, В.М. ЧЕРНЫХ	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	52
A.V. SKRYPNIKOV, V. M. CHERNYKH	
ACTUAL PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION	
Е.Н. ГАВРИЛИН, Т.И. КРЫЛОВА	
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ОФИЦЕРА- ВОСПИТАТЕЛЯ.....	57
Y.N. GAVRILIN, T.I. KRILOVA	
FORMATION OF PROFESSIONAL CULTURE, AS A LEARNING PROCESS PREREQUISITE FOR EDUCATION OFFICER	
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ	61
QUESTIONS OF HISTORY	
А.В. РЕПНИКОВ	
ОБРАЗ ВЛАСТИ В ДНЕВНИКЕ Л.А. ТИХОМИРОВА	61
A.V. REPNIKOV	
THE WAY THE AUTHORITIES IN THE DIARY L. A. TIKHOMIROV	
Н.Г. ДРОЗДЕЦКИЙ	
МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ЛАТВИЙСКОЙ ИСТОРИИ 1918-1920 ГГ.	73
N.G. DROSDETSKIY	
UNKNOWN PAGES IN LATVIA`S HISTORY DURING 1918-1920-S	
ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ	82
QUESTIONS OF PHILOSOPHY	
А.В. РЕПНИКОВ	
ЛЕОНТЬЕВСКИЙ КУЛЬТ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ПРОТИВ «БЕСКОНЕЧНЫХ ПРАВ ЛИЧНОГО ДУХА»	82
A. C. REPNIKOV	
LEONTIEF CULT STATEHOOD AGAINST THE «RIGHTS INFINITE PERSONAL SPIRIT»	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ.....	88
ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMY	
О.И. АСМАРЯН, О.Г. АСМАРЯН.....	88
ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ЗАТРАТ НА ПРЕДПРИЯТИИ	88
O.I. ASMARYAN, O.G. ASMARYAN	
THE MAIN APPROACHES TO THE FORMATION OF ACCOUNTING AND ANALYTICAL SYSTEM COSTS IN THE ENTERPRISE	

<i>Н.И. Болгаров, Н.Н. Новикова, М. Подгурский</i> <i>ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА</i> <i>ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ</i>	<i>95</i>
<i>N.I. BOLGAROV, N.N. NOVIKOVA, M. PODGURSKIY</i> <i>THE IMPACT OF OUTWARDS AND INSIDES FACTORS TO THE INNOVATIVE ACTIVITY</i> <i>ENTERPRISES</i>	
<i>Н.В. Иванова, В.И. Шмачин</i> <i>КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДИКИ ОЦЕНКИ</i> <i>ЛИКВИДАЦИОННОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....</i>	<i>102</i>
<i>N.V. IVANOVA, V.I. SHMACHIN</i> <i>CONCEPTUAL DIRECTIONS AND METHODOLOGY FOR ASSESSING THE LIQUIDATION</i> <i>VALUE OF THE ENTERPRISE</i>	
<i>Н. В. Иванова, В.И. Шмачин</i> <i>ОРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОГО</i> <i>УПРАВЛЕНИЯ НА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕМ СУБЪЕКТЕ</i>	<i>109</i>
<i>N. V. IVANOVA, V.I. SHMACHIN</i> <i>ORGANIZATION OF A MODERN SYSTEM OF BUDGETARY MANAGEMENT ON ECONOMIC</i> <i>ENTITIES</i>	
<i>Н.Н. Новикова, Е.В. Резникова, С.Ю. Хрусталева</i> <i>СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ</i> <i>АКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.....</i>	<i>114</i>
<i>N.N. NOVIKOVA, E.V. REZNIKOVA, S.U. HRUSTALEVA</i> <i>STRATEGIC ASPECTS OF INNOVATIVE ACTIVITY CONSTRUCTION COMPANIES</i>	
<i>ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ</i>	<i>122</i>
<i>QUESTIONS OF PSICOLOGY AND PEDAGOGIGY</i>	
<i>А.Д. СУБРАКОВ</i> <i>ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОВЛАДЕНИЯ ВТОРЫМ ЯЗЫКОМ.....</i>	<i>122</i>
<i>A.D. SUBRAKOV</i> <i>THE AGE-SPECIFIC CHARACTERISTICS OF A SECOND LANGUAGE LEARNING</i>	
<i>АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ НАУКИ</i>	<i>129</i>
<i>ACTUAL PROBLEMS OF MILITARY SCIENCE</i>	
<i>Б.И. Попов</i> <i>ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСПОРТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В АРМИИ</i>	<i>129</i>
<i>B.I. POROV</i> <i>EVOLUTION OF TRANSPORTATION SUPPORT IN THE ARMY</i>	

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ	138
ISSUES OF SOCIAL PROTECTION	
<i>Л.А. ЗОЛОТОВСКАЯ, С.Н. НЕФЁДКИНА</i>	
<i>ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА, ВЫЕХАВШИХ НА ЖИТЕЛЬСТВО ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....</i>	<i>138</i>
<i>L.A. ZOLOTOVSKAYA, S.N. NEFEDKINA</i>	
<i>PROBLEMS OF SOCIAL SECURITY FOR SENIOR CITIZENS, WHO ARRIVED AT THE RESIDENCE OUTSIDE THE RUSSIAN FEDERATION</i>	
МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ	145
YOUNG SCIENTISTS	
<i>В.Ю. БИРЮКОВ</i>	
<i>СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОННОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....</i>	<i>145</i>
<i>V.Y. BIRUKOV</i>	
<i>MODERN INDIGENCE OF PROBLEM OF LEGAL INCAPACITY OF MILITARY SERVICEMAN</i>	
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	156
CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY	
<i>А.А. ФЕДОРЕНКО</i>	
<i>УКРАИНА: ЭКОНОМИКА СМУТЫ.....</i>	<i>156</i>
<i>A. A. FEDORENKO</i>	
<i>UKRAINE: ECONOMY TURMOIL</i>	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	161
INFORMATION ABOUT AUTHORS	

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF NATIONAL SECURITY

О.И. Асмарян, О.Г. Асмарян

Особенности формирования экологической культуры как важнейшего способа преодоления экологического кризиса в современных экономических условиях

Ключевые слова: культура, образование, экология, экономика

В статье анализируются вопросы формирования экологической культуры как важнейшего способа преодоления экологического кризиса. Решение этой проблемы лежит в плоскости образования и воспитания. Рассматривая экологическую культуру как результат определенных социальных воздействий и как цель экологического воспитания, образования и просвещения, ученые исследуют содержание, формы, методы экологического образования, выявляют условия и принципы формирования ответственного отношения к природе, развития экологического стиля мышления и поведения.

Постоянное ухудшение состояния окружающей среды за последние десятилетия, негативные последствия научно-технического прогресса и разрушительная деятельность человека по отношению к природе, а также девальвация его духовно-нравственных норм, этических ценностей вызывают серьезные опасения и сомнения в возможности устойчивого развития общества.

Возникновение серьезных экологических проблем, с которыми столкнулось человечество, обусловлено, прежде всего, социально-экономическими факторами, и их решение должно быть основано не только на использовании технических средств, но и на переориентации взглядов и поведения человека в окружающей среде, формировании нового мышления, позволяющего изменить потребительское отношение к природным ресурсам, осуществлять природопользование с учетом экологических возможностей биосферы. В связи с этим в последние годы создается большое количество проектов, направленных на охрану и снижение негативного воздействия на окружающую сре-

ду, формирование экологической культуры, повышение грамотности, развитие экотуризма (Проекты Ассоциации молодежных экологических объединений (Экологический центр «Экосистема»)).

Возникновение и развитие термина «экологическая культура» многими отечественными и зарубежными учеными анализируется с опорой на теории взаимодействия общества, культуры и природы и рассматривается как системное, уровневое, информационное и социальное понятие. Поэтому можно утверждать, что экологическая культура является интегральной категорией, состоящей из множества компонентов знаний, убеждений и навыков, а также теоретических и эмпирических уровней соответствующего экологического сознания как части индивидуального и общественного сознания в области взаимодействия человека с природой [1,2,3,4].

Формирование экологической культуры является важнейшим способом преодоления экологического кризиса, и решение этой проблемы лежит в плоскости образования и воспитания.

Значимость данного вопроса отражена в научных трудах ученых по проблемам окружающей среды (О.Г. Асмарян, И.Д. Зверев, С.Н. Глазачев, А.А. Вербицкий, М.А. Картавых, Е.А. Когай, Л.В. Моисеева, И.Т. Суравегина Н.И. Шарафеева и др.).

Каждый возраст в организации экологической культуры личности как процесса освоения опыта и определенного результата воспитания по-своему важен. Основными формирующими элементами экологической культуры выступают экологическое образование и воспитание молодежи, являющие собой процесс непрерывного, систематического и целенаправленного развития эмоционально-нравственного, гуманного и бережного отношения человека к природе и морально-этических норм отношения к окружающей среде, направленных на формирование образцов поведения людей, их обязанностей и ответственности по отношению ко всему живому, а также получение специальных знаний и практических навыков по охране окружающей природной среды, природопользованию и экологической безопасности.

Особое значение имеет процесс формирования экологической культуры именно молодежи, так как именно в это время происходит осознание и узнавание себя и других, становление жизненной позиции и основ мировоззрения. Экологическая культура молодежи - надежный путь обеспечения устойчивого развития общества, поскольку позволит легче вовлекать в этот процесс и старшее поколе-

ние. Выполнение данной задачи предполагает объединение усилий многих организаций.

Таким образом, рассматривая экологическую культуру как результат определенных социальных воздействий и как цель экологического воспитания, образования и просвещения, ученые и практики рассматривают содержание, формы, методы экологического образования, их концентрация на выявлении условий и принципов формирования ответственного отношения к природе, развитию экологического стиля мышления и поведения.

Система высшего профессионально-экологического образования зависит от доминирующего типа культуры, господствующей идеологии, стадии формационного развития, которые определяют его роль, ценностные смыслы, функциональную значимость, содержание, педагогические технологии, отвечающие контексту соответствующей эпохи. Становление постиндустриального (информационного) общества связано с тенденциями усиления роли непродуцированной сферы, наукоемких высокотехнологичных процессов и производств, личностного фактора, экологической дестабилизацией, широкой международной интеграцией. Идея выхода на новый эволюционный уровень обоснована в теории постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер), предполагающей такую стратегию социоприродного развития, которая обеспечивает выживание и непрерывный прогресс общества и не разрушает окружающую среду.

В условиях системного кризиса общества, обострения экологической ситуации и развивающихся рыночных отношений в России возрастает значимость системы профессионально-экологического образования как управления экологической деятельностью, которое рассматривается как перспективный механизм современной экологической политики, опирающийся на ресурсы активного человеческого фактора в достижении системности и качества управления. Ориентация на личностно-профессиональный потенциал специалистов предполагает их высокую экологическую компетентность, мотивацию деятельности, творчество, ответственность, готовность и способность гибко адаптироваться к динамично меняющимся условиям.

Смена парадигмальных оснований в развитии отечественной школы вызывает трансформацию системы профессионально-экологического образования, которая определяется совокупностью объективных и субъективных факторов:

- экономических, связанных с осознанием роли управленческого фактора в достижении устойчивого развития и востребованностью специалистов в области экологического управления в расширяющемся сегменте российского бизнеса, способных к творческой и ответственной профессионально-экологической деятельности;

- экологических, обусловленных обострением экологической ситуации, необходимостью ее оптимизации путем повышения эффективности экологической политики за счет системной экологической деятельности высококвалифицированных специалистов;

- социально-педагогических, обусловленных коренной трансформацией базовых оснований общественного устройства и парадигмальных изменений в научной, управленческой и образовательной сферах, модернизацией системы высшего профессионально-экологического образования в ответ на вызовы демократического открытого общества в условиях его масштабной глобализации;

- личностных, предполагающих рассмотрение высшего профессионального-экологического образования в качестве значимого фактора будущего жизнеобеспечения выпускников, что активизирует потребностно-мотивационную сферу личности, задает установку на ее успешность и конкурентоспособность при последующем трудоустройстве [3].

В ряде вузов страны имеется опыт профессионального образования в этой сфере, представленный изучением таких учебных дисциплин, как «Экология», «Экологический менеджмент», «Природоохранное законодательство», «Экономика природопользования» и др.

Также необходимо констатировать, что успех экологического просвещения, формирования экологической культуры во многом зависит от планирования, изучения потребностей, интересов молодежи. Требуется поиск новых образовательных моделей, результативная коррекция системы экологического образования. И здесь большую роль ряд ученых отводят библиотекам. Библиотеки, собирая, систематизируя, делая доступной для пользования самую разную информацию, касающуюся экологических проблем, вовлекая большое количество людей различных специальностей, социального положения, уровня образования и т.д., вносят огромный вклад в экологическое воспитание и образование населения.

Внедрение новых информационных технологий, привлечение сетевых ресурсов и электронных баз данных, интенсификация партнерских связей актуализируют информационно-образовательную

функцию современных библиотек и создают благоприятные условия для организации ситуационных центров по формированию экологической культуры молодежи.

Шарафеевой Н.И. создана структурная модель библиотеки как центра формирования экологической культуры молодежи, включающая в себя функциональный и содержательный блоки реализации образовательных условий. Содержательный блок реализуется через авторский сайт, электронное учебное пособие и опытно-экспериментальные материалы. В функциональный блок входят следующие компоненты: а) мотивационно-побудительный (мотивирует и стимулирует учебную и познавательную деятельность); б) информационно-познавательный (способствует приобретению знаний, формированию и развитию навыков, включает информацию общих гуманитарных и естественнонаучных дисциплин); в) воспитательно-деятельностный (оказывает воздействие на личность обучаемого, расширяя его кругозор и развивая мышление, формирование нравственных и эстетических свойств, творческой активности, усвоение знаний, умений и навыков); г) компенсаторно-ориентирующий (компенсирует отсутствие или недостаток практики, учит ориентироваться в конкретной ситуации и отбирать необходимые средства для решения той или иной задачи); д) контрольно-оценочный (осуществление контроля и оценки уровня сформированности экологической культуры) [4].

Таким образом, социокультурные условия, характеризующиеся глобализацией общественно-экономических отношений, усугублением экологического кризиса, повышают внимание к механизмам управления социоприродными системами. Обозначенные факторы утверждают новые требования к личности специалиста в области экологии и природопользования, обладающего системой профессионально-экологических знаний, управленческих умений и способов деятельности, коэволюционных ценностей и идеалов, готовых и способных гибко адаптироваться к динамично меняющимся ситуациям в сфере профессионально-экологической деятельности.

Литература:

1. Асмаян О.Г. Экологические тенденции мирового экономического развития/ Вестник РГАЗУ. Научный журнал №12(17) – Изд-во РГАЗУ, 2012.- С.88-91.
2. Асмаян О.Г., Асмаян О.И. К вопросу о формировании эколого-правового сознания общества в условиях социально-

- экономических преобразований// Шолоховский Вестник МГГУ им.М.А.Шолохова – Сергиев-Посад, 2013. – С.11-17.
3. Картавых М.А. Экологическая безопасность: Учеб.пособие / М.А. Картавых. – Н.Новгород: НГПУ, 2011.- 82с.
 4. Шарафеева Н.И. Ситуационное обучение в формировании экологической культуры молодежи в библиотеках / Н.И. Шарафеева // Библиосфера. - 2011. - №2. - С. 37-43.

O.I. Asmaryan, O.G. Asmaryan

Features formation of ecological culture, as an important way to overcome the ecological crisis in the current economic conditions

Keywords: culture, education, environment, economy.

The article discusses the formation of ecological culture as an important way to overcome the ecological crisis. The solution to this problem lies in the education and upbringing. Considering the ecological culture as a result of certain social impacts and the goal of environmental education, education and education, scientists predetermined content, forms, methods of environmental education, their concentration on identifying the conditions and principles of formation of a responsible attitude towards nature, the development of ecological thinking style and behavior.

О.Б. Афанасьев, А.А. Величко

Профессиональные компетенции в технической концепции образования

Ключевые слова: концепция образования, структура организации, инновационный подход.

Подготовка офицерских и сержантских кадров для современных Вооруженных Сил Российской Федерации должна быть неразрывно связана с их задачами, новой организационной структурой, современными и перспективными образцами вооружения и военной техники. Инновационные подходы к подготовке специалистов XXI века предполагают создание качественных принципов и организации учебного процесса, разработки "систем гарантированного качества" военного образования.

На расширенном заседании Коллегии Министерства обороны Российской Федерации Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что "... все последние годы шёл сложный, порой болезненный процесс формирования современного облика Вооруженных Сил Российской Федерации. Серьёзные изменения коснулись систем

управления тактического и оперативного звеньев, в разы возросла интенсивность военной учёбы авиации и флота России, всей армии ..."

В этом же выступлении поставлена задача "...развернуть систему подготовки специалистов - офицерского, сержантского и рядового составов - с учётом возрастающих потребностей войск, обеспечить ритмичную, стабильную работу учебных центров, военных вузов и академий... Нужно развивать ведущие научные школы, занимающиеся теорией строительства и применения Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях, поддержать работу военнo-научных центров..."

Процессы, которые происходят в Вооруженных Силах Российской Федерации, естественно, затронули и систему военного образования, которая является обязательным институтом военной организации государства.

При таком многообразии подходов к подготовке военных кадров система военного образования выполняет одну общую для всех задачу - комплектование Вооруженных Сил России грамотными военными специалистами. В настоящее время в ряде военных вузов развернута дискуссия о различиях в подготовке специалистов технического профиля.

Именно творческая направленность профессии, связь её с исследованием, изобретательством, конструированием и проектированием составляет основу деятельности инженера и специалиста.

В части требуемого уровня обученности выпускника - специалиста необходимо выделить его базовые знания и умения. В их числе:

- обладание знаниями в соответствии с требованиями высшего профессионального образования;
- способность грамотно (квалифицированно) эксплуатировать вооружение и военную технику в штатных и нештатных условиях, возникающих в ходе боевых действий и чрезвычайных ситуаций;
- способность в рамках своей специальности самостоятельно осваивать новое вооружение и военную технику, доля которых к 2020 году должна составить 80 - 100%.

Таким образом, разница в подготовке инженера и специалиста состоит в балансе профессиональных компетенций. Компетенции инженера смещены в сторону создания интеллектуального продукта, специалиста - в сторону его квалифицированного применения. Однако подготовка офицеров любой из указанных квалификаций невозможна без взаимопроникновения изучаемых наук и решения в процессе обучения реальных задач профессиональной деятельности. В

своем развитии высшие учебные заведения России и зарубежных государств прошли большой путь. Этот опыт необходимо изучать, чтобы не повторять сделанных ошибок, находить правильные решения возникающих проблем и, в конечном итоге, не упустить то лучшее, что прошло испытание временем.

Концепция образования XVIII-XIX веков стала актуальной для военного образования с момента начала его ориентации на гражданские образовательные стандарты. В результате проведенных реформ каждый военный вуз осуществляет обучение курсантов по широкому набору специальностей и специализаций. Унифицированы образовательные программы первых курсов обучения, что позволило для всех специальностей обеспечить хорошую фундаментальную подготовку.

Анализ соотношения фундаментальной подготовки и военно-профессиональной направленности основных образовательных программ различных военных образовательных учреждений показал, что для всех специальностей в среднем оно составляет:

- фундаментальная подготовка на 1, 2 курсах - 50%;
- военно-профессиональная направленность - 25% на 1, 2 курсах и 75% на старших курсах.

На "трёх китах" технического образования - научности (фундаментальности), междисциплинарности, практической направленности - построены основные образовательные программы военного вуза. Разработанные алгоритмы подготовки офицеров и сержантов представлены на рисунке 1.

Важнейшими критериями инновационной деятельности вуза должны являться: качество подготовки выпускников, обладающих требуемым набором компетенций, а также научно-технические и педагогические разработки, совершенствующие технологию обучения. Основные задачи и пути реализации с учетом специфики военных вузов отражены в Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года, которыми являются:

1 задача (значительное повышение качества и престижа технического образования):

- внедрение новых педагогических методик;
- разработка системы оценивания сформированных компетенций;
- разработка электронной учебно-методической базы данных;
- совершенствование индивидуальных траекторий обучения;
- регулярное тестирование остаточных знаний курсантов;

- участие в олимпиадах различного уровня;
- совершенствование системы рейтингования курсантов.

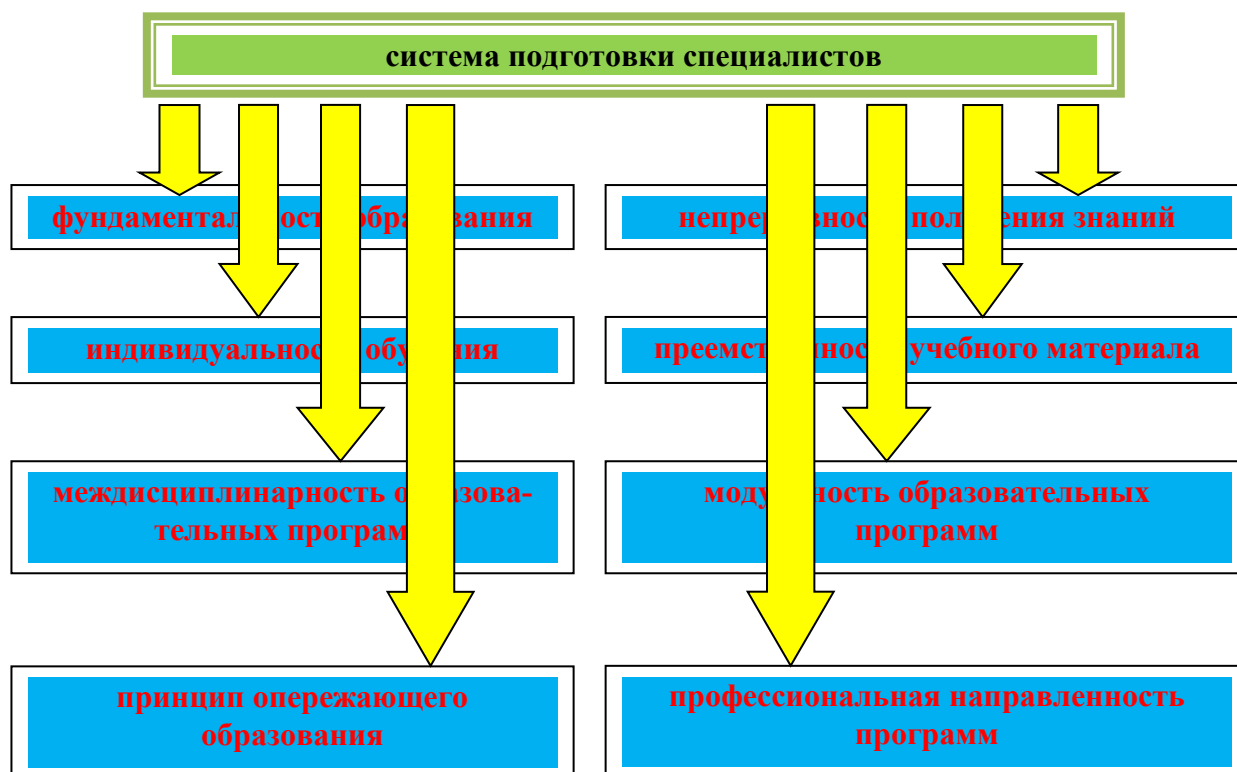

Рис.1 Система подготовки специалиста технического профиля.

2 задача (формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок):

- развитие инновационной инфраструктуры;
- поддержка фундаментальных и прикладных исследований;
- интеграция научной и образовательной деятельности;
- широкое вовлечение курсантов в научную деятельность кафедр;
- пропаганда научно-технической и инновационной деятельности;
- развитие существующих и создание новых научных школ.

3 задача (развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологии и инноваций):

- поиск новых высококвалифицированных кадров;
- перспективное планирование повышения научного потенциала подразделений;
- создание в коллективе атмосферы восприимчивости к инновациям;

- регулярное повышение уровня профессионально-должностной подготовки ППС.

4 задача (максимально широкое внедрение в деятельность органов управления современных инновационных технологий):

- разработка Концепции инновационного развития университета;
- разработка системы мониторинга уровня достижения запланированных индикаторов;
- создание электронного управления;
- создание в коллективе атмосферы восприимчивости к инновациям;
- анализ инновационной деятельности отечественных и зарубежных вузов;
- обеспечение гарантированного качества подготовки военных специалистов.

Компетенции выпускника (базовые позиции образовательного стандарта третьего поколения, определяющие степень его пригодности в различных областях профессиональной деятельности) требуют изменения взглядов на традиционные методики обучения с целью стимулирования творческой деятельности курсантов. Современная педагогическая наука, накопленный отечественными и зарубежными вузами опыт предлагает широкий выбор различных педагогических методик данной направленности (метод опорных сигналов, метод смысловых структур, проблемного обучения, программированного обучения, структурно-функционального обучения, игрового моделирования, «мозгового штурма» и т.д.).

В концепции современного высшего военного образования преподаватель перестает быть просто источником знаний, передаваемых курсанту. Сегодня он прежде всего консультант, помогающий курсанту самостоятельно добывать знания, разбираться в них, самостоятельно обнаруживать проблемы в профессиональной деятельности и самостоятельно находить пути их решения.

Схема инновационного процесса в образовательной деятельности университета может быть представлена следующей цепочкой:

- разработка собственных новых технологий, методов, методик, приёмов обучения или знакомство с новациями, применяемыми в других вузах;
- внедрение разработанной или приобретённой новации в практическую деятельность одной из кафедр (педагогический или методический эксперимент);

- распространение освоенной кафедрой новации в другие структурные подразделения университета.

Неразрывно от инноваций в обучении должна решаться задача выявления и поддержки одарённых курсантов. Именно на такую поддержку нацелены индивидуальные программы обучения, позволяющие для ряда выпускников сформировать повышенный уровень компетенций. Этой же цели поддержки одарённых курсантов служат организуемые Департаментом образования Министерства обороны Российской Федерации и проводимые вузами олимпиады различного уровня, системы тестирования остаточных знаний, рейтингования курсантов и курсантских коллективов, отбора претендентов на государственные стипендии.

Разворачиваемая инновационная структура университета должна находить своё отражение в проводимых научных исследованиях. Большое значение имеет дальнейшее развитие существующих и создание новых научных школ, объединяющих исследователей разных поколений.

Особое значение при таком подходе приобретает электронное управление. Во-первых, это система доведения и отработки документов, их учёта, контроля исполнения, во-вторых, это электронные узлы подразделений, электронная учебно-методическая база, обеспечивающая дистанционное обучение и, в-третьих, это электронная доступность для курсантов руководства вуза, его профессорско-преподавательского состава.

Добиться гарантированного качества подготовки кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации невозможно без привлечения представителей заказчиков с целью разработки процедур оценки уровня сформулированных компетенций выпускников, мониторинга и рецензирования учебных программ, повышения компетенции преподавательского состава университета.

Требования гарантированного качества подготовки определяет направления развития инновационных интегрированных образовательных средств на основе программно-аппаратных комплексов (ИОПАК). ИОПАК университета - это совокупность различных модулей, функционально связанных единым информационным полигоном (рисунки 2).

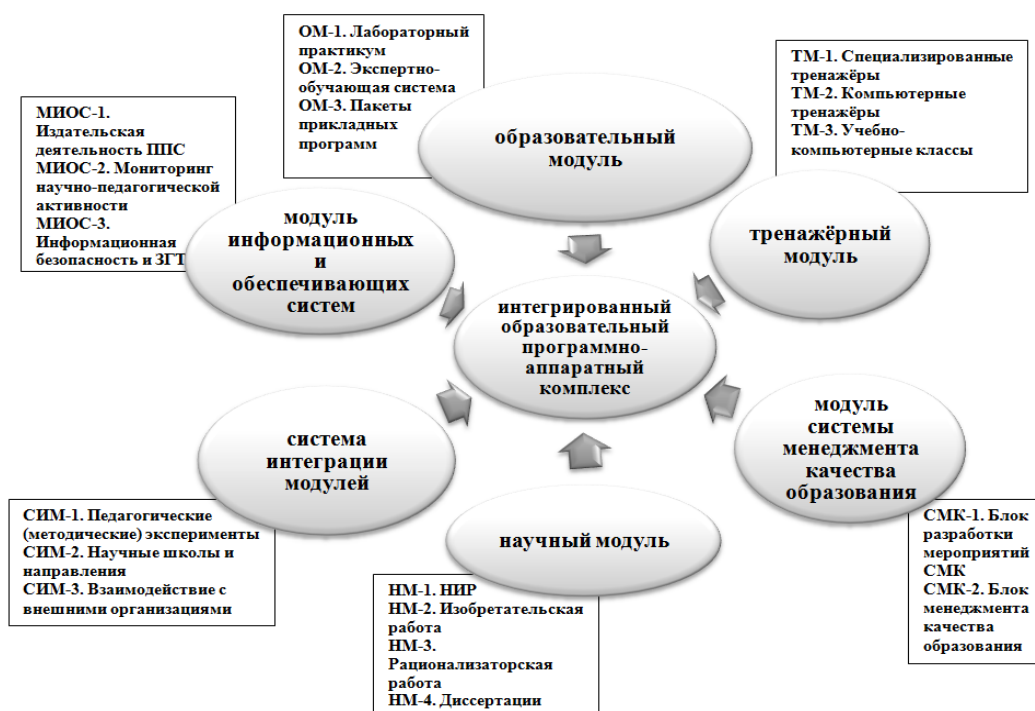

Рис.2. Интегрированный образовательный программно-аппаратный комплекс.

Внедрение элементов ИОПАК позволяет:

- активизировать интерес курсантов к осваиваемым компетенциям, о чём может свидетельствовать возрастающее количество участников олимпиад различного уровня, их достижения, высокие места в личном и командном зачёте, завоёванные медали и грамоты;
- повысить уровень подготовки курсантов;
- улучшить результаты сдачи междисциплинарных экзаменов по специальностям ВПО и СПО;
- повысить качество разрабатываемых выпускниками дипломных проектов;
- обеспечить реальное воплощение идей технической модели обучения в военных вузах при реализации федеральных компетенций;
- добиться высокой степени соответствия содержания и уровня подготовки курсантов требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов и Квалификационным требованиям к уровням подготовленности выпускников;
- использовать различные технологии обеспечения гарантированного качества подготовки офицеров.

В целом, комплекс методов, форм, технологий и средств обучения, реализованный в вузах, стремление их руководящего и профессорско-преподавательского состава внедрить инновационные технологии позволяют с оптимизмом смотреть в будущее, гарантировать качество подготовки офицеров для Вооруженных Сил Российской Федерации, повысить качество подготовки военного специалиста в рамках современного технического образования.

O.B. Afanasiev, A.A. Velichko

Professional Competences in a Technical Conception of Education

Key words: concept of education, structure of organization, innovative approach.

The article presents the results of commissioned and non-commissioned officers' training for the modern Russian Federation Armed Forces. The result of training is closely connected with their missions, a new structure of organization, modern and perspective models of armament and military equipment. The innovative approach is also described as a principle process of a qualitative military education.

В.П. Беркут

Экологическое просвещение военнослужащих

Ключевые слова: экологическое сознание, экологическая культура, экологическое образование, экологическое просвещение, экологическое воспитание.

В статье раскрываются основные направления экологического просвещения военнослужащих как элемента их экологического образования.

Экологическое просвещение военнослужащих выступает важной составляющей триады их экологического образования (обучение + воспитание + просвещение) [1].

Если экологическое обучение военнослужащих проводится в соответствии с учебными программами (в рамках ОГП и специальной подготовки) в ходе теоретических занятий, где на данный раздел выделено, к сожалению, незначительное количество времени, и выполнения практических задач, а экологическое воспитание осуществляется в процессе повседневной служебно-боевой деятельности командирами всех степеней, то экологическое просвещение формирует информационную и духовную среду выполнения всех вышеуказанных задач и рассчитано на всех военнослужащих ВС РФ.

Экологическое просвещение – тонкая сфера, в которой журналисты и соответствующие командиры (начальники) выступают связующим звеном между специалистами и теми, кому эта информация адресована, т.е. населением страны и военнослужащими Российской армии.

Для экологического просвещения важно грамотно и творчески использовать возможности СМИ, материалы и результаты работы общественных организаций экологической направленности. Ярким примером может служить деятельность Русского географического общества.

Русское географическое общество было учреждено в 1845 году указом императора Николая I в Санкт-Петербурге по инициативе мореплавателя Федора Литке и географа Константина Арсеньева. Оно стало четвертым географическим обществом в Европе и пятым в мире. Среди учредителей и первых членов общества были адмиралы русского флота и мореплаватели Фаддей Беллинсгаузен, Иван Крузенштерн, Фердинанд Врангель, сенатор Михаил Муравьев, князь Владимир Одоевский и другие. Общество не прерывало свою работу после революции 1917 года.

Ныне всероссийская общественная организация "Русское географическое общество" насчитывает 85 региональных отделений по всей России, крупнейшие из них — приморское и московское. В 2009 году президентом общества был избран Сергей Шойгу. В 2010 году был создан попечительский совет Русского географического общества, который возглавил Президент России Владимир Путин.

Число членов РГО достигло 14 тысяч человек. Под его эгидой прошли более 150 экспедиций и исследований, среди которых археолого-географическая экспедиция "Кызыл — Курагино" на юге Средней Сибири, лагерь "Барнео" вблизи Северного полюса, арктическая экспедиция на Новосибирские острова в Северном Ледовитом океане и экологическая на японскую АЭС "Фукусима".

В 2011 году проводились работы по оценке уровня загрязнений на острове Земля Александры, входящем в состав архипелага Земля Франца-Иосифа. Уже в следующем, 2012 году территория острова Земля Александры была очищена полностью. В ходе работ на этом острове было собрано, очищено и спрессовано 47,5 тысячи стальных бочек общей массой 1892 тонны. Слито и перемещено на временное хранение 1744 тонны различных горюче-смазочных материалов. Со-

брано и обработано 4119 тонн различного металлического лома и 4797 тонн прочих твердых отходов.

В 2013 году общество занималось очищением от антропогенного мусора острова Земля Александры архипелага Земля Франца Иосифа в рамках программы по очистке берегов Северного Ледовитого океана от оставленных в 1990-х гг. неутилизированными горюче-смазочных материалов, техники, оборудования, мусора и пр., начатой в 2010 году. В 2013 году работы по ликвидации загрязнения проводились на островах Рудольфа, Хейса, Гофмана и Грэм-Белл. В перспективе аналогичные работы ожидают и остров Врангеля, и российские поселки на Шпицбергене, и Новосибирские острова. Кроме того, будет проведена комплексная оценка экологического состояния еще в семи крупных регионах арктической зоны.

Здесь важно отметить, что в проводимых работах непосредственное участие принимали российские военнослужащие, проходящие службу в этом регионе, количество которых в последние три года в российской части Арктики увеличилось.

Так, с 2012 года возобновились дальние походы надводных кораблей Северного флота в Северный Ледовитый океан. В нынешнем году в его акватории СФ проводил учения, практически, ежемесячно. В ходе состоявшегося недавно стратегического командно-штабного учения «Восток-2014», отряд боевых кораблей Северного флота совместно с судами Мурманского морского пароходства и ледоколами «Росатомфлота» доставил личный состав и технику тактической группы на остров Котельный (архипелаг Новосибирские острова) и провел боевые стрельбы зенитным ракетным комплексом «Кинжал» с большого противолодочного корабля «Адмирал Левченко». В рамках этих учений впервые на остров Врангеля был высажен тактический воздушный десант из состава десантно-штурмовой бригады ВДВ и отдельной бригады морской пехоты Тихоокеанского флота. До этого морские пехотинцы и десантники несколько раз штурмовали в ходе других учений Новосибирские острова, необорудованное побережье центральной части российской Арктики, а в апреле этого года 50 военнослужащих впервые в истории Воздушно-десантных войск успешно высадились на парашютах системы «Арбалет-2» на дрейфующие льды Северного Ледовитого океана в непосредственной близости от Северного полюса [2].

Военная база на Новосибирских островах, которая начала создаваться в 2012 году, с этого года будет функционировать на постоян-

ной основе. Восстановлено военное назначение аэродрома «Рогачево» на южной оконечности архипелага Новая Земля. Ведется восстановление военных аэродромов в Тикси, Анадыре, Воркуте. Возобновили боевое патрулирование в Арктике в последние два года и стратегические бомбардировщики Ту-95, для которых заполярные аэродромы всегда служили «аэродромами подскока». По всему северному побережью России восстанавливается система воздушно-космической обороны. Нынешней осенью на боевое дежурство поставлены радиолокационные отделения и пункты наведения авиации, например, на острове Врангеля и мысе Шмидта. Помимо наращивания сил флота, ВВС и ПВО, Россия в Арктике укрепляется и наземными войсками. До 2017 года здесь будут сформированы две отдельные мотострелковые бригады. Одна будет дислоцироваться в Мурманской области, вторая – в Ямало-Ненецком автономном округе. Координировать действия межвидовой группы войск в Арктике будет создаваемое сейчас Министерством обороны арктическое командование «Север».

Почему российские военные усиливают свое присутствие в Арктике? Существует несколько основных угроз.

Первая – глобальная. Создаваемая США система противоракетной обороны, предусматривает превентивное поражение межконтинентальных баллистических ракет (МБР) вероятного противника в местах их базирования либо уничтожение вражеских МБР на первом этапе полета – до разделения боевых блоков. Для максимально быстрого целеуказания для американских противоракет в Норвегии, в 60 км от границы с Россией, размещена радиолокационная станция (РЛС) Have Stare (Globus II). Восточный сектор российской части Арктики эффективно «накрывает» американская РЛС системы ПРО морского базирования SBX, расположенная на Дальнем Востоке, у острова Шемия. Globus II и SBX отслеживают всю траекторию полета российских баллистических ракет.

При этом американцы уже построили достаточное количество боевых кораблей, которые могут создать реальную угрозу российскому «ядерному щиту». Однако, чтобы эффективно уничтожать российские МБР, эти мобильные средства перехвата должны быть максимально приближены к местам базирования российских ракет. И есть только одно место на земле, где они могут это сделать – в Арктике. По расчетам военных гидрографов США, благодаря глобальному потеплению уже к 2025 году Северный ледовитый океан будет

полностью свободен ото льдов, которые мешают плаванию наводных кораблей, почти два месяца в году. И американские корабли тогда смогут зайти в нейтральные воды северных морей, омывающих российские берега, и встать там на боевое дежурство. К такому развитию событий нашей стране надо быть готовой. «Мы исходим из понимания того, что приполюсные районы могут потенциально быть использованы для формирования новых угроз для всей территории Российской Федерации» - подчеркнул весной этого года главнокомандующий ВМФ России адмирал Виктор Чирков.

Две других причины усиления военной мощи России в Арктике носят экономический характер. Первая – это огромные запасы нефти и газа, содержащиеся в российской части Арктики. Не стоит переоценивать трудности добычи арктических углеводородов и недооценивать способы контроля над ними с помощью военной силы. НАТО регулярно проводит отработку боевых задач на Северо-Западном театре военных действий, в том числе по контролю над разрабатываемыми месторождениями углеводородов. А проводившиеся в марте 2012 года в Северной Норвегии учения Cold Response стали крупнейшими военными маневрами в полярном регионе со времен окончания холодной войны. В них приняли участие 16 300 военнослужащих из 15 стран НАТО. Неудивительно, что и Россия одну из двух арктических мотострелковых бригад размещает именно на Ямале, где уже сейчас добывается львиная доля российского природного газа.

Вторая - экономическая причина - связана с транспортным сообщением в Арктике. Таяние арктических льдов открывает путь через Северный ледовитый океан не только для военных кораблей, но и для гражданских судов. К примеру, Китай к 2025 году намерен перевести на Северный морской путь – кратчайшую морскую дорогу между Европой и Азией, проходящую вдоль российского побережья Северного Ледовитого океана, 15% своего внешнеторгового оборота. Речь идет о десятках миллионов тонн грузов и миллиардах долларов. Поэтому Поднебесная уже сейчас начала выторговывать у России режим «наибольшего благоприятствования» для движения своих судов по Севморпути, а США и его европейские союзники – заявлять о том, что движение по нему должно осуществляться под неким «международным контролем». Позиция нашей страны в этом отношении неизменна – движение гражданских судов и военных кораблей по Северному морскому пути должно осуществляться в рам-

ках национального законодательства и при полном и безусловном контроле со стороны России.

Однако для того, чтобы это требование выполнялось, России нужны соответствующие средства убеждения и принуждения. К средствам убеждения относится и экологическое состояние региона, и меры по наведению там порядка, и уровень экологической культуры населения, и состояние, направленность экологического просвещения, в том числе среди военнослужащих.

Опыт проведения мероприятий в рамках РГО и других общественных организаций может и должен быть использован для экологического, а значит, и патриотического воспитания российских военнослужащих.

Так, 5 октября 2014 года на Ходынском поле (бывший Ходынский аэродром) состоялось освящение храма-часовни архангела Гавриила, который сооружен в память о погибших летчиках. Часовня расположена недалеко от того места, где ранее возвышался главный воинский храм Москвы – храм преподобного Сергия Радонежского на Ходынском поле, разрушенный в 20-х годах прошлого века.

В рамках мероприятия состоялась презентация фотовыставки «Первые Герои Советского Союза – 1934 год», рассказывающей о подвигах авиаторов, чей путь связан с Ходынским аэродромом. Снимки для выставки были предоставлены семьями и потомками лётчиков.

Ходынское поле неразрывно связано с развитием отечественной авиации. Более 90 лет назад здесь был оборудован первый авиационный ангар и тем самым положено начало старейшему в Москве аэродрому – Центральному. Став главным авиационным центром страны, Ходынка прославилась многими «крылатыми» событиями. Отсюда начинались полёты между Москвой и Кенигсбергом, а также первые регулярные рейсы по маршруту Москва – Нижний Новгород. С Центрального аэродрома страны взял старт двухмоторный самолет АНТ-4 «Страна Советов», чтобы выполнить первый рейс из СССР в Америку. Именно отсюда четыре воздушных корабля АНТ-6 взяли курс на Северный полюс. Наконец, именно с аэродрома на Ходынке впервые стартовали транспортный реактивный самолет Ил-76, первый советский пассажирский широкофюзеляжный самолет Ил-86, наш новый воздушный лайнер Ил-96-300.

Информация о проводимых мероприятиях экологической и военно-исторической направленности должна становиться объектом

пристального внимания со стороны командиров и органов по работе с личным составом, чтобы приобщить военнослужащих к значимым событиям общественно-политической жизни региона, использовать дополнительные возможности для экологического просвещения военнослужащих.

Так, региональные отделения проводят образовательные краеведческие экспедиции для молодёжи, работают с учителями географии, организуют научно-практические конференции для молодых ученых. Особый интерес для нас вызывает выпущенная книга "Великие русские путешественники" и цикл передач на ВГТРК "Уроки географии". Естественно, что возможности этих и других познавательных медиа- и издательских проектов РГО должны активно использоваться в системе экологического образования российских военнослужащих.

Кроме того, деятельность РГО способствует развитию внутреннего туризма. Во-первых, через популяризацию нашего богатейшего исторического, культурного и природного наследия. Это не только экспедиции, но и фильмы, лекции, экскурсии. Во-вторых, через реализацию проектов, направленных на изучение уникальных объектов и включение их в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Важно отметить, что российские объекты в этом списке составляют всего несколько процентов. И это при таком разнообразии возможностей, которые дает России ее долгая и насыщенная история, ее многонациональный народ и его культура! Здесь должны быть задействованы как специалисты самых разных направлений: историки, экологи, биологи, этнологи, так и усилия, потенциальные возможности самих военнослужащих. Уже сейчас проекты РГО способствуют раскрытию потенциала экологического туризма, а посещение офицерами и курсантами университета Бородинского поля, безусловно, влияет на формирование их патриотического и экологического сознания.

Эту тему важно и нужно развивать в регионах, где национальные парки и заповедники являются центром притяжения не только для ученых, но и для граждан. Для их отдыха, приобретения знаний об этих уникальных местах, их природных богатствах. Безусловно, развитие туристических маршрутов должно гармонично сочетаться с решением задач заповедного дела и экологического просвещения. И такие примеры уже есть. Это проведение практических выездных занятий по экологии с посещением национального парка "Лосиный остров", музея-заповедника "Измайлово", Горенского и Салтыковского лесопарков, природно-исторического парка "Кузьминки-

Люблино" и других. Надо пропагандировать и распространять имеющийся опыт.

Хотелось, чтобы как можно больше военнослужащих стремились присоединиться к этому достоянию, разделили наши ценности и устремления. Ведь, по большому счету, деятельность РГО и других экологических общественных организаций направлена на воспитание чувства патриотизма. Провозглашена даже миссия Общества — "Вдохновлять людей на любовь к России". Без любви к Родине, к своей земле, к родному краю работать и, тем более, проходить военную службу, невозможно.

Опыт, богатейшие традиции, исследовательский и интеллектуальный потенциал РГО впечатляют каждого человека, который любит свою страну и стремится к изучению, познанию, осмыслению разных этапов ее развития. Ведь география, как и экология — широкие, емкие, многогранные понятия, неразрывно связанные с отечественной историей, культурой и судьбами многих поколений. И, разумеется, с природой, с этнокультурным наследием и краеведением, с новыми научными открытиями и творческими инициативами.

Экологическое просвещение военнослужащих выступает одним из средств их экологического и духовного воспитания, являясь актуальной задачей командиров всех степеней в Вооружённых силах России.

Литература

1. Беркут В.П. Феномен экологического сознания: монография. Балашиха: ВТУ, 2007. С. 164-180.

2. Пономарев В. Усиление арктического присутствия / Expert Online. 15 октября 2014. <http://expert.ru/2014/10/15/rossiya-vserezgotovitsya-k-vojne-v-arktike/> 7.11.2014.

V.P. Berkut

Ecological inlightening of servicemen

Key words: ecological consciousness, ecological culture, ecological education, ecological inlightening, ecological education.

In the article basic directions of the ecological inlightening of servicemen open up as an element of their ecological education.

Задачи, решаемые выпускниками высших военных учебных заведений по управлению повседневной деятельностью подразделений и частей

Ключевые слова: повседневная деятельность войск, основные задачи и объекты повседневной деятельности, управление, система управления, служебная деятельность, совершенствования процесса подготовки курсантов высших военных учебных заведений.

В статье предпринята попытка проанализировать задачи, решаемые выпускниками военных учебных заведений по управлению повседневной деятельностью подразделений и частей. Проведён анализ отзывов на выпускников, обобщены недостатки и замечания об их практической деятельности в войсках. Авторы анализируют необходимость повышения уровня подготовки курсантов к управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск.

Выполнение служебных обязанностей офицером, какую бы должность он ни занимал, так или иначе, сопряжено с управленческой деятельностью. Такая деятельность офицера в повседневной жизни войск, являясь разновидностью социального управления, имеет свои специфические особенности и требует глубоких знаний и твердых практических навыков в реализации управленческих задач.

Практика войск показывает, что повседневная деятельность войск в мирное время представляет собой совокупность мероприятий, обеспечивающих поддержание высокой боевой и мобилизационной готовности и повседневную жизнь и быт войск в соответствии с требованиями общевойсковых уставов, приказов и директив Министра обороны Российской Федерации [1, 2, 3]. По решаемым задачам и объектам деятельности разделяются на виды, основными из которых являются: боевое дежурство, мобилизационная работа, боевая и оперативная подготовка, эксплуатация вооружения и техники, служба войск и обеспечение безопасности военной службы, всестороннее обеспечение и хозяйственная деятельность, поддержание правопорядка и воинской дисциплины, управленческая деятельность, служебное делопроизводство и режим секретности; воинское и морально-психологическое воспитание; эксплуатация и ремонт вооружения и боевой техники; совершенствование учебной материально-технической базы [1, 2, 3]. Основными элементами

повседневной деятельности войск являются мероприятия, которые по различным признакам разделяются на: основные и текущие; этапные и подготовительные; командирские, штабные службы и подразделения; типовые и нетиповые; совместимые и несовместимые. Проведённая квалификация отражает взаимосвязи мероприятий в процессе повседневной деятельности войск и способствует качественному планированию. Каждое из слагаемых включает конкретные задачи, выполняемые в определенной последовательности. Все они требуют непосредственного руководства со стороны командиров и подчиненных им органов управления. Вместе с тем есть необходимость отметить, что главной задачей повседневной деятельности является поддержание постоянной высокой боевой и мобилизационной готовности [3].

Теперь, зная, что представляет из себя повседневная деятельность подразделения и части, необходимо затронуть вопрос управления этой деятельностью.

Общее понятие управления - это определение цели и факта достижения цели с помощью необходимых и достаточных способов, средств и воздействий.

Из этого следует, что сущность управления повседневной деятельностью представляет собой непрерывную целенаправленную работу командира и штаба, направленную на качественное выполнение всех задач, решаемых подразделением и частью: поддержание постоянной боевой готовности на уровне современных требований, жизнедеятельности войск в мирное время и их подготовку к выполнению боевых задач с началом боевых действий [1, 2, 3].

Сущность управления повседневной деятельностью имеет не только теоретическое, но и практическое значение для работы командира подразделения и части. Это обуславливается тремя факторами. Во-первых, в нем просматривается конечная цель управления повседневной деятельностью - поддержание боевой и мобилизационной готовности; во-вторых, в нем определено, что в управлении повседневной деятельностью принимает участие большой коллектив должностных лиц, возглавляемый командиром; в-третьих, если управление повседневной деятельностью носит коллективный характер, то на первый план выдвигается организационная сторона этой деятельности.

Зная сущность повседневной управленческой деятельности, можно конкретно подойти к рассмотрению ее содержания, определяемого задачами, которые ежедневно приходится решать командиру, осуществляя руководство подчиненными подразделениями и частями [3, 4].

Необходимо учитывать, что в каждом звене управления объем и содержание задач управления повседневной деятельностью различны. Одни из них выполняют ежедневно, другие периодически в определенной последовательности, а некоторые задачи возникают внезапно.

Управление повседневной деятельностью войск отличается от боевого управления объектами, целями, условиями и закономерностями, средствами, методами и технологиями.

Социологический опрос [6, 7] около 100 офицеров подразделений, частей и соединений показал порядок распределения основных видов деятельности: 60% определили учебно-боевую; 15% - административно-хозяйственную; 12% - воспитательную; 8% - служебно-распорядительскую; 5% - контрольно-исполнительскую [3].

Эти данные свидетельствуют о том, что между рассмотренными видами управления повседневной деятельностью имеет место определенный дисбаланс. Одним видам уделяется больше внимания за счет других, не менее важных, а иногда и основных. Все это подчеркивает важность при организации и осуществлении всех ее видов системного подхода [5].

Отсюда следует, что управление - есть свойство системы. Управление вне системы невозможно.

Под системой управления повседневной деятельностью подразделений и частей понимается совокупность функционально связанных между собой органов управления повседневной деятельностью войск, средств связи и специальных подсистем, обеспечивающих реализацию всего объема задач деятельности подразделений и частей в мирное время.

Следует выделить, что структура и принципы построения системы управления повседневной деятельностью подразделений и частей должна соответствовать общим принципам руководства подразделениями и частями. В целях более полного понимания механизма решения задач управления необходимо осмыслить деятельность любого социального коллектива, требующего

управленческого регулирования, в четырех его главных звеньях - планирование, организация, руководство и контроль.

Таким образом, изучив структуру системы управления повседневной деятельностью, не трудно понять, что в этой деятельности участвует большой коллектив должностных лиц, возглавляемых командиром, которому принадлежит главная роль.

Необходимо учитывать, для того, чтобы определить, что должен знать и уметь выпускник высшего военного учебного заведения, какими обладать навыками по вопросам управления повседневной деятельностью подразделений и частей, следует знать его предназначение после окончания военного заведения. Основные служебные обязанности выпускника военного учебного заведения изложены в уставах, наставлениях, приказах и директивах.

В мирное время функциональные обязанности выпускников военных учебных заведений в подразделениях и частях органически связаны со всеми направлениями повседневной деятельности войск.

Высшие военные учебные заведения ежегодно выпускают высококвалифицированных специалистов, обладающих разносторонними знаниями, навыками и умениями в вопросах управления подразделениями и частями в повседневной деятельности войск. Об этом свидетельствуют и отзывы на них, поступающие из частей и соединений. Проведённый анализ показал [6, 7], что в основном молодые офицеры назначаются на должности в соответствии с полученной ими специальностью. В подавляющем большинстве молодые офицеры, как отмечают их командиры и начальники, добросовестно выполняют свои служебные обязанности, имеют прочные знания основ управления подразделениями и частями в повседневной деятельности войск, хорошие навыки в организации службы войск, достаточную методическую подготовку. Они обладают чувством ответственности за порученное дело, умеют руководить подразделениями и решать практические задачи в экстремальных условиях.

Практика показывает, что вместе с тем, в подготовке выпускников вузов отмечаются и некоторые недостатки, упущения. Как правило, они касаются подготовки курсантов по управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск. Отмечается, что часть выпускников испытывает затруднения в проведении занятий по тактической и огневой подготовке, а также в организации воспитательной работы с подчиненными. Имеется ряд

замечаний, касающихся исполнения должностных обязанностей в целом: слабое знание основных руководящих документов, регламентирующих деятельность подразделений и частей в мирное время; низкий уровень практической подготовки к управлению подразделениями; недостаточная подготовка к выполнению задач поддержания боевой и мобилизационной готовности, боевой подготовки, службы войск и воинской дисциплины; недостаточное внимание, уделяемое обеспечению бытовых условий личного состава.

Анализ полученных данных показывает, что количество замечаний об уровне подготовки молодых офицеров по управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск имеет устойчивую тенденцию к снижению. Тем не менее, в настоящее время относительный уровень недостатков и отрицательных отзывов еще остается достаточно высоким. Это свидетельствует о необходимости разработки и проведения дополнительных мероприятий по совершенствованию подготовки курсантов в процессе обучения.

Проведенный анализ отзывов на выпускников, обобщение недостатков и замечаний об их практической деятельности в войсках потребовали более глубоких исследований уровня подготовки специалистов, наличие у них необходимых профессионально важных качеств, отношения к выполнению своих функциональных обязанностей. Такие исследования были проведены на основе массового анкетирования молодых офицеров - выпускников вузов, а также экспертного опроса их командиров и начальников в частях и соединениях военных округов. При этом, в состав экспертных групп входили офицеры с высшим военным образованием, имеющие достаточно большой опыт службы в войсках (10 лет и более) и воспитания подчиненного офицерского состава.

Исследования полученных данных показали, что определенная часть молодых офицеров в ходе своей практической деятельности испытывают затруднения, в первую очередь, при решении вопросов, требующих хорошей военно-специальной, методической и военно-технической подготовки. На это уже указывают в отзывах и их командиры и начальники. Обращают на себя внимание определенные недостатки профессионально важных качеств: слабая инициативность ряда офицеров, их слабые умения самостоятельно решать практические задачи повседневной деятельности, недостаточные волевые и организаторские способности. Из-за этого, считают

эксперты, у некоторых офицеров появляются недостатки в практической деятельности даже при наличии у них хороших военно-профессиональных знаний, навыков и умений [6, 7].

Для достижения соответствующего уровня подготовки, выпускник ввуза по командной специальности должен быть подготовлен как специалист широкого профиля, способный успешно исполнять функциональные должностные обязанности в соответствии с должностным предназначением, как в мирное, так и в военное время.

Таким образом, возникает необходимость тщательного их изучения и обобщения. В вузах мы не готовим специалистов, исполняющих только одну какую-либо должность. Вот почему при определении объема знаний, навыков и умений мы должны учитывать обязанности не одной должности, а сумму требований всех должностей, которые подлежат замещению выпускниками по данной специальности. Часть функциональных обязанностей будут общими для всех, часть присуща только одной конкретной должности. Для того, чтобы провести анализ такой выборки из различных документов, следует систематизировать и сопоставить обязанности различных должностных лиц, определить их конкретный объем работы.

Проведенный анализ [6, 7], показал, что при определении требований к знаниям, навыкам и умениям рассматриваются обязанности не одного конкретного должностного лица, а их обезличенная сумма, полученная при анализе функциональных обязанностей всех должностей, которые могут замещаться выпускниками вуза.

Нельзя оставить без внимания и тот факт, что под направлением служебной деятельности понимают группу однородных действий, которые обеспечивают выполнение одной из сфер должностных обязанностей по управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск [1, 2, 3].

Вне всякого сомнения, при оценке степени важности направлений служебной деятельности требуется учесть ее значимость, сложность освоения, значение при практической работе, полноту изучения данного направления по дисциплине в вузе. Так как в настоящее время нет проверенных и надежных аналитических методов определения указанных направлений, такие оценочные характеристики могут быть получены в результате статистической

обработки оценок, данных опытными специалистами и преподавательским составом, хорошо знающим характер и особенности деятельности выпускников по управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск.

Необходимо отметить, что из общего понятия управления следует, что любое управление начинается с определения цели, которой желает достичь субъект управления. Существует множество разнообразных целей, они могут быть крупными и мелкими, общими и частными, важными и второстепенными. В связи с этим возникает потребность предварительного определения оценки и ранжирования целей по их ценности с последующим выбором и однозначным утверждением конечной цели. В соответствии с принципом управления сначала следует определить конечные цели, а затем последовательно расчленив их на общие цели, подцели и задачи. Неопределенность, размытость или расплывчатость цели - главный порок управления [4]. Нарушение этого правила в практике управления подразделениями и частями ведет к тому, что исполнители сами начинают искать цели своей работы. Более того, исполнители без определенной цели начинают делать то, что никому не нужно.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод:

1. Главными функциями должностных лиц, роты и батальона являются методическая, командно-штабная и техническая.

2. По мере перехода к более сложным звеньям возрастает значение административной (управленческой) деятельности и убывает значение других функций.

3. Административная деятельность становится главной, начиная с бригадного звена и все более господствует в звене армия.

В общей модели управления предусмотрен один из важнейших критериев, характеризующий затраты средств для достижения цели управления. Под затратами понимаются затраты времени на осуществление данного способа; привлечение личного состава для достижения данного способа; затраты материальных средств. Для звена управления взводом, ротой, батальоном важнейший критерий - это расход времени.

Таким образом, выпускнику ввуза присуще многоплановая разнообразная деятельность. Функциональные акценты этой деятельности меняются по мере иерархических изменений. Для обеспечения высокой компетентности офицер должен в достаточной

мере иметь высокие знания и прочные навыки во всех видах деятельности. Но главное - это теоретическая и практическая готовность офицера к руководящей деятельности.

Одна из важнейших задач, стоящих перед вузами, заключается в подготовке высококвалифицированных офицеров, глубоко и всесторонне образованных, способных активно и творчески участвовать в решении задач по управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск. Проведённый анализ [6, 7] позволил установить, что повышение уровня подготовки курсантов к управлению подразделениями и частями в повседневной деятельности войск, может быть достигнуто совершенствованием системы комплектования вузовских контингентов.

В заключении отметим, что комплексное решение вопросов отбора, последующего обучения профессии офицера в области управления и оптимального распределения после окончания вуза с учетом их личностных качеств является весьма перспективным направлением совершенствования процесса подготовки курсантов вуза.

Литература

1. Вильчанский А.С. Проблема управления повседневной деятельностью войск в современных условиях // Военная мысль. 1993. № 12. С. 28-35.
2. Помбрик П.Д. Руководство повседневной деятельностью войск // Военная мысль. 1990. № 2. С. 22-26.
3. Комаровский С.В. Основы научного управления деятельностью войск в мирное время. Лекция. ВАФ. 1991.
4. Бочаров М.К. Наука управления. М., 1996. - 75 с.
5. Беспалько В.П. Теория учебника: Дидактический аспект. М.: Педагогика, 1988. - 160 с.
6. Отзывы из войск на выпускников ВТУ 2013 г. - 240 с.
7. Золотарев А.А. Система интенсивного обучения. Часть 1, 2, 3. М.: МГТУ ГА, 1994.

A. A. Velichko, O. B. Afanasiev

Tasks of graduates of higher military educational institutions for the management of daily activities units

Key words: Daily activities of the troops, objectives and objects of daily operations, management, system management, service operations, process improvement training of students of higher military educational institutions.

The article aims to analyze the problems solved by the graduates of military educational institutions for managing the daily operations of the units. The analysis of the feedback on graduates, summarizes the deficiencies and observations about their practical activities in the army. The authors analyze the need for improved training of cadets to the management of units and parts in the everyday activities of the troops.

Л.А. Золотовская

Проектирование и реализация интенсивных технологий обучения в высшей военной школе

Ключевые слова: педагогические технологии, интенсивные способы обучения, рефлексивные способности.

В статье рассматриваются технологии обучения, которые способны создать ситуации включения обучающихся в разные виды деятельности: рефлексующее общение, решение проблем. Педагогическая рефлексия является усиливающим механизмом организации образовательного процесса.

Современное общество в определенной степени характеризуется как общество информационных технологий, постиндустриальное общество. Гражданам данного общества свойственны динамизм, активность, творческий подход в решениях, гибкая адаптация к изменяющимся условиям жизни. Стали доступны научные, информационные центры всего мира, имеется свободный доступ к необходимой информации в информационно-ресурсных центрах образовательных учреждений, в сети Интернет, что способствует формированию собственного независимого и аргументированного мнения по тем или иным вопросам.

В профессиональном образовании ситуация сегодня в корне изменилась. «Одной из важных задач совершенствования организации государства – оптимизация профессиональной подготовки офицерских кадров в военных вузах. В развитии системы военного образования на период до 2020 года необходимо комплексно проанализировать действующие программы, определить причины системных сбоев в их реализации и спланировать конструктивные мероприятия для исправления недостатков в данной сфере» [3].

Компетентностный подход как признанный метод обучения в высшей школе (и военной в том числе) будучи ориентированным,

прежде всего, на новое видение целей и оценку результатов профессионального образования, *предъявляет свои требования и к другим компонентам образовательного процесса* – содержанию, педагогическим технологиям, средствам контроля и оценки.

Потребность в создании новых моделей образования обуславливает поиск новых технологий¹.

Обучение в высшей школе строится на основе модульного, проблемного, проективного и рефлексивного обучения с использованием интерактивных и когерентно-синергетических технологий, обеспечивающих достижение синергетического эффекта как взаимоусиливающей реакции системы на внешние воздействия.

Главное видится в *проектировании и реализации таких технологий обучения, которые создавали бы ситуации включения обучающихся в разные виды деятельности* (рефлексирующее обучение, проблемное обучение - решение проблем, брифинги, дискуссии, диспуты, выполнение проектов). Активно реализуются технологии сотрудничества.

Наиболее востребованными, на наш взгляд, в аспекте образовательной цели *формирования социальной, личностной и профессиональной компетентности обучающегося* являются следующие педагогические технологии и их элементы:

- педагогические технологии на основе применения новейших информационных средств;
- проектные технологии, где проектная деятельность обучающихся позволяет создавать условия для их включения в процесс преобразовательной деятельности от разработки идеи до ее осуществления. Одновременно данная технология является образовательным инструментом саморазвития, организации творческой деятельности, где особый смысл приобретает проведение творческих конкурсов и публичных защит проектов;
- *технологии развивающего* обучения, которые выводят личность в позицию субъекта; предоставляют ей возможность осуществления всех этапов деятельности от целеполагания до рефлексии;

¹ «Педагогические технологии – содержательная техника реализации учебного процесса» (В.П. Беспалько) [2]. «Педагогические технологии – это продуманная модель совместной педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с обеспечением комфортных условий для учителя и ученика» (В.М. Монахов) [3]. «Педагогические технологии – это системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов в их взаимодействии, ставящий своей задачей оптимизацию образования» (ЮНЕСКО).

упражняют личность в достижении трудных целей; привлекают к самостоятельному изучению основной и дополнительной учебной литературы, а также иных источников информации;

- *технологии проблемного обучения*, которые включают обучающегося в деятельность целеполагания, оценивания, анализа, контроля информации и др.;

- *интерактивные технологии*: взаимодействие на занятиях в диалоговом режиме: семинары, дискуссии, дебаты, собеседования и др., проблематика которых затрагивает основания для принятия решений о жизненном, социальном, гражданском, образовательном, профессиональном проявлении субъектности;

Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления учебно-воспитательным процессом;

- *продуктивное и практическое обучение*, включающее лабораторные и практические работы, тренинговые технологии, экскурсии в организации, специализированные выставки, практика на учебных рабочих местах, которые позволяют обучающемуся накапливать опыт практической деятельности;

- *творческие (эвристические), поисковые, исследовательские технологии, методы и приемы*, формирующие творческие способности обучающихся.

Анализ возможностей различных технологий показал, что многие из них объективно в той или иной мере имеют существенный потенциал: все обучение выстраивается в режиме субъект-субъектного взаимодействия, преломляется через мотивы, ценностные ориентации, профессиональные цели и соразмеряется с ними. Это образовательные технологии, позволяющие вовлечь обучающихся в активный познавательный процесс с осознанием где, для каких целей и каким образом полученные знания могут быть применены.

Таким образом, *технологический подход позволяет не только «снабдить» обучающегося знаниями, но и развить у него такие качества личности, которые востребованы рынком труда.*

Главное здесь – *это проектирование и реализация таких технологий обучения, которые создавали бы ситуации включения обучающихся в разные виды деятельности (рефлексирующее общение, решение проблем, брифинги, дискуссии, диспуты, выполнение проектов).*

Если говорить об интенсивных технологиях, то определяющим основанием их эффективности является последовательное поэтапное включение субъектов обучения в дидактическую среду.

На первой ступени проектирования технологии акцент делается на методы обучения, определяющие учебную и учебно-профессиональную форму деятельности, при условии проведения их в проблемно-поисковом режиме, так как получение обучающимися соответствующих знаний и компетенций должно протекать в условиях творческого развития.

Обучение проходит в два этапа. *Первый этап* - обеспечивает повышение адаптивности обучающегося за счет увеличения внутреннего, личностного потенциала, т. е. создаются условия для снятия личностного напряжения и оптимизации его внутренней активности. На данном этапе основополагающей становится педагогическая рефлексия, благодаря которой корректируется индивидуальный стиль работы преподавателя с обучаемыми, выбираются наиболее оптимальные интенсивные технологии подачи учебного материала, обеспечивающие эффективность учебно-познавательного процесса. Значимость *второго этапа* обучения заключается в повышении адаптивности за счет оптимизации межличностного взаимодействия, где каждый обучаемый должен реализовать свои коммуникативные качества, работая в группе, в парах, беря на себя функции организатора, руководителя, оценщика и т.д., исходя из соответствующих требований профессиональной ситуации. Целесообразными будут следующие формы занятий:

- лекции с элементами проблемного изложения;
- профессионально ориентированные тренинги;
- семинары-дискуссии;
- анализ конкретных ситуаций;
- мастер-классы;
- слайд-презентации;
- конкурсы профмастерства и др.

Отметим, что основные фазы прохождения второго этапа адекватны первому, но содержание их по степени обобщенности находится на более высоком уровне.

Вторая ступень ориентирована на формирование творческого мышления и восприятия профессиональной деятельности. В этом смысле увеличивается количество часов на проблемное обучение, которое хотя и не является новым методом обучения, но его современ-

ность и актуальность очевидны, так как дидактическая система методов, приемов и средств познавательной деятельности направлена на творческое овладение знаниями, умениями и навыками, развитие логических приемов мышления. В русле теории проблемного обучения естественен процесс развития проблемного мышления, который позволит перенести акцент с воспроизводимого усвоения на усвоение эвристическое и творческое. Проблемное мышление, альтернативное по своей сути, призвано развивать в будущем специалисте чувство ответственности за аргументированность и обоснованность тех выводов и решений, которые он принимает. Такой подход в учебном процессе - от формирования проблемного мышления к ответственности за выполнение профессиональных функций реализует связь учебного познания с развитием профессионального интеллекта будущих специалистов. Это органически увязывается с компетентностным подходом в профессиональной деятельности.

В проблемном обучении знания *регулируют модель профессиональной деятельности*, смещая акцент с учебной и учебно-профессиональной деятельности на ситуацию практического применения. Информация, полученная обучающимся ранее, обретает статус знания, необходимого для профессиональной сферы, а стержнем содержания обучения будет тот же проблемно-поисковый режим, требующий продуктивного мышления, обмена результатами труда, согласования интересов, взаимодействия и общения. Главные ориентиры на этой ступени - профессиональная компетентность, речевая аргументация, навыки индивидуальной, коллективной деятельности, высокий уровень культуры, опыт оценки и управления.

Решение этих задач в процессе подготовки компетентностных специалистов возможно лишь при использовании методов, связанных с квазипрофессиональной деятельностью, под которой следует понимать виртуально-ролевые методы обучения, включающие разбор и анализ конкретных производственных ситуаций:

- формулировать и ставить задачу, выделять систему действий, обеспечивающих достижение цели в данных условиях;
- строить модель деятельности по преобразованию условий поставленной задачи, подбору недостающей для ее решения информации;
- осуществлять действия по решению профессиональной проблемы;

- оценивать и обобщать полученные результаты, обосновывать правильность принятых решений.

Третья ступень в технологии обучения предусматривает перенос акцента с обучающей деятельности преподавателя на познавательную деятельность обучающегося. Учитывая, что усвоение содержания дисциплин проходит при разрешении проблемных ситуаций, а алгоритм их срабатывания запускает механизм познавательной мотивации человека, то обязательным условием такого образовательного процесса является присутствие в нем следующих факторов:

-заданных условий деятельности;

-проблемной ситуации, при применении активных методов обучения;

-взаимодействия в системе "преподаватель – обучающая среда - обучающийся";

-педагогической компетентности и методического мастерства преподавателя, его *рефлексивных способностей и умений побуждать обучающихся к развитию познавательной мотивации.*

Рефлексия¹ – это именно тот **интенсивный механизм**, благодаря которому система обретает способность к самоорганизации. Это неизменное условие, вектор к результату обучения. Она же – действенный и усиливающий способ развития социальных, профессиональных и личностных компетенций.

Рефлексивность – это в то же время возможность развития и реализации творческой индивидуальности. Чем более развиты рефлексивные способности, тем больше рефлексивных моделей (способов) содержит индивид, тем больше возможностей для развития и саморазвития обретает личность. Рефлексивные способности обеспечивают условия для саморазвития, самокоррекции, влияя в целом на организацию самой личности, на творческий потенциал.

Применение рефлексивного подхода предъявляет определенные требования прежде всего к профессиональной и общекультурной компетентности **самого преподавателя**. Перед ним стоит задача интерпретации внутреннего мира обучающихся через объективацию своего внутреннего мира.

¹ В психологии рефлексия понимается: во-первых, как процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний. Во-вторых, рефлексия-это вообще мышление, в частности - обращение внимания на собственную деятельность сознания. И в-третьих, рефлексия - (от позднелат. «reflexio» - обращение назад, отражение), форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самопознания.

Образовательная деятельность представляет собой движение чередующихся деятельностей - предметной и рефлексивной. В процессе овладения теоретическими основами и способами деятельности в сфере развития рефлексивных действий обучающихся формируются предметный и деятельностный компоненты компетенции. Осуществляя контрольно-оценочные действия в ходе выполнения всех этапов учебно-профессиональной деятельности, преподаватель сознательно выполняет и преобразует ее компоненты и этапы с учетом усвоения материала обучающимися, что стимулирует осуществление профессиональной рефлексии. Профессиональная рефлексия - это критерий профессиональной зрелости, механизм осмысления и переосмысления своей преподавательской деятельности и себя как ее субъекта. Преподаватель овладевая личностной рефлексией, совершенствует свою профессиональную компетентность.

Работа по развитию рефлексивных способностей идёт в двух направлениях: личностном и предметом.

Личностная рефлексия связана с творческой актуализацией, открытостью в общении, отказом от стереотипов, с опорой на собственный опыт при анализе учебных, особенно проблемных ситуаций.

Развитие *предметной рефлексии* осуществляется на основе осознания преподавателем процедуры учебного действия (целей, содержания, методов, результатов), а также за счет выработки умения видеть его глазами обучающихся.

Чтобы развить рефлексия у себя и обучаемых, надо научиться самонаблюдению. А в результате научиться давать оценку себе и всему тому, что с тобой связано. И здесь важен психологический подход к **организации рефлексии обучающихся**. Задача педагога - создать такие условия, чтобы обучающийся захотел говорить о проведенном занятии, своем участии в нем. Эффективной оказывается рефлексия чувств, то есть вербальное и невербальное описание чувств и ощущений, протекающих в той или иной образовательной ситуации.

При взаимодействии с обучающимися преподаватель может использовать, в зависимости от обстоятельств, разные виды учебных рефлексий, отражающих четыре сферы человеческой сущности:

- ✓ физическую (успел - не успел);
- ✓ сенсорную (самочувствие: комфортно-дискомфортно);
- ✓ интеллектуальную (что понял, что осознал - что не понял, какие затруднения испытывал);

✓ духовную (стал лучше - хуже, созидал или разрушал себя, других).

Необходимая рефлексия, в том числе научная и методологическая, способна к удержанию всего существенного и к вытеснению несущественного, случайного, а также нахождению перспектив образовательного положительного сдвига. Данная вышеуказанная личностная работа поможет разработать функциональную *модель рефлексивного обучения с учётом содержания учебного курса, психологических особенностей групп и индивидов.*

Занятия моделируются по схеме:

- Рефлексия готовности всех субъектов учебно-воспитательного процесса к началу занятия (внешняя и внутренняя рефлексия).
- Создание ситуации успеха (проведение разного вида разминок, пятиминуток по заданной теме).
- Постановка учебной задачи (открытие нового знания).
- Индивидуальная и групповая рефлексия (при выборе способов решения поставленной задачи).
- Отработка умения применять выработанный способ для решения различных задач.
- Целеполагание.
- Индивидуальная рефлексия (личностная и предметная) результатов занятия.

Педагогическая рефлексия предполагает подключение внутренней активности педагога и является усиливающим механизмом организации образовательного процесса.

Рефлексия педагога – одна из важных составляющих его педагогической компетентности: умение проводить рефлектирующий критический анализ деятельности, проверять гипотезы, прогнозировать результаты, размышлять о самом себе, видеть себя и свою деятельность «глазами учеников».

Одним из необходимых условий успешной реализации модели активизации профессиональной подготовки будущих специалистов в вузе является соответствующая подготовка и мотивация офицерского и преподавательского состава, педагогическое мастерство и готовность использования в своей педагогической деятельности интенсивные технологии обучения и воспитания.

Литература

1. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. М., 1995.
2. Монахов В.М. Введение в теорию педагогических технологий. Волгоград, 2006.
3. Путин В.В. Семь базовых задач совершенствования военной организации государства // Российское военное образование. 2013. №7. С. 2-3.

L.A. Zolotovskaya

Design and implementation of intensive learning technologies in higher military school

Keywords: educational technology, intensive learning, reflective abilities.

This article discusses training techniques that are able to create situations enable students in different activities: reflecting communication, problem solving. Pedagogical reflection is a reinforcing mechanism of the organization of the educational process.

Л.А. Золотовская, А.А. Ручкин

Воспитание офицера – дело особо важное

Ключевые слова: воспитание, педагогика, личностные качества, офицерский коллектив.

В статье рассматриваются проблемы воспитания офицерских кадров Российской армии, основные направления воспитательной работы с офицерским коллективом в целом и каждым офицером в частности.

Результативность воспитания военнослужащих и в целом военно-педагогического процесса обусловлена учётом индивидуальных и групповых особенностей, категорий военнослужащих и, соответственно, дифференциацией воспитательной работы.

В истории Вооруженных Сил России особое значение всегда придавалось офицерским кадрам. На разных этапах развития нашей страны по-разному ставились вопросы подготовки офицерских кадров, но неизменным было понимание одной непреложной истины: офицеры – основа человеческого фактора армии, фундамент морального духа войск. От уровня профессиональной подготовки офицерских кадров, их готовности и способности с полной ответственностью выполнять возложенные на них задачи напрямую зависит успех

в бою. Тысячи примеров из истории нашей армии и флота подтверждают это.

Во все времена успех в бою решает не самое совершенное оружие, а люди. Они управляют могучей военной техникой, от их морально-боевых качеств, патриотизма, духовных сил зависит в конечном счёте решение поставленных задач. Поэтому вопросы воспитания военнослужащих всех категорий, поддержания мотивации высокой профессиональной подготовки и крепкой воинской дисциплины, постоянной готовности и способности выполнить свой долг по защите интересов российского народа всегда будут главным содержанием воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Основу воинской части, соединения в социальном, профессиональном и нравственном плане всегда составлял офицерский коллектив. Он выступал как высокоорганизованная группа профессиональных военных, объединённых едиными целями и интересами, совместной общественно полезной деятельностью, воинской дисциплиной, взаимной требовательностью, ответственностью, помощью и был призван всемерно поддерживать высокую боевую готовность, эффективно решать учебные и воспитательные задачи. Данное обстоятельство предопределяет необходимость постоянного целенаправленного процесса воспитания офицеров в интересах повышения результативности решения стоящих задач, их педагогического потенциала.

Объектом воспитания выступают все военнослужащие, но особое внимание уделяется воспитанию офицеров, которые составляют основу воинского коллектива части и сами являются главными воспитателями военнослужащих.

Воспитание офицеров осуществляется посредством педагогических взаимодействий и воздействий организационного и содержательного порядка, включающих комплекс мероприятий, направленных на обеспечение разностороннего и гармоничного профессионального и личностного развития офицеров, сплочение офицерского коллектива.

Функционирование системы воспитания офицеров предполагает тесное единство всех ее составных частей (направлений), использование максимально возможного арсенала форм и методов работы, согласование усилий всех взаимодействующих субъектов воспитательного процесса по времени, проводимым мероприятиям и т. п. В под-

разделениях (частях) такая деятельность осуществляется в *двух основных направлениях*:

- первое предполагает *совершенствование личностных качеств офицера* как военнослужащего с особым военно-социальным статусом, общественной значимостью его деятельности, как руководителя и военного специалиста.
- второе направление – *сплочение офицерского коллектива*, повышение силы его воспитывающего влияния на весь личный состав подразделения.

Сплочённость – важная характеристика офицерского коллектива, показатель его зрелости, дееспособности. Она представляет собой идейное, социально-политическое, морально-этическое, психологическое и организационное единство офицеров. Именно на его основе возможно осуществление эффективных воспитательных мер в интересах боевой готовности части, прежде всего мер по обеспечению в коллективе здорового морально-психологического климата, воспитанию чувства гордости за принадлежность к своему коллективу, по внедрению и развитию традиций офицерского корпуса российской армии.

Воспитание офицеров – процесс формирования качественных характеристик (свойств) личности, которые в наибольшей мере соответствовали бы потребностям военного дела, боевой готовности, выполнению свойственных офицеру функций в боевой, служебной, учебно-воспитательной, общественной, хозяйственной и других видах военно-профессиональной деятельности.

Личностные качества, военно-профессиональные знания, компетентность как военного специалиста, воспитателя подчинённых формируются и развиваются непосредственно во время учёбы в военном учебном заведении. Профессиональное становление и дальнейшее его развитие как командира, воспитателя и наставника своих подчинённых происходит во время прохождения службы. Проходя службу в войсках, офицер выполняет много задач, при этом основное содержание его деятельности сводится к реализации следующих функций: *организационно-управленческой, военно-педагогической, военно-специальной и административно-хозяйственной*.

Каждый офицер – прежде всего военный руководитель, поэтому в его профессиональной деятельности особую роль играет *организационно-управленческая функция*. Это организация, планирование, проведение учебных занятий и воспитательных мероприятий, упоря-

дочение, регулирование различных видов деятельности подчинённых, постановка задач и их выполнение, контроль исполнения распоряжений, мобилизация подчинённых на решение конкретных задач, управление различными социальными процессами в подразделениях, руководство воинскими коллективами и отдельными военнослужащими и т. д.

Сложность реализации данной функции заключается в том, что, с одной стороны, значительно усложнилась организация деятельности подразделений и частей, а с другой – предъявляются новые требования к управленческой деятельности офицеров. Поэтому личности современного военного руководителя должны быть присущи организаторские и коммуникативные способности, умение принимать решения и организовывать их исполнение, теоретический кругозор и жизненная зрелость, твёрдые моральные устои, способность убеждать и вести за собой людей, компетентность, организованность, деловитость, дисциплина, самостоятельность.

Офицеры организуют учебно-воспитательный процесс, осуществляют боевую и общественно-государственную подготовку, проводят индивидуальную работу с подчинёнными. Здесь успех невозможен без умения изучать личностные особенности воинов, их социальные, психологические, национальные и другие особенности, соблюдать принципы воспитания и обучения, правильно использовать их методы и формы, личный пример. Командиру важно знать, как спланировать боевую и общественно-государственную подготовку, самостоятельную работу подчинённых. Продуманный план дисциплинирует людей и мобилизует их на высококачественное выполнение поставленных перед ними задач.

Ныне повышается значение всестороннего развития, эрудиции и общей культуры офицеров. Выдающийся отечественный полководец М. В. Фрунзе подчёркивал, что только тот командир, который своими знаниями и опытом будет вызывать уважение, сможет по-настоящему воспитывать, обучать и дисциплинировать подчинённую ему часть. Формирование и совершенствование управленческой культуры офицеров, основанной на демократических и морально-нравственных принципах, – важнейшая задача в воспитательной работе с офицерским составом.

Реализация *военно-педагогической функции* занимает особое место. Организация, осуществление обучения и воспитания подчинённых, направленные на качественное решение задач служебной дея-

тельности, поддержание боеготовности, укрепление воинской дисциплины, формирование морально-боевых, психологических качеств военнослужащих, требуют от офицера специальных педагогических и психологических знаний, методических умений и навыков, педагогической культуры.

В педагогической деятельности офицеров есть определённые сложности. Они, в частности, связаны с тем, что изменился социальный портрет армии, среди молодого пополнения, поступающего на военную службу, снизился образовательный уровень, ухудшилось физическое здоровье и психическое состояние призывников.

Военно-специальная функция в деятельности офицера предполагает выполнение задач военного специалиста, знание теории и практики военного дела, оружия и боевой техники своего подразделения, части, а также знание вероятного противника, его сильных и слабых сторон. Сложность состоит в том, что с каждым годом происходят изменения качественных и количественных характеристик техники и вооружения. Это требует больших материальных и финансовых затрат, высокой квалификации специалистов.

В своей деятельности офицер реализует и *административно-хозяйственную функцию*. Быт военнослужащих, питание, одежда, размещение, проживание, бытовое обслуживание, экология, проживание членов семей военнослужащих и много других вопросов – все становится предметом внимания. Проявление заботы о подчинённых, об их социальной защищённости, знание запросов, интересов, проблем каждого военнослужащего, оказание им помощи во многом способствуют качественному разрешению других очень важных затруднений, связанных со службой.

Для реализации всех перечисленных функций офицеру недостаточно быть только хорошим специалистом, знатоком военного дела. Необходимо быть ещё и личностью с высоким нравственным потенциалом, образцом для подчинённых. Такие понятия, как честность, честь, скромность, простота, доступность, уважительность, доброжелательность, принципиальность, убеждённость, справедливость, офицерский долг, должны наполняться для него глубоким содержанием. Высокий профессионализм офицера в сочетании с моральной чистотой, несомненно, привлекательны для подчинённых и вызывают у них уважение и стремление к подражанию.

Особая роль в организации воспитания офицеров части (подразделения) принадлежит ее командиру. Свои усилия он направляет

на то, чтобы у подчинённых офицеров сформировались готовность беспрекословно выполнить приказ; возникло чувство офицерского долга, чести, гордости за Вооружённые Силы Российской Федерации; стремление к повышению профессионального мастерства, личной ответственности за обучение и воспитание военнослужащих; заботливое и уважительное отношение к ним. Требовательность должна быть обоснованной, справедливой, целесообразной, принципиальной и сочетаться с уважением личного достоинства подчинённого. Это основная целевая установка в воспитании офицеров.

Выдающийся военный деятель России М. И. Драгомиров разработал систему обучения и воспитания войск, которая в наиболее полной мере учитывает специфику русского национального характера и соответствует современным достижениям военной теории. Большое значение генерал придавал нравственному воспитанию военнослужащих, привитию им высокого боевого духа, развитию патриотизма и дисциплинированности: «Старайтесь прежде всего вкоренить в солдат чувство военного долга, развить в его голове идеи чести и честности, укрепите и возвысьте его сердце, а остальное придёт само собою... Выше всего стоит готовность страдать и умирать, т. е. самопожертвование оно даёт силу претерпеть до конца, принести Родине жертву высшей любви» [5, С.326]. Считая воспитание и обучение единым процессом подготовки войск к бою, Драгомиров все же приоритет отдаёт воспитанию, так как оно «ведает областью воли». В своей системе он выделил три стороны воинского воспитания: воспитание ума и воли; нравственное воспитание; физическое воспитание.

В центр воспитательной работы он ставил нравственное воспитание, являющееся основой морального фактора. Одновременно большое значение отводилось воинской дисциплине. М. И. Драгомиров считал ее совокупностью «нравственных, умственных и физических навыков, нужных для того, чтобы офицеры и солдаты всех степеней отвечали своему назначению». В числе первостепенных нравственных качеств военного человека Драгомиров называл храбрость, решительность и неустрашимость. Эти качества не присущи людям с рождения и появляются у солдат в результате правильного воспитания. Драгомиров рекомендовал развивать эти качества в мирное время путём выработки самообладания и бесстрашия в ходе напряжённой боевой учёбы, тактически учений, проведения сквозных атак, применения на учениях боевых патронов, личным примером началь-

ников и т. д. Неустрашимость, стойкость и хладнокровие должны быть превращены в привычку. «Для человека всегда дело было не в мере опасности, а в мере привычки к ней. Чем более укоренить привычку преодолевать страх, сопряжённый со специальностью, для которой человек предназначается, тем он легче и лучше исполнит своё назначение» [5. С. 33]. Важной целью воспитания офицерского состава в части следует признать создание и поддержание такого морально-психологического климата, когда в центре внимания будет каждый офицер: молодой и прослуживший уже много лет, холостой и семьянин. Главное – создать обстановку доверия, уважительности друг к другу, сохранить и приумножить лучшие традиции офицерского корпуса, и в этом немаловажная роль принадлежит как командирам, так и офицерам-воспитателям.

Литература

1. Приказ МО РФ 2004 г. № 70 “Об органах воспитательной работы Вооруженных Сил Российской Федерации”.
2. Военная педагогика. М.: ВУ, 2009.
3. Воспитательная работа в Вооруженных Силах Российской Федерации. М.: ВУ, 2005.
4. Денисенко С.И. Военная дисциплина в ВС РФ: педагогические основы поддержания и укрепления. М., 2003.
5. Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск / Под ред. д.и.н., профессора Л. Г. Бескровного. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956.
6. Стрекозов В.Г., Кудашкин А.В. Военное право. Учебник. М., 2004.

L.A. Zolotovskaya, A.A. Ruchkin

Education officer – business critical

Key words: education, education, personal qualities, the officer team.

In the article the problems of the education officers of the Russian army, the main directions of educational work with the officer team as a whole and the individual officer in particular.

А.В. Скрынников, В.М. Черных

**Актуальные проблемы патриотического воспитания
молодежи в Российской Федерации**

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, молодежь, общественные институты, государственная политика, любовь к Родине, отечественная история.

Авторы говорят о проблемах патриотического воспитания молодежи в современной Российской Федерации. Отмечают, что несмотря на принятые программы и концепцию по патриотическому воспитанию молодежи в обществе нет единого понимания патриотического воспитания, а также недостаточную системность и четкость государственной политики в этой сфере. Подчеркивают, что в современных условиях России нужна единая государственная политика в области патриотического воспитания молодежи.

*«Патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества
и желание способствовать им во всех отношениях»
Н.М. Карамзин*

В последнее десятилетие в России патриотизм стал одной из самых дискуссионных тем, широко обсуждаемых в различных сферах реформируемой российской государственности. Разброс мнений достаточно велик: от дискредитации патриотизма как аналога деструктивности и конфликтогенности с фашистским и расистским уклоном, до призывов первых лиц государства к единению российского народа на основе интеграционного потенциала патриотизма, принятия Государственных программ «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001 – 2005 годы» и «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006 – 2010 годы», а также «Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации», в которой патриотизм определяется как «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите».

Но, несмотря на то, что вышеперечисленные официальные документы четко очерчивают понятие патриотизма и его роль на современном этапе развития российской государственности, в общественном сознании отношение к данному понятию далеко от однозначного.

В целом на сегодняшний день можно констатировать наличие значительного числа разнонаправленных мнений по вопросам патриотизма, отсутствие в обществе единого понимания патриотического

воспитания, а также недостаточную системность и четкость государственной политики в этой сфере. И это проблемы, которые ожидают своего решения.

При наличии различных трактовок термина «патриотизм», на государственном уровне, у всех политических движений, партий существует четкое понимание необходимости формирования системы патриотического воспитания, которая бы пронизывала все слои и социальные группы общества.

Несмотря на произошедший развал системы массового патриотического воспитания граждан в постсоветское время, на сегодняшний день в обществе сформирован совершенно явный запрос на возрождение данной системы.

Однако разрозненные попытки государственных органов создать новые или модернизировать существующие воспитательные структуры, оставшиеся от СССР, оказываются неудачными и больше напоминают оперативное заделывание пробоин. Зачастую это связано, с одной стороны, с попыткой опираться только лишь на государственные и общественно-государственные воспитательные структуры, не учитывая их объективные трудности, утрату прежнего влияния на молодежь и потерю значительной части своей материально-технической базы. В то время как многочисленные и уже зарекомендовавшие себя независимые организации и объединения, обладающие существенным потенциалом для привлечения молодёжи и, самое главное, движимые искренним энтузиазмом, по-прежнему не имеют должной поддержки на государственном уровне. С другой стороны, решение задач экономического восстановления страны и преодоления кризисных явлений экономики не позволяло, вероятно, государственным органам применить системный подход к вопросу патриотического воспитания будущих поколений граждан, привлечь к этому процессу все заинтересованные общественные институты, объединять и направлять их усилия.

Сегодня совершенно очевидно, что необходимо отказаться от тактики латания дыр и подойти к решению данной проблемы комплексно, начав создавать новую систему целостного патриотического воспитания граждан России. При этом важно увязывать государственные и общественные формы патриотической, военной и допризывной подготовки в единую систему с прозрачными механизмами администрирования и финансирования.

Сегодня практическая значимость гражданско-патриотического воспитания молодёжи заключается в том, что воспитание гражданина России, его духовно-нравственное развитие является ключевым фактором дальнейшего развития страны, обеспечения духовного единства народа, политической и экономической стабильности. Невозможно создать правовое государство и гражданское общество, современную инновационную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней и общественной жизни.

В современных условиях России нужна единая государственная политика в области патриотического воспитания. Для её реализации должна быть создана система патриотического воспитания граждан, способная консолидировать и координировать усилия различных институтов общества и государства в этом направлении.

Патриотическая направленность учебных занятий основывается на систематическом осмыслении обучаемыми патриотических, нравственных идей, представленных в содержании отечественной истории, как победных, так и трагических её страниц, на выборе мировоззренческой позиции. Вот здесь и играет большую роль индивидуально-личностное отношение к изучаемым темам, эмоциональное восприятие исторического материала.

У патриотизма нет хронологии. В любые времена в основе его лежит любовь к Родине, людям, населяющим родную страну. Одной из интересных страниц отечественной истории является изучение настроений советского общества в канун одной из самых трагических войн в истории страны – Великой Отечественной.

Уже с 1939 года СССР переходит на мобилизационный режим работы. Это обстоятельство стало одним из определяющих факторов, влияющих на общественно-политическую обстановку в стране, анализ которой в предвоенный период привлекает особое внимание. Сложность в изучении общественно-политической обстановки и явлений того времени обусловлена тем, что необходимо исследовать их с позиции исторического опыта и в то же время понять, как представлялись эти события современникам, тем, кто жил и трудился в те годы, искренне веря, что они строят социализм, достигая на этом пути значительных успехов.

Информация о настроениях в обществе поступала в виде сводок НКВД, обзоров писем, предложений, замечаний, направленных в адрес руководителей страны, учреждений и организаций. В этих настроениях прослеживаются как позитивные, так и негативные мо-

менты, выраженные в недовольстве проводимой государственной политикой.

По утверждению ряда исследователей, «то обстоятельство, что после принятия Конституции 1936 года на партию и народ обрушились репрессии тридцать седьмого года, свидетельствует о формальном характере провозглашенных в ней политических прав и свобод» [2. С. 206].

Провозглашалась демократизация политической сферы, но в то же время усилилась политика репрессий в отношении партийных, государственных, военных, хозяйственных работников, научной и творческой интеллигенции, рабочих и колхозников. Вот некоторые высказывания из политдонесений УНКВД по Воронежской области: «Руководство ВКП (б) обеспечивает себе спокойствие расстрелом соратников Ленина. Гибнут лучшие умы... ничего антисоветского они делать не могли». «Я ничего не понимаю из процессов в Советском Союзе, все и так признаются во всем, что начинаешь не верить в них. Все эти процессы и признания проводятся под гипнозом» [1. Л. 6].

Подобные противоречия естественным образом деформировали сознание народных масс, что находило свое выражение в политических настроениях.

В отечественной историографии сложилось несколько подходов к оценке политического процесса и событий 1937 – 1938 годов. Одну из позиций представлял известный партийный лидер советского руководства тех лет – В.М. Молотов, изложивший ее много лет спустя в беседе с Ф. Чуевым: «1937 год был необходим, остатки врагов разных направлений существовали, и перед лицом грозящей опасности фашистской агрессии они могли объединиться. Мы обязаны 1937-му году тем, что у нас во время войны не было пятой колонны» [5].

Ради этой цели он оправдывает и определенные перегибы в деятельности органов НКВД: «... и пострадали не только ярые какие-то правые или, не говоря уже, троцкисты, пострадали и многие колебавшиеся, которые не твердо вели линию, и в которых не было уверенности, что в трудную минуту они не выдадут, не пойдут, так сказать, на попятную... Сталин, по-моему, вел очень правильную линию: “Пуускай лишняя голова слетит, но не будет колебаний во время войны и после войны”» [5. С. 391, 416].

Такому отношению есть документальные подтверждения. Достаточно привести только несколько выдержек из доклада начальника УНКВД по Воронежской области старшего майора госбезопасности

Дукельского, сообщаящего о достаточно многочисленных негативных восприятиях сообщений о происходящих судебных процессах. «Троцкого масса знала как равного Ленину. На стороне Троцкого и особенно на стороне Бухарина, большинство населения», – утверждал завуч Усманского педтехникума. А преподаватель того же техникума считал, что участники процессов не могли пойти против революции, они являются невинными жертвами. «Всех не арестуют ...» (служащий завода №3), «всех не перестреляют ...» (студент Воронежского мединститута); «Процесс создан искусственно. Не может быть, чтобы такие революционные деятели шли против народа» (юрист Облторга) и др. [1. Л. 5-6].

Таким образом, В.М. Молотов стоял на принципиальной позиции, объясняя определённые перегибы необходимостью сплотить народ перед лицом внешней угрозы и отсеять сомневавшихся.

Н.С. Симонов высказывает схожую точку зрения: «эти жертвы и лишения не приходится считать ни напрасными, ни чрезмерными, ибо в противном случае пришлось бы расплачиваться за военнотехническую и экономическую отсталость страны» [4. С. 76]. «ВКП (б), опасаясь за судьбу Октябрьской революции, была вынуждена постоянно вести борьбу силами, которые могли изменить направление политического движения», – поддерживает данную позицию Б.М. Земцов [3. С. 76].

Перед лицом грозящей СССР опасности необходимо было достичь единомыслия, консолидировать общество. В целом, в конце 1938 года наметилась тенденция к смягчению общественно-политической атмосферы в стране. Хотя общественно-политическая обстановка в 1939 году была сложной и противоречивой, однако общий настрой советских людей был в большей степени оптимистичным.

Литература

1. ГАОПИВО. Ф.9. Вязка №64. Един. хр. №582.
2. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что с нами случилось в 30-40-е годы. М., 1989.
3. Земцов Б.Н. Противоречия государственно-политического устройства Советской России //Формирование административно-командной системы (20-30-е годы). М., 1992.
4. Новейшая история Отечества. XX век: Учебник для вузов. Т. 2. М., 1998.

5. Сто сорок бесед с Молотовым. Из дневников Ф. Чуева. М., 1991.

A.V. Skrypnikov, V. M. Chernykh

Actual problems of patriotic education of youth in the Russian Federation

Key words: patriotism, patriotic education, youth, public institutes, state policy, love for the motherland, national history.

Authors tell us about problems of patriotic education of youth in the modern Russian Federation. Note that despite the accepted programs and the concept for patriotic education of youth in society there is no uniform understanding of patriotic education, and also insufficient systemacity and clearness of a state policy in this sphere. Emphasize that in modern conditions Russia needs the uniform state policy in the field of patriotic education of youth.

Е.Н. Гаврилин, Т.И. Крылова

Формирование профессиональной культуры, как необходимое условие процесса обучения офицера- воспитателя

Ключевые слова: профессиональная культура, офицер воспитатель, формирование профессиональной культуры офицера воспитателя, воспитательная работа, педагогическая культура.

В данной статье автор показывает необходимость формирования профессиональной культуры офицера-воспитателя, от которого зависит сплочённость воинского коллектива, а значит и национальная безопасность страны.

Современные социальные процессы в различных силовых министерствах и ведомствах протекают достаточно сложно. **(Социальный процесс** (англ. **Social process**) — серия явлений или взаимодействий, происходящих в организации, структуре групп и меняющих отношения между людьми или между составными элементами общества). Одним из таких социальных процессов является процесс формирования проф. культуры офицера воспитателя. Необходимость изучения проблем формирования профессиональной культуры офицера-воспитателя обусловлена объективными обстоятельствами и практической потребностью их включения в новые условия жизнедеятельности.

Несомненно, управление любым процессом не может быть успешным, если оно не опирается на знание закономерностей, динамики, других особенностей, взаимосвязей и зависимостей объекта управления. Важнейшими и необходимыми условиями формирования и развития как общей, так и профессионально-педагогической культуры офицерского состава являются как самостоятельная работа, осуществляемая путём самообразования и самовоспитания или самосовершенствования, так и работа органов военного управления по формированию профессионально-педагогической компетентности офицерского состава.

Российский офицер — это не только военный специалист, он прежде всего руководитель, учитель, воспитатель подчинённых, а также продолжатель давних исторических традиций русского воинства. Как в военное, так и в мирное время жизнь ежечасно испытывает его на прочность, ставит в самые неожиданные ситуации, вовлекает в сложную цепь человеческих отношений, проверяя его убеждённость в важности военной службы, нравственную стойкость, волю, принципиальность и чуткость к людям. Офицеру недостаточно иметь только теоретические знания, даже обширные и глубокие. Он должен быть руководителем нового типа, вдумчивым философом и социологом, психологом и педагогом, умеющим на практике применять теоретические знания, глубоко осмысливать жизненные процессы и самостоятельно делать правильные выводы, умело влиять на формирование нравственно-психологического климата в воинских коллективах [1].

Сегодня, как никогда, всем офицерам, и особенно офицерам органов воспитательной работы, необходимо умение глубоко видеть человека со всеми его достоинствами и недостатками. Доброжелательность, внимание и чуткость к людям, требовательность и забота о них — необходимые элементы воздействия на подчинённых, составная часть профессионального мастерства офицера. Жизнь требует, чтобы офицер умел мыслить масштабно, творчески, новаторски, обобщать опыт, трезво оценивать тенденции и перспективы развития событий, учитывать все условия и из многих вариантов выбирать оптимальный, наиболее отвечающий интересам дела. Для этого он должен чётко ориентироваться в непрерывно изменяющихся условиях жизни, и деятельности, постоянно совершенствовать навыки работы с людьми.

Если все эти объективные требования к современному офицеру представить в комплексе, то станет очевидным, что для успешной деятельности по обучению и воспитанию личного состава уже недостаточно одних профессиональных знаний и опыта. Так как должность эта занимает ключевое положение в органах воспитательной работы ВС, важность и необходимость её неоспорима,

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что эта проблема остаётся достаточно актуальной.

Формирование и становление офицера является неперенным условием профессионального роста, развития собственной педагогической культуры; занимаясь самосовершенствованием, офицер показывает пример того, как надо повышать уровень собственной общей и профессиональной культуры.

Офицер как учитель и воспитатель, обязан учить подчинённых самостоятельно учиться, целенаправленно работать над собой. Для этого он должен обладать такими профессиональными качествами как:

способностью обладать культурой межнационального общения в воинских коллективах, уметь сплачивать личный состав, укреплять дружбу между воинами различных национальностей, обеспечивать учёт и уважение их национальных чувств, традиций и обычаев;

обладать непреклонной волей, управлять своими эмоциями и чувствами в условиях боевой обстановки и мирного времени;

способностью неукоснительно соблюдать правила воинского этикета, проявлять вежливость и тактичность в отношении со старшими командирами и начальниками, товарищами по службе и подчиненными;

способностью соблюдать правила и положения, установленные общевойсковыми уставами, законами, приказами и директивами, иметь образцовый внешний вид и строевую подтянутость и требовать этого от подчинённых;

высокой культурой мышления и поведения российского офицера, быть приверженным российским воинским традициям, войсковому товариществу, осознавать и соблюдать честь своего воинского звания;

быть способным проводить анализ воинской дисциплины и правопорядка, их состояния, причин преступлений и происшествий, вести их учёт, проводить работу по профилактике различных форм девиантного поведения;

способностью действовать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, руководствуясь принципами законности и патриотизма;

способностью понимать социальную значимость своей будущей профессии, цель и смысл государственной службы, выполнять гражданский и служебный долг, профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета;

способностью к толерантному поведению, к социальному и профессиональному взаимодействию с учётом этнокультурных и конфессиональных различий, к работе в коллективе, кооперации с коллегами, к предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности;

От профессиональной культуры офицера-воспитателя зависит сплочённость воинского коллектива, а значит и национальная безопасность страны.

Литература:

1. Абрамова П.А. Профессиональная культура офицеров российской армии в условиях трансформации российского общества. Диссертация. ЕКб., 2002.

2. Комбаров В.С. Профессиональная культура как способ реализации личности: Автореф. дис. канд. филос. наук, - Томск, 1985.

3. Слостенин В. А., Исаев И. А., Мищенко А. И., Шиянов Е. Н. Педагогика. М.: Школа-Пресс, 2000.

4. Справочник офицера-воспитателя. М.: «За права военнослужащих», 2003.

Y.N. Gavrilin, T.I. Krilova

Formation of professional culture, as a learning process prerequisite for education officer

Key words: professional culture, education officer, professional culture education officer, educational work, pedagogical culture.

In this article, the author shows the need to build a professional culture education officer, on whom the unity of the military collective is dependent, and thus the whole national security of the country.

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

QUESTIONS OF HISTORY

А.В. Репников

Образ власти в дневнике Л.А. Тихомирова

Ключевые слова: дневник, биография, консерватизм, государственная власть, Российская империя.

Статья посвящена дневнику русского консервативного мыслителя Л.А. Тихомирова. Этот дневник является ценнейшим историческим источником не только в силу охвата значительного временного периода, но и связи с участием в общественной жизни его автора, имевшего широкий круг знакомств, от П.А. Столыпина и В.А. Грингмута, до П.А. Флоренского и М.А. Новоселова.

Жизнь и мировоззрение Л.А. Тихомирова привлекают внимание многих отечественных исследователей. Реконструировать внутренний мир и биографию этой неординарной личности помогает изучение его дневниковых записей и воспоминаний. Особое значение имеет его дневник, хранящийся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации. Этот дневник является ценнейшим историческим источником не только в силу охвата значительного временного периода, но и связи с участием в общественной жизни его автора, имевшего широкий круг знакомств, от П.А. Столыпина и В.А. Грингмута, до П.А. Флоренского и М.А. Новоселова. В 2008 году в издательстве РОССПЭН был опубликован текст дневника за период 1915–1917 гг., подготовленный к печати, снабженный вступительной статьей и подробными комментариями А.В. Репникова [8]. На публикацию дневника последовали позитивные отклики и рецензии в журналах и газетах¹.

¹ См.: Отечественные архивы. 2008. № 3. С. 109–111; Вестник РГНФ. 2008. № 4. С. 257–261; Исторический архив. 2008. № 6. С. 212–214; Москва. 2008. № 7. С. 207–208; Российская история. 2009. № 4. С. 191–192; Вестник архивиста. 2010. № 1. С. 305–308; Ab imperio. 2010. № 1. С. 284–292; НГ-Ex Libris. 2008. 15 мая. С. 1; Завтра. 2008. № 11. С. 7; Литературная Россия. 2008. № 28. С. 13 и др.

В настоящее время по гранту РГНФ (проект № 12-01-00185а) ведется работа по подготовке к публикации полного текста дневника Тихомирова за 1905–1907 гг., снабженного вступительной статьей и научными комментариями. В ходе реализуемого исследовательского проекта предполагается подготовить к дальнейшему изданию отдельной книгой полный текст дневника Тихомирова за период 1905–1907 гг. Завершение проекта в 1914 г. будет приурочено к 110-летию Первой русской революции.

Современный исследователь М.В. Шерстюк отмечает, что именно дневник Тихомирова «вкуче с его работами позволяет выстроить вполне целостную и объемную картину его бытия и вдохнуть жизнь в образ этого незаурядного человека» [1]. Диалог о Тихомирове, на возникновение которого надеялся ушедший недавно от нас замечательный историк С.С. Секиринский, инициировавший обсуждение монографии «Две жизни Льва Тихомирова» [14] в журнале «Российская история», далек от завершения. С одной стороны, хорошо, что образ Тихомирова у историков В.В. Зверева, Г.С. Кана, М.В. Шерстюка, В.М. Шевырина и других, принявших участие в этом обсуждении – разный. С другой стороны, не осталось в упомянутом М.В. Шерстюком «проклятом советском прошлом» [1. С. 164] желание упростить противоречивость и многогранность человеческой судьбы, найти «некую основную мысль, объединяющую все разрозненные части рассказа о Тихомирове в цельную жизнь» [1. С. 165]. Есть ли разница в попытках подогнать столь сложное явление как человеческая жизнь под классовые, политические или религиозные стандарты? Для ортодоксов всех мастей такой многомерности не существует, т.к. они сначала формулируют концепцию в соответствии с собственным мировоззрением, а уже потом подводят под готовую формулу соответствующую источниковую базу. Иногда при этом еще и игнорируя, или толкуя по-своему источники, содержащие отличные от их взглядов оценки. Дискутировать с такой позицией практически невозможно. Например, Г.С. Кан, обращаясь к наследию Тихомирова, указывает: «Итоговая книга Тихомирова “Религиозно-философские основы истории”, которую Репников и Милевский считают оригинальным, глубоким сочинением (с. 495), одной из вех отечественной историко-философской мысли (с. 496), производит самое удручающее впечатление» [1. С. 161]. Во-первых, на указанных Г.С. Каном страницах 495 и 496 монографии А.В. Репникова и О.А. Милевского приведенные Каном слова отсутствуют. Во-вторых, М.В. Шерстюк, например,

наоборот, полагает, что «Вершиной творчества Тихомирова, настоящим венцом всех его философско-идеологических построений, полностью раскрывающим его мировоззрение, миропонимание и мировидение стала работа “Религиозно-философские основы истории”» [1. С. 166]. В результате, чтобы заслужить позитивную оценку Кана по данному пункту, авторам монографии о Тихомирове надо было подвергнуть работу «Религиозно-философские основы истории» критике, а чтобы заслужить позитивную оценку Шерстюка наоборот, дать этой работе позитивную оценку.

Возникает ситуация, когда обращение к наследию Тихомирова без периодического расставления в тексте восторженных, или негативных акцентов уже не устраивает критиков. У них ведь имеются сформировавшиеся оценки и, судя по всему, они желают найти в чужих текстах их подтверждение. Т.е. рецензенты явно, или подспудно ждут от других лиц одобрения собственной *сложившейся* концепции. Где же здесь «Non indignari, non admirari, sed intelligere»? Не нравится, например, М.В. Шерстюку оценка, которую дал Тихомирову писатель Юлиан Семенов, но виноваты почему-то те, кто его процитировал, хотя это единственное упоминание Семенова на все 560 страниц монографии. И вот уже оказывается, что это не просто упоминание и вовсе не случайно «авторы прибегли к мнению даже такого “специалиста” в российской истории как Ю.С. Семенов. Однако и этот ход оказывается проигрышным. Писатели понимают внутренний мир Тихомирова еще хуже, чем историки, за исключением, пожалуй, Ю.В. Давыдова» [1. С. 166]. Но, если писатели понимают, «еще хуже, чем историки», а историки, судя по словам Шерстюка, тоже не понимают, то получается, что «внутренний мир» Тихомирова - это «черный ящик» с непознаваемым содержимым? Или его могут понять только избранные? Шерстюк в качестве способа понимания предлагает «полюбить изучаемую личность. Ведь только любовь позволяет проникнуться мыслями и чувствами человека и, сопереживая, понять его. Логику и смысл его действий и помыслов, глубину целей, мировоззрение и жизненные принципы. А пришедшее понимание как раз и наполнит историческую персоналию объемом, оживит ее. В этом процессе историк уподобляется Творцу (так в тексте – *А.Р.*), который есть выраженная Любовь и ею созидает все сущее» [1. С.163].

Теперь попробуем приложить совет молодого исследователя к ремеслу историка. Конечно, если ненавидеть ту личность, о которой ты пишешь, получится не научная работа, а памфлет, гротеск, или то-

порно сработанный идеологический заказ. Но как быть, если историк изучает не Тихомирова, а Калигулу, Гитлера, Чикатило? Он тоже обязан по методу Шерстюка «полюбить изучаемую личность»? Или все же речь идет не о «любви» и уподоблении историка «Творцу» с заглавной буквы, о которых пишет исследователь, а о научном анализе? Не случайно Шерстюк делает вывод, что «при таком подходе историк, как творческий деятель, опирается на те же самые методы, что и писатель, актер или художник» [1. С. 163]. Нужно ли объяснять, что «полюбить» исторического персонажа о котором пишешь, это значит уже надеть на глаза шоры? Что здесь более логично выглядит слово «понять», а не «полюбить»? Можно, например, посоветовать Шерстюку обратиться к работам К.С. Станиславского или рекомендовать классический труд про ремесло историка Марка Блока [3], или работу Фридриха Ницше «О пользе и вреде истории для жизни»? Искренне, судя по его кандидатской диссертации, полюбивший Тихомирова, Шерстюк не заметил в чужой книге множество положительных характеристик Льва Александровича. Зато он отметил, что «на протяжении всего текста имя Тихомирова регулярно сопровождают эпитеты “амбициозный”, “честолюбивый”, “тщеславный”, “скаредный” [1. С. 165]. Это напоминает ситуацию с исследователями, которые, «полюбив» К.Н. Леонтьева, не допускают даже намеков на его весьма свободное общение с женщинами в молодые годы. Для них он не живой и страстный человек, а исключительно мыслитель и монах Климент. Если кто-то искренне создает вместо живых, ошибающихся, порой честолюбивых и даже (ужас!) скаредных в чем-то реальных людей из плоти и крови идеализированные лики, то это так же мало сопрягается с историей, как и недавние создание советской пропагандой из этих людей «ренегатов», «мракобесов» и «реакционеров». Прав С.М. Сергеев, написавший: «Мы покамест, к сожалению, вместо творческого развития достижений наших любомудров занимаемся катехизацией их наследия (забывая, что нам вполне достаточно одного катехизиса – православного)... Никто из мыслителей прошлого (и Тихомиров в том числе) не сможет нам дать точных ответов на все современные вопросы» [16. С. 18]. Вчерашние хулы и сегодняшние восторги уже не затронут этих людей. Они ушли, оставив нам богатейшее наследие, которое только недавно начали вводить в научный оборот и осмыслять. Его публикация (как это, делает в случае К.Н. Леонтьева О.Л. Фетисенко, или, как это делаем мы в случае дневника Л.А. Тихомирова) – вот лучшая память.

Обращаясь к дневнику Тихомирова за 1905 год можно увидеть, как тяжело переживал он происходившие события, обретая надежду, и вновь впадая в отчаяние. Год начинается с ожидания грандиозных манифестаций и беспорядков. В записи от 5 января Тихомиров передает слова С.А. Нилуса, о том, что «Государь молится и плачет» и удивляется, почему Бог не дает императору помощи. Размышления о предначертанности свыше революционных событий не редки в дневнике. Как правило, они сводятся к выражению Тихомировым недоумения, почему Бог не помогает России, царю, властям в преодолении смуты и одержании побед в войне с Японией. 28 февраля следует запись: «Куропаткин разбит под Мукденом начисто, с позором... Все против нас... Бог осудил на гибель... А я-то издаю “Монархическую государственность”! Какая жалкая гибель... Бедный, слабосильный Самодержец... И сам гибнет и всю Россию губит. И кажется во всей России он один того не сознает. У меня какие-то тяжкие предчувствия. Так тяжело на душе, как никогда в жизни. <...> Хочу попробовать говеть, и так тяжело на душе, что почти не могу. Нет молитвы. Душа полна каким-то упреком против Бога. Неужто нам нет никакой, никакой милости?» [7. Л. 17-17об]. В результате такого подхода, происходящие события оцениваются уже не просто, как козни внешне-политических или внутренних противников самодержавной России, а как богооставленность за грехи и, прежде всего, за грехи правительства и чиновников. Так, 20 мая, Тихомиров фиксирует: «Дело не в гибели флота, это само по себе пустяки, но ведь и вообще все гибнет. Уж какая ни есть дрянь Россия, а все-таки надо ей жить на свете. Ах, как мне жаль этого несчастного Царя! Какая-то искупительная жертва за грехи поколений. Но Россия не может не желать жить, а ей грозит гибель, она прямо находится в гибели, и Царь бессилен ее спасти, бессилен делать то, что могло бы спасти его и Россию! Что ни сделает, губит и ее и его самого. И что мы, простые русские, как я, например, можем сделать? Ничего ровно... Сиди и жди, пока погибнешь! Хотелось бы мне хоть окончить свою “Монархическую государственность”. Конечно, она теперь ни на что никому не нужна. Но мне кажется, что вообще людям эта книга могла бы быть полезна. А подвигается работа плохо. Все так ужасно кругом, так много забот и работы, что не хватает времени и сил заниматься этим главным делом» [7. Л. 46об-47]. В записи от 24 августа в связи с Портсмутским миром мы находим похожие размышления: «Совершилось. Приговор России – подписан. <...> Итак гробовая доска надета и прибита... За что и

почему убили Россию? Англия пригрозила войной... Нет пределов глупости наших заправил... Впрочем, это даже не глупость, а просто отсутствие лика человеческого... Россия осуждена Богом, и – ничего тут не поделаешь» [7. Л. 92об-93об].

Тихомиров, с одной стороны, пытается объяснить революцию политическими, экономическими и социальными причинами, а с другой - искал в происходящих событиях результат действия т.н. «агентов влияния» и различных «тайных сил». И, наконец, с третьей стороны, как верующий человек, пытается объяснить происходящее с религиозной точки зрения (не случаен его стойкий интерес к эсхатологии и теме Апокалипсиса, начиная с 1900 года и вплоть до последних лет жизни). 22 сентября он запишет: «И что такое делается с Россией? Революция? Но где ее идея? Это просто рушится старый строй, сгнил, не может держаться, и вот отчего революция. У него не хватает уже силы и ума произвести реформу. Запоздал! Чего хотят революционеры? Никто не может подвести общего итога, ибо его нет в сознаниях. В сознаниях есть только множество недовольств, есть общее неверие в существующее, а стало быть, искание перемен... Есть ли общая сила, которая в этой развинтившейся стране руководит хладнокровно и разумно к достижению своей цели? Есть ли какие-нибудь «масоны» или что-либо подобное? Кто знает? Но если она и есть, то все же ничего б не могла сделать, если б сверху была разумная власть. Случай или Божие наказание, что ее нет? Вот тут уже приходишь к вопросу Провиденциальному... Я лично думаю, что в основе это все есть кара Божия. Бог покидает на ее собственные силы изменившую ему страну, и вот собственные силы ее оказываются гнилыми, никуда не годными...» [7. Л. 92об-93об].

Исследователи не раз задавались вопросом о причинах пессимистического мировосприятия Льва Александровича. Что это? Особенности характера, или влияние общего исторического контекста? Неудовлетворенное честолюбие, скорбь Кассандры – предсказывающей мировые потрясения, но не услышанной современниками. Предположу, что здесь сказалась общая тенденция, свойственная русским консерваторам конца XIX – начала XX веков, которые одними из первых стали задумываться о «цене прогресса» и побочных последствиях модернизации. Это было свойственно не только консерваторам, о чем, например, можно узнать из работы М.А. Энгельгардта [19], или прочесть у А.А. Блока в его «Возмездии», так и оставшемся не оконченным, где тревожным набатом звучит: «...Мировой водоворот засасы-

вает в свою воронку почти всего человека; от личности почти вовсе не остается следа, сама она, если остается еще существовать, становится неузнаваемой, обезображенной, искалеченной. Был человек – и не стало человека, осталась дрянная вялая плоть и тлеющая душонка... Что же дальше? Не знаю, и никогда не знал; могу сказать только, что вся эта концепция возникла под давлением все растущей во мне ненависти к различным теориям прогресса» [2. С. 395].

Уже К.Н. Леонтьев вносил в понятие прогресс пессимистически окрашенный смысл, утверждая, что правильная оценка этого явления должна быть пессимистической, а не благодушной, поскольку оптимистическая вера в прогресс должна рано или поздно вытеснить веру в Бога. Уже в период Первой мировой «...объяснения “высших” целей войны солдат ни от офицера, ни от священника не получал. Духовные пастыри иной раз признавали, что вера в технику и прогресс стала заслонять веру в Бога. Бывшим крестьянам, поневоле пришлось уверовать во всемогущество убивающего прогресса» [4]. Интересно было бы проследить, допускала ли в переходный период рубежа веков позиция консервативных мыслителей – интеллектуалов веру в возможность торжества исповедуемых ими принципов в реальной историко-политической перспективе. В письмах к друзьям Леонтьев выражал сомнения в прочности самодержавной реакции, считая, что «и религиозность... наша, и наш современный национализм – все это эфемерная реакция, от которой лет через 20–30 и следа не останется» [4. С. 471]; хотя и надеялся, что «ряд блестящих торжеств еще будет у России бесспорно в ближайшем будущем» [10. С. 174]. Освобождение славян от Османского ига, а русских крестьян от ига крепостничества не повлекло за собой чудесных изменений к лучшему. На практике славянское единство оказалось скорее культурным, нежели политическим, военным и геополитическим. В это время, когда реальная политика вскрыла иллюзорность панславистских проектов только немногие консерваторы остались верными славянофильским идеям. А внутри страны становление капитализма повлекло не только взлет промышленности, но и социальные проблемы. Наконец, война с Японией, а затем и Первая мировая война показали, что начавшийся XX век принес с собой новые испытания и еще более многочисленные жертвы. Полезно вспомнить в связи с этим размышления писателя Генри Миллера о невозможности наступления всеобщего мира и благоденствия: «Только будущее замечательно. Но оно никогда не наступает. Будущее постоянно отдалается – это закон. Когда исчезнут

или будут уничтожены все теперешние фашисты, мы сами станем фашистами. вот что сулит будущее, если оно все-таки существует. А это означает опять смерть, кровь, пот и слезы, появление новых Черчиллей, Гитлеров, Сталиных» [12].

А если ожидания оказались напрасным, то может ли даже самое мудрое правительство противостоять духу времени. Ведь если, как писал в дневнике Тихомиров «Бог покидает на ее собственные силы изменившую ему страну», то существует ли вообще возможность предупредить грядущие потрясения? В человеческих ли это силах? Не случайно 12 декабря Тихомиров записывает в дневнике: «Начинаю думать, что революция может победить. Никакие времена Людовика XVI не могут сравниться с этим падением всего государственного строя. Ну, что Бог даст! Может быть, и вправду лучше гнилушкам упасть уже совсем, чтобы хоть стройка стала возможна» [7. Л. 199]. 21 декабря 1905 года он жаловался в письме А.С. Суворину: «Во всем более всего виновато правительство. Конечно, и идеи и политическое развитие интеллигенции тоже срам один... Только полным незнанием, бездействием и трусостью властей объяснимо самое возникновение “революции”.... Тем же несуществованием властей только и объяснимо, что восстание было подавлено лишь тогда, когда количество войск стало вдвое превышать силы инсургентов. Вообще наше правительство показало себя во всем бессилии гнилости. Нечто невообразимое и невозможное. С таким государством невозможно жить... И как бы ни были успешны просветления умов – во всяком случае невозможно и жить с таким правительством. Самый мудрый народ оно будет держать в состоянии анархии, а следовательно – кровопролитий и междоусобиц. Конечно, истинно мудрый народ начал бы с того, что прогнал бы его и посадил другое. Но на это нужна народная организация, которую уничтожило правительство» [5].

Читатели и рецензенты опубликованного дневника Тихомирова за 1915–1917 гг. (А.Д. Степанский, В.В. Зверев, Е.М. Мягкова, А.А. Тесля, В.М. Шевырин и др.) отмечали, что у Тихомирова в критических пассажах в адрес правительства проскальзывают и личные моменты. Он недоволен тем, что власть не обращает внимания на его советы, в то время как он искренне желает ей помочь. Еще в 1888 году, покидая революционный лагерь, он жаловался О.А. Новиковой: «Но вот – поди же! Они “не доверяют”... Заметьте, что если бы я просился в шпионы, меня бы сейчас же пустили. Переход в шпионы –

понимается, а честное убеждение в нелепости революционных идей – нет! Меня это сокрушает. Мои идеи конечно от этого не меняются, не меняется и поведение. Напротив. Чем слабее что-либо вокруг правительства, тем обязательнее для каждого человека становится вокруг него, приносить ему свои силы. Но тяжело видеть это, и особенно когда – руки связаны, и не можешь ничем помочь» [13]. Тихомирова уязвляло, что власть не хотела прислушиваться к мнению искреннего защитника самодержавия, каковым он считал себя. Было в этой обиде и что-то «детское». Реальная политика, в которой есть неизбежная жестокая борьба, хитросплетения интриг, далеко не всегда нравственные поступки и т.п. была от Тихомирова далека. Его, человека с неизжитым до конца идеализмом, использовали (как умственную силу), но одновременно и держали в стороне. Примечательна в этом плане реакция П.А. Столыпина на письмо Тихомирова к нему, призывающее начать незамедлительную работу по изменению законов 1906 г. как крайне неудачных и опасных для судеб российской государственности. На этом письме премьер сделал симптоматичную пометку: *«Все эти прекрасные теоретические рассуждения на практике оказались бы злостной провокацией и началом новой революции»* [17].

Возглавив «Московские ведомости», трудясь в Предсоборном Присутствии, сотрудничая с С.В. Зубатовым, Тихомиров все же был далек от реальных рычагов власти, отвечая не за министерство, армию и тем более страну, а всего лишь за свою газету. Это, конечно, тоже требовало постоянного труда и не только публицистического, но и организаторского. Но так уж неправы были различные люди (от В.А. Грингмута, до П.А. Столыпина), которые поддерживали Тихомирова, давая возможность занимать свою нишу, но при этом и ограничивали его в стремлении воздействовать на власть? Если толковать это с точки зрения простонародной мудрости, вспомним пословицу: «Бодливой корове Бог рогов не дает». Тихомиров предлагал пересмотреть «Основные законы», планировал церковные преобразования, разрабатывал проекты рабочих реформ. При этом он не учитывал изменившейся политической ситуации в стране и обижался на прохладное отношение властей к его проектам. Интересно в этой связи более позднее по хронологии мнение С.Н. Дурылина. 28 апреля 1918 г. он описал, как представил Тихомирову А.С. Глинка-Волжского: «В[олжский]: “Я давно вас знал и уважал!” Т[ихомиров]: “Вот это редко – знают-то меня многие, а уважающих едва 1/10-ая”».

И с такой это болью! Старый седой ребенок. Обнял меня со слезами: “Спасибо вам, что его нам воскресили”» [9].

«Седой ребенок» Тихомиров, вполне искренне недоумевал, встречая непонимание, и в итоге писал свои труды, обращаясь уже не столько к современникам, сколько к потомкам и надеясь, что его работы когда-нибудь в будущем найдут достойного читателя: «Да боюсь, что все это “академический труд”. Наша Монархия так разрыхлилась, что Господь один знает, каковы ее судьбы <...> Главное – в обществе подорвана ее идея, да и “самого” общества-то нет. Все съел чиновник. Система “монополий” и казенных предприятий проводит чиновника и в экономику страны. Ну а на этом пути – монархия может быть только “переходным моментом”. Нужен гений, чтобы поставить Россию на путь истинно монархического развития. Мое сочинение, может быть, могло бы послужить будущей Монархической реставрации. Но для настоящего оно бесполезно. Ни очами не смотрят, ни ушами не слушают. Слишком вгрузили все в бюрократию и абсолютизм» [6. Л. 82-83].

Судя по дневниковым записям последующих лет, Тихомиров неоднократно возвращался к мысли, что прежде чем произойдет обновление, Россия переживет период «резни» и грандиозную катастрофу. «В конце концов, от всех надежд остался только чад потухших плошек да убеждение, что правительство ничего доброго не умеет ни понять, ни совершить» [18].

Тихомиров указывал, что социал-демократы имеют все шансы на достижение успеха в России и установление в ней нового строя, но этот процесс неизбежно повлечет жертвы. Эти футурологические прогнозы были схожи с мнением консервативного писателя И.А. Родионова полагавшего, что «только единичные люди догадывались, что с воцарением большевизма – мученическая смерть антипатриотическим, распутным и легкомысленным интеллигенции и буржуазии, уничтожение вырожденческой, развратной культуре и невообразимо-тяжкие испытания, полуистребление и полное разорение всему забывшему Бога и совесть, растленному, преступному и жестоковейшему русскому племени. Они понимали, что большевизм – это пылающий адским огнем метеор, по воле карающего Провидения ринувшийся в прогнившее сверху донизу, необъятное, смрадное русское болото. От его... падения полетят во все стороны гнойные брызги и мутными волнами разольются по лицу всей земли... он взбушует все загнившееся зловонное болото, сожжет много доброго,

здорового, но сожжет и гной, растеряет свою... силу, распадется на части, зароется... и образуется тогда твердая почва, и будет добрый материал, и начнется новое, здоровое строительство» [15].

Окидывая взглядом сотни страниц тихомировского дневника, исписанного трудным для прочтения почерком, хочется выразить надежду, что в перспективе станет возможной публикация всего текста, начиная с 1883 года. Пример подобного издания, которое осуществлялось долгие годы, это воспоминания Д.А. Милютина, выходящие под редакцией доктора исторических наук Л.Г. Захаровой. Конечно, фигуры Д.А. Милютина и Л.А. Тихомирова вряд ли сопоставимы, но значительные хронологические рамки и тематика дневника Льва Александровича делают его не менее интересным для исследователей и читателей.

Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проект № 12-01-00185а.

Литература

1. «Две жизни Льва Тихомирова» Александра Репникова и Олега Милевского // Российская история. 2013. № 1. С. 155–179.
2. Блок А.А. Избранное. Стихотворения и поэмы. М., 1973.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1973.
4. Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997.
5. Бухбиндер Н.А. Из жизни Л. Тихомирова (По неизданным материалам) // Каторга и ссылка. 1928. № 12. Книга 49. С. 66–67.
6. ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 12.
7. ГА РФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 15.
8. Дневник Л.А. Тихомирова 1915–1917 гг. / Составление, вступительная статья, примечания и комментарии А.В. Репникова. М., 2008.
9. Из «Олонецкой тетради» С. Н. Дурылина / Публикация М. А. Рашковской // Встречи с прошлым: Сборник архивных материалов РГАЛИ. М. 2011. Вып. 11. С. 165.
10. Из переписки К. Н. Леонтьева // Русский вестник. 1903. Т. 285. Кн. 1. № 5.
11. Леонтьев К. Н. Избранные письма (1854–1891) / Публикация, предисловие и комментарий Д. Соловьева. СПб., 1993. С. 471.

12. Миллер Г. Вспоминать, чтобы помнить: Эссе / Перевод с английского В. Бернацкой; Составление А. Зверева; Комментарии В. Бернацкой и А. Зверева. М., 2001. С. 213–214.
13. Репников А. В. Два письма Льва Тихомирова к Ольге Новиковой // Эхо. Сборник статей по новой и новейшей истории Отечества. М., 2000. Вып. 3. С. 108–109.
14. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова. Монография. М. Academia, 2011.
15. Родионов И. А. Жертвы вечерние. (Не вымысел, а действительность). Берлин, 1922. С. 18–19.
16. Сергеев С. М. «Мои идеалы в вечном...» (Творческий традиционализм Льва Тихомирова) // Тихомиров Л. А. Монархическая государственность. М., 1998.
17. Тихомиров Л. А. Христианство и политика // Составление, предисловие, комментарии, приложение С. М. Сергеева; Подготовка текста: С. М. Сергеева, А. В. Ефремова. М., 1999.
18. Фудель С. И. Собрание сочинений в трех томах. М., 2001. Т. 1. С. 39.
19. Энгельгардт М. А. Прогресс как эволюция жестокости. Новосибирск, 2006.

A.V. Repnikov

The way the authorities in the diary L. A. Tikhomirov

Keywords: diary, biography, conservatism, state authority of the Russian Empire.

The article is devoted to the diary of the Russian conservative thinker L. A. Tikhomirov. This diary is a valuable historical source, not only because of the coverage that a significant time period, but also because of participation in the public life of its author, who had a wide circle of acquaintances, P. A. Stolypin and C. A. Gringmuth, to P. A. Florensky and M. A. Novoselova.

Малоизвестные страницы латвийской истории 1918-1920 гг.

Ключевые слова: независимая Латвия, революционные преобразования в Латвии, политические события, политические противоречия, политические партии, власть, государственность, упадок.

Исследуемая автором тема имеет важную историческую направленность. Исследователь показал важные моменты из истории Латвии периода 1918-1920 гг., в ходе которого формировалась государственность этой прибалтийской страны после получения независимости: на политической карте Европы независимая Латвия, которая находилась в состоянии царившего хаоса и политических противоречий между различными латвийскими политическими партиями и группировками, боровшимися за власть.

События периода 1918-1920 годов в Латвии не носили спокойного и выдержанного характера, как это часто представляется на первый взгляд, а находились в состоянии царившего хаоса и политических противоречий между различными латвийскими политическими партиями и группировками, боровшимися за власть. Следует также отметить, что совершенно забыта история событий тех лет, когда в Латвии в 1918 г. существовала Советская власть.

Таким образом, следует отметить, что среди независимых, суверенных государств, возникших в Европе по окончании Первой мировой войны, была и Социалистическая Советская Республика Латвии (ССРЛ). Сразу же после победы вооружённого восстания начала создаваться советская государственность в Латвии. На ход дальнейших исторических событий в стране существенно повлияли поражение Германии в мировой войне и разразившаяся в ноябре 1918 года буржуазно-демократическая революция, которая привела к свержению там монархии.

На заседании, состоявшемся 21 декабря 1918 года в освобождённой Валке, были обсуждены и утверждены основные тезисы правительственной программы. На следующий день П. Стучка изложил их на встрече с трудящимися Валки в помещении Валкского общества по организации вечеров [6].

Правительственная программа предусматривала также слом экономической власти буржуазии, национализацию капиталистической крупной собственности, создание социалистического производственного сектора. П. Стучка особо подчёркивал настоятельную

необходимость профессионального образования в Латвии, предлагая эту меру в качестве важнейшего средства формирования поколений рабочего класса. Историческим событием был подписанный В.И. Лениным декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О признании независимости Советской Республики Латвии» [2. С. 320-329]. Это значительно укрепило позиции правительства Советской Латвии, свидетельствовало о том, что Советская Россия уважает и поддерживает волю латышского трудового народа создать независимое государство, гарантирует ему помощь.

22 декабря 1918 года была освобождена Валмиера, 25 декабря – Цесис.

1 января 1919 года была прорвана немецкая линия обороны под Инчукалнсом. Оккупанты стали поспешно вывозить из Риги свои учреждения. Бежало правительство К. Ульманиса. Однако, отступая, оккупанты грабили ее население, увозили с собой продовольственные запасы, ценности искусства, сжигали общественные здания. Утром 4 января 1919 года в освобождённый город вошли латышские стрелки, приветствуемые жителями города.

Члены правительства П. Стучка, Я. Ленцманис, Ю. Данишевский, К. Петерсон в последующие дни встречались с жителями города на массовых митингах и собраниях. П. Стучка со своей супругой Дорой (сестрой Я. Райниса) осматривал рижские улицы, знакомился с бытом и заботами рижан. В воспоминаниях об этом он писал: «И на улицах я никогда не видел столько нищих, как и старух, так и детей, как на второй день после освобождения Риги. Когда-то цветущая Рига обнищала, промышленность города почти полностью пришла в упадок (заняты были только около 3 тыс. рабочих), склады опустели, запасов продовольствия хватало всего на несколько дней. В хозяйственном отношении Советской власти приходилось начинать почти с нуля . . . » [3. С. 15-20].

13 января открылся съезд представителей трудового народа, который провозгласил себя I съездом Советов рабочих, безземельных и стрелковых депутатов объединенной Латвии. Президиумом съезда руководил П. Стучка. С яркими приветственными речами выступили гости – Я.М. Свердлов, Л.Б. Каменев, поступили телеграммы из Российской, Украинской, Эстонской и Литовской Советских республик, от различных трудовых коллективов и частей Красной Армии.

15 января 1919 г. съезд утвердил Манифест от 17 декабря 1918 года и тем самым создание независимой, суверенной Советской Рес-

публики Латвии, положительно оценил политику и деятельность ее Временного правительства. В резолюции «Об отношениях с Россией» съезд единогласно признал, что было бы необходимо создать федеративный союз всех советских республик, и поручил Советскому правительству Латвии строить отношения с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой «исходя из единодушного сознания трудового народа, что Латвия и Советская Россия должны жить в самом тесном и братском союзе и продолжать борьбу... за победу трудового народа» [8. Л. 35-42].

В тот же день съезд заслушал сообщение П. Стучки о Конституции республики, утверждавшей революционные преобразования, установил название латвийского советского государства – Социалистическая Советская Республика Латвии, определил организационную структуру органов государственной власти и их главные задачи. Таким образом, I-м съездом Советов объединённой Латвии завершилось создание Социалистической Советской Республики Латвии.

В феврале 1919 года началась национализация частных промышленных и торговых предприятий, а также банков. Только в Риге и ее окрестностях было национализировано 192 предприятия и типографии. Методы и формы национализации окончательно определялись декретом правительства ССРЛ от 8 марта 1919 года, в котором указывалось, что безвозмездной национализации подлежит частная собственность стоимостью свыше 10 тыс. рублей [9. Л. 146].

На всех предприятиях члены профсоюза избирали комиссии, которые следили за ходом производственного процесса, работой правлений. Эти комиссии были полностью независимыми от администрации предприятия. Контрольные комиссии избирались и на не национализированных предприятиях, где они следили за выполнением решений и распоряжений Советского правительства, отстаивали интересы рабочих перед предпринимателями.

В 1919 году профсоюзы играли большую роль в жизни ССРЛ. Они охватывали почти всех трудящихся городов. Вступление в профсоюз стало обязательным для каждого рабочего и служащего. Членские взносы были отменены, союзы финансировались из госбюджета. Такая практика имела целью мобилизовать трудящихся на строительство новой жизни, но у неё были и отрицательные стороны: профсоюзы слишком мало занимались бытовыми вопросами, повышением культурного и образовательного уровня рабочих. Это вызывало среди части членов профсоюзов недовольство, критику.

Начались подготовительные работы по строительству Долесской ГЭС на Даугаве. Их финансировала РСФСР, помогая Советской Латвии создать свою энергетическую базу. В январе 1919 года П. Стучка побывал в Москве и Петрограде, встречался с Я.М. Свердловым, Г.Е. Зиновьевым и другими деятелями Советской России, добился соглашения с СНК РСФСР и руководством Совета Северной Коммуны о хозяйственной помощи Латвии. Был выдан кредит на сумму более 200 млн. рублей для закупки сырья и товаров широкого потребления. В результате этого ССРЛ получила хлеб, мануфактуру, хлопок, керосин и другие поставки. Весной 1919 года был заключён договор с Украинской ССР, откуда были получены хлеб, каменный уголь, сахар, соль [5. С. 18].

Большие революционные преобразования произошли в 1919 году в латвийском селе. В ССРЛ вся земля, как и в других советских республиках, перешла в собственность государства. В январе-феврале 1919 года была проведена конфискация земель и средств производства в помещичьих имениях.

1 марта 1919 года правительство ССРЛ издало «Декрет о национализации и управлении землёй», проект которого разработал Ф. Розиньш. Декрет предусматривал организацию советских хозяйств на базе бывших имений, а крестьянские хозяйства (дворохозяев и арендаторов) объявлял государственными арендными хозяйствами. До весны 1919 года на территории ССРЛ было организовано 239 советских хозяйств [10. Л. 62].

Позднее, анализируя аграрную политику в 1919 году VII и VIII съезды Компартии Латвии (1923 и 1931 гг.) признали, что значительную часть земель бывших помещичьих имений следовало разделить и отдать в пользование крестьян. Это бы укрепило смычку между трудящимися города и деревни [4. С. 26-57].

Проводились мероприятия в области социального обеспечения. Советское правительство ввело государственное страхование в случаях болезни (временной нетрудоспособности) и безработицы, установило пенсии рабочим и служащим при полной или частичной потере трудоспособности, выдавало пособия по беременности. В одной только Риге 24 тыс. нетрудоспособных граждан получали пособия в размере минимальной заработной платы. До установления Советской власти ничего подобного не было.

В 1919 году в Советской Латвии были проведены широкие начинания на ниве просвещения и культуры, создавалась новая си-

стема трудовых школ, где молодёжь получала не только знания, но и готовность к труду. Только в Риге по сравнению с периодом немецкой оккупации число основных школ возросло к марту 1919 года с 18 до 74, средних – с 5 до 21 при соответственном увеличении численности учащихся с 7500 до 19000 и с 3000 до 4200 [2. Л. 11-34].

8 февраля 1919 года правительство ССРЛ издало декрет о создании Высшей школы Латвии – впоследствии Латвийского университета. Высшая школа быстро была укомплектована преподавательским составом во главе с ректором, известным ученым-химиком профессором П. Вальденом. Среди преподавателей, по словам П. Стучки, “была самая прогрессивная часть латышской и вообще рижской интеллигенции”, среди которых: А. Кирхенштейн, П. Леиньш, Э. Эфертс (Клусайс), Я. Берг, П. Номалс, А. Приедкалнс, Ф. Розиньш, С. Рутгерс, Э. Якоби, О. Хаберман, М. Центнершвер и др. В высшую школу приняли более 3 тыс. студентов, занимавшихся на факультетах: химическом, сельского хозяйства, механики, инженерном и строительном. Занятия велись на латышском, русском и немецком языках (в зависимости от того, каким языком владел профессор или преподаватель). Были основаны также Латвийская консерватория и Академия художеств. Начали работу Латвийская опера, Рабочий театр и многие другие учреждения культуры [4. С. 227].

1-6 марта 1919 года в Риге состоялся VI съезд Коммунистической партии Латвии, на котором было представлено 7654 делегатов. Съезд официально переименовал Социал-демократию Латвии в Коммунистическую партию Латвии. Он дал оценку деятельности ЦК партии и Советского правительства Латвии, признав ее правильной, поручил энергично продолжать дело укрепления обороноспособности республики и преобразование народного хозяйства на социалистических основах. Съезд принял решение о структуре и функциях Советов, профсоюзов (производственных союзов) и Армии Советской Латвии. При этом учитывались как опыт Советской России, так и местные особенности.

Съезд проходил в атмосфере товарищеских и вместе с тем принципиальных дискуссий, было много критики. С ультрарадикальных позиций выступал Э. Вискниньш, требовавший немедленной экспроприации всей буржуазии, социализации всего народного хозяйства. Ему возражал Р. Эндрупс, указавший, что первоначально нужно создать предпосылки для социалистического строительства, преобразо-

вания должны проходить постепенно, необходимо тщательно подготавливать каждый этап [1. Л. 14].

Советская Латвия хотела жить мирной жизнью. Правительство неоднократно выступало с заявлениями о том, что хочет строить свои отношения с капиталистическими странами на основах мирного сосуществования. Правительство республики предложило Германии и буржуазному правительству Эстонии, пришедшему к власти в январе 1919 года, заключить мир. Однако эти предложения не нашли положительного отклика. При активной поддержке Антанты немецкие и бело-эстонские силы в январе-феврале 1919 года развернули наступление на Советскую Латвию.

С целью обороны республики в январе 1919 года была создана Армия Советской Латвии. Ее возглавил вначале главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами РСФСР И. Вацетис, а заместителем стал военный специалист, бывший полковник царской армии П. Авенс. С марта 1919 г. командование армией было возложено на бывшего командующего 5-й армией и Южным фронтом (также бывшего полковника) П. Славенса.

Однако, неблагоприятная военная ситуация сложилась в Курземе. В январе-феврале 1919 года туда прибыли из Германии сильные контрреволюционные добровольческие части, которые подавили перед этим восстание рабочих у себя на родине и теперь обрушились на Советскую власть.

Враг, заняв значительную часть Латвии, чинил на оккупированной территории беспощадный террор против всех, кто хоть как-то поддерживал Советскую власть. Особенно свирепствовал немецкий ландсвер. В Вентспилсе захватчики расстреляли 150 жителей, в Кулдиге и ее окрестностях – около 150, в Елгаве – 600. Чтобы приостановить или по крайней мере уменьшить размах этих зверств, Советское правительство Латвии вынуждено было пойти на такой чрезвычайный шаг, как арест и содержание в качестве заложников проживавших в Риге членов семей немецких дворян и крупных буржуа. Эта мера на время остановила контрреволюционный террор в Курземе и спасла многих трудящихся от неминуемой гибели.

В связи с германским нападением активизировались контрреволюционные круги в Риге и Видземе, которые с помощью террора и диверсий подрывали внутренний порядок и обороноспособность республики. Комиссариату внутренних дел ССРЛ и ревтрибуналам пришлось вести энергичную борьбу с этими подрывными элементами.

Только рижские трибуналы рассмотрели свыше 2000 дел по обвинению в контрреволюционной деятельности, шпионаже в пользу врага, крупных спекуляциях, а также уголовных преступлениях. По данным, приведенным П. Стучкой, около 1 тыс. человек были приговорены к высшей мере наказания – расстрелу.

22 мая 1919 года – черный день в истории Латвии. Захватив Ригу, ландсверовцы и части «железной дивизии» устроили в городе кровавое побоище. Без суда и следствия, на основании первого же устного доноса расстреливали всякого, кто «казался» коммунистом, комсомольцем или просто рижским рабочим. Всего было убито около 4500 человек. Почти все они были латышские трудящиеся, большей частью – молодежь.

С 11 июля 1919 г. резиденцией правительства Советской Латвии стал город Резекне. В связи с сужением территории деятельности правительства его состав и аппарат были заметно сокращены. Председателем правительства остался П. Стучка, хотя 10 июня 1919 года решением ЦК РКП (б) он был назначен заместителем наркома юстиции Советской России и переехал на жительство в Москву. П. Стучка регулярно приезжал в Резекне, и важнейшие вопросы решались с его участием. Заместителем председателя правительства был Я. Ленцманис. Когда его перевели на политработу в Красную Армию, повседневной деятельностью правительства стал руководить О. Карклиньш [7. С. 420].

Положение республики стабилизировалось после вступления ССРЛ в основанный 1 июня 1919 года военно-политический союз советских республик. В связи с этим Армия Советской Латвии была преобразована в 15-ю армию Красной Армии, находившуюся в составе Западного фронта. Ядром ее оставалась Латышская стрелковая дивизия в составе 9 полков. В армию входили несколько сформированных на территории Советской России дивизий (4-я, 10-я, 11-я) и эстонская советская бригада. Командующим 15-й армией в июле был назначен А. Корк. Политическим руководителем был Я. Ленцманис, а с середины августа – А. Зейботс. Эта армия до конца 1919 года успешно отражала наступление армий буржуазной Латвии, буржуазных Эстонии, Литвы и Польши на фронте от Пскова до Даугавпилса.

Осенью 1919 года в связи с наступлением армии Деникина в направлении Москвы, самая боеспособная часть 15-й армии – Латышская стрелковая дивизия – была переброшена на Южный фронт. Там она покрыла себя славой в боях под Орлом, Кромами и Харьковом.

вом, внесла значительный вклад в решающие сражения по защите завоеваний революции, а фронт в Латгалии был ослаблен. Поэтому вторгшаяся туда в январе 1920 года армия панской Польши вместе с буржуазной армией Латвии захватила последний оплот Советской власти на Даугаве. 13 января 1920 года Советское правительство Латвии объявило о прекращении своей деятельности.

Так, задушенная немецкими кайзеровскими и польскими войсками при поддержке местной контрреволюции, пала Социалистическая Советская Республика Латвия – первое суверенное государство латышского народа.

Таким образом, делая выводы, целесообразно отметить, что ранние годы независимости Латвии были временем неимоверно тяжелых испытаний для латышского народа.

События периода 1918-1920 годов в Латвии были суровыми и трагичными: республика находилась в состоянии царившего хаоса и политических противоречий между различными латвийскими политическими партиями и группировками, боровшимися за власть. В результате, в Латвии в 1918 г. победила Советская власть, которая предоставила большие возможности и перспективы для дальнейшего развития латвийского общества.

Однако сложная военно-политическая обстановка и усилия западных держав не позволили существования Советской власти в Латвии на политической карте послевоенной Европы, жестокими военными действиями, карательными акциями и политическими репрессиями подавили дальнейшее развитие Советской Латвии.

В интересах дальнейшего развития отечественной исторической науки, затрагивающей этот исторический период развития Латвии, по нашему мнению, необходим объективный и критический анализ истории Латвии 1918-1920 гг. Он возможен лишь в том случае, если восстановление исторической правды поможет исправить неверные оценки, разрушить сложившиеся стереотипы субъективных подходов в оценке истории событий тех лет.

Литература

1. Архив Института истории партии при ЦК КПЛ Латвии. Ф. 12. Оп. 1. Д. 17.
2. Архив Института истории партии при ЦК КПЛ Латвии. Ф. 3. Оп. 1. Д. 112.
3. Латвийской Компартии 25 лет. Сборник статей и материалов. М., 1929.

4. Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 - 1920 гг. Воспоминания и документы. Рига, 1962.
5. Материалы к исследованию истории Латвийской ССР. Рига, 1949.
6. Статьи П. Стучки «Наша программа», помещенных в газете «Циня» (Борьба). Рига. 1919. – 14 янв.
7. Стучка П. Сборник статей. Т.2.
8. Центральный государственный исторический архив Латвии. Ф. 3. Оп. 1. Д. 8.
9. Центральный государственный исторический архив Латвии. Ф. 3404. Оп. 4. Д. 58.
10. Центральный государственный исторический архив Латвии. Ф. 5. Оп. 1. Д. 118.

N.G. Drosdetskiy

Unknown pages in Latvia`s history during 1918-1920-s

Key words: independent Latvia, revolutionary developments in Latvia, political events, political contradictions, political parties, power, statehood, stagnation.

The theme researched by the author, has important historic importance. The researcher indicated several important political points in history of Latvia during the period of the 1918-1920 years, when independence of the small Baltic country was gained: on the political map of Europe appeared a new independent country under the name of Latvia, that developed in a state of chaos and political contradictions between various political parties and groups standing for power in that country.

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ

QUESTIONS OF PHILOSOPHY

А.В. Репников

Леонтьевский культ государственности против «бесконечных прав личного духа»

Ключевые слова: философия, религиозная философия, славянофилы, консерватизм, государство, личность, свобода.

Статья посвящена оценкам мыслителями «серебряного века» философского наследия К.Н. Леонтьева. Автор отмечает значительное изменение этих оценок после событий революции 1917 г. и Гражданской войны в России.

Интерес мыслителей и поэтов Серебряного века к жизни и наследию Константина Леонтьева известен [7]. С одной стороны, в Леонтьеве привлекала его парадоксальность и налет «ницшеанства». С другой стороны, философов, как в свое время и славянофилов, отталкивал леонтьевский культ государственности в сочетании с органической теорией. Н.А. Бердяев и С.Н. Булгаков, впоследствии зачислили Леонтьева в проповеди деспотизма, окончательно отказали ему в преемственности славянофильской традиции. «Западники отталкивают его с отвращением, славянофилы страшатся принять его в свои ряды...» – писал В.В. Розанов [10]¹.

В бердяевской статье 1905 года Леонтьев – это «философ реакционной романтики», чья реакционность граничит с «таинственным каким-то революционерством» [2. С. 209]. Бердяев писал: «Леонтьева я решаюсь назвать сатанистом, надевшим на себя христианское обличье» [2. С. 220]². Для Бердяева это «страшный писатель», ищущий в

¹ Сравните с мнением Н.А. Бердяева о том, что Леонтьев не имел почти ничего общего со славянофилами.

² Сравните с мнением Д. С. Мережковского о Леонтьеве: «Какой удивительный и чужой, и родной человек! ... *темный гений*. Есть такие. В нем – первозданный металл *радий*. Принцип разрушения. Потому-то он так и тщился быть охранительным и консервативным... Сам себя боялся. Л<еонтьев> – вот настоящий сатанист... В сущности, вся его эстетика – сатанизм, садизм (Ставрогин). ... Л<еонтьев> – самое *русское* явление. ... В нас Л<еонтьев> отомщен» // Цит. по: Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собесед-

христианстве черты «мрачного сатанизма», родственные его «больному» духу. Особый акцент делался на интеллектуальном одиночестве мыслителя, поскольку современники «видели только поверхность его идей, схожую с катковщиной, и не понимали его мистической глубины, его безумной романтичности» [2. С. 209]¹

В своих аналогиях Бердяев и Розанов были не одиноки. Философ-декадент Ф. Ф. Куклярский в 1912 г. написал работу с характерным названием «К. Леонтьев и Фр. Ницше как предатели человека», охарактеризованную Розановым как лучшую в русской литературе оценку Леонтьева. Н. А. Бердяев неоднократно писал о том, что Леонтьев предвосхитил Ницше, сформировав особое мирозерцание «эстетический аморализм» [9]. Литератор А. А. Закржевский видел в Леонтьеве человека Запада, считая, что «ницшеанство» присутствовало в его взглядах даже в большей степени, чем в работах самого Ницше. Философ С. Л. Франк издал в Германии в 1928 г. статью «К. Леонтьев – русский Ницше». Сходство идей Леонтьева и Ницше отмечали богословы С. Н. Булгаков и Г. В. Флоровский. Эта точка зрения характерна и для западных исследователей, не случайно В. Шубарт уверенно называл Леонтьева «русский Ницше», не сомневаясь в правильности такой оценки. Современные исследователи так же уделяют внимание этому вопросу. Исследовательница О. Л. Фетисенко недавно нашла в архиве точные сведения о знакомстве Леонтьева с сочинениями Фридриха Ницше [11. С. 686].

Но мнения современников также не были чем-то застывшим. Происходящие события заставляли их по-другому посмотреть на воззрения своих политических оппонентов. Это, в частности, касается оценки Леонтьева представителями отечественной религиозно-философской мысли начала XX века, которые подвергли резкой критике леонтьевское понимание христианства. В 1926 году Бердяев выпустил в Париже фундаментальную работу «К.Н. Леонтьев (Очерк из истории русской религиозной мысли)» [3].

Оценка политических взглядов Леонтьева в этой работе уже иная, чем та, которой Бердяев придерживался до крушения импера-

ники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб., 2012. С. 462.

¹ Характерно, что при подготовке друзьями и почитателями Леонтьева сборника статей, посвященных его памяти (вышел в 1911 году) предполагалось участие в нем Бердяева. См.: *Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века).* СПб., 2012. С. 737.

торской России. Стремление к сильной государственности, призывы к иерархии и дисциплине, если и не получили полного одобрения, то во всяком случае стали рассматриваться с пониманием и сочувствием. Аналогичным образом отнеслись к Леонтьеву и многие другие русские эмигранты-интеллектуалы. После революционных потрясений они были склонны менее нетерпимо относиться к концепциям традиционалистов.

В работе «Философия неравенства», вышедшей в Берлине в 1923 г. и имевшей подзаголовок «Письма к недругам по социальной философии», Бердяев повторял многие основополагающие мысли Леонтьева. Он осуждал не только большевизм и социализм, но и либерализм с демократией. Бытие для него теперь было связано с неравенством, а качество личности и дух ставились выше количества, общества и материи. Особый акцент делается на футурологических прогнозах Леонтьева, который «провидит не только всемирную революцию, но и всеобщую войну. Он предсказывает появление фашизма. Он жил уже предчувствием катастрофического темпа истории» [З. С. 95]. В недостаток Леонтьеву ставилось отсутствие глубинной разработанности идей и то, что он «не понимал тайны свободы» [З. С. 98]. Ю. П. Иваск и другие исследователи творчества Леонтьева отмечали, что в «Философии неравенства» присутствовали те леонтьевские принципы, которые отвергались Бердяевым в его дореволюционных работах. Интересен и бердяевский упрек другому леонтьевскому биографу: «Закржевский пытается даже по-модному изобразить его (Леонтьева – *А.Р.*) сатанистом, что совсем уже неосновательно» [З. С. 110].

Для либеральных интеллектуалов было характерно восприятие государства как неизбежного зла. Отсюда вытекал поиск принципов для ограничения этого зла, стремление «отвоевать» у государства еще немного свободы. Они считали, что власть имеет больше возможностей для негативного проявления насилия, чем для его использования в позитивных целях. Уже в самом понятии «правовое государство» изначально закладывалось настороженное отношение к государству и власти. Не случайно Бердяев противопоставил леонтьевскому культу государственности свой культ свободы «бесконечных прав личного духа», видя цель культурного прогресса в достижении окончательной свободы и даже господстве «мистического безвластия» [2. С. 233-234]. Современный исследователь К. М. Долгов в своей монографии «Восхождение на Афон: жизнь и мирозерцание Константина Леон-

тьева», впрочем, резонно отметил, что можно сколько угодно восхищаться «личным духом», обладающим «бесконечными правами», но на практике государственность всегда будет влиять на эти «права», а в противном же случае наступает анархия [6]¹.

Помимо культа государственности, Леонтьев отталкивал либералов своим «милитаризмом». Его взглядам на войну и военных была присуща сильная героико-романтическая окраска, наличие которой в немалой степени было связано со стремлением противопоставить героизм армейской жизни скуке литературных салонов. Бердяев верно заметило, что «любовь к войне и идеализация войны остались у К[онстантина] Н[иколаевича] навсегда. В войне он видел противоположность современной буржуазной цивилизации» [3. С. 45]². Характерно, что и либеральные по своим воззрениям русские религиозные философы (Е. Н. Трубецкой, П. Б. Струве, И. А. Ильин), после начала в 1914 году Первой мировой войны проявили немало «воинственности». Позже, уже в эмиграции Бердяев писал: «Жизнь в этом мире есть борьба ... Война – одна из благородных, хотя и ужасных форм борьбы. Война – антиномична по своей природе, она есть осуществленное противоречие. Во имя жизни ведется война и служит она полноте жизни. И война сеет смерть. Цель войны – мир и объединение. Войны были могущественнейшим средством объединения человечества. Народы братались в кровавых распрях и в столкновениях... Война есть тьма и свет, ненависть и любовь, животный эгоизм и высшее самопожертвование. Война не может быть только добром или только злом, в ней есть и великое добро, и великое зло. Война – порождение греха и искупление греха. Война говорит о трагизме жизни в этом мире, о невозможности в нем окончательного устройства, спокойствия и бесконечного благоденствия и благополучия» [5. С. 517-518]. Видимо, своеобразный «крен вправо» был неизбежен. Интересно и такое бердяевское мнение из «Философии неравенства»: «К возвышению личности ведет лишь точка зрения сверхличной ценности... Всякая ценность есть лишь культурное выражение божественного в исторической действительности. Божественное требует жертв

¹ Впрочем отмечу, что и сама книга Долгова подверглась серьезному критическому анализу, в котором отмечалось, что «не слишком хорошо стилизованная церковность вообще свойственна некоторым пассадам книги» // *Козырев А. П.* Непокоренный Леонтьев // *Философская газета*. 2001. № 2. С. 15.

² Схожее отношение к войне и армии присуще и европейским правым: *Юнгер Э.* В стальных грозах. СПб., 2000. *Он же.* Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). СПб., 2002; *Эвола Ю.* Метафизика войны. Тамбов, 2008.

и страданий. Воля к божественному в человеке не дает ему успокоения, она делает невозможным никакое благополучие на земле, она влечет его в таинственную даль, к великому. Точка зрения личного блага каждого и всех направлена к низвержению божественного, она по существу антирелигиозна. Жажда божественного в человеческой душе действует, как пожирающий огонь, и сила этого огня может произвести впечатление демонической. Многие из вас – моралистов – видят демоническую силу во всякой исторической судьбе, в создании государств и культур, в их славе и величии. Проблему эту с гениальной остротой чувствовал К. Леонтьев...» [5. С. 312-313]. Характерно и противопоставление Михайловского и Леонтьева, который обозначен, как «мыслитель более глубокий и оригинальный, чем все ваши учителя и идеологи» [5. С. 315].

Неизбежным было и признание за консервативными оппонентами доли истины в их прогнозах. Бердяев, перечислив в своей работе «Русская идея», сбывшиеся политические прогнозы Леонтьева, дал ему следующую характеристику: «Он был реакционером, но он признавал безнадежность реакционных принципов и неотвратимость революции. Он предвидел не только русскую, но и мировую революцию» [4. С. 178]. И предвидя это, Леонтьев мечтал о появлении в будущей России вождей, которые смогли бы «к делу приложить» ту ненависть, которую он, по собственному признанию, испытывал к Америке. Не случайно в книге «Истоки и смысл русского коммунизма» Н.А. Бердяев отмечал, что в своей ненависти к капитализму Леонтьев «хватается за последние средства, он предлагает русскому царю ввести коммунизм сверху. Леонтьев, согласно русской традиции, ненавидит капитализм и буржуазию» [1. С. 74].

Таким образом, события начала XX века – мировая война, крушение самодержавия, Гражданская война и др. привели к изменению бердяевских оценок мировоззрения Леонтьева.

Литература

1. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
2. Бердяев Н. А. К. Леонтьев – философ реакционной романтики // К. Н. Леонтьев: pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг. СПб., 1995. Кн. 1.
3. Бердяев Н. А. Константин Леонтьев (Очерк из истории русской религиозной мысли). Париж, 1926. Переиздание: Бердяев Н. А.

Константин Леонтьев (Очерк из истории русской религиозной мысли)
// К. Н. Леонтьев: pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг. СПб., 1995. Кн. 2. С. 29–179.

4. Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. М., 2000.

5. Бердяев Н. А. Собрание сочинений Т. 4. Духовные основы русской революции. Философия неравенства. Париж, 1990.

6. Долгов К. М. Восхождение на Афон: жизнь и мирозерцание Константина Леонтьева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1997.

7. Ковешникова Н. А. Идеи К. Леонтьева в культуре серебряного века. Диссертация ... канд. культурологи. М., 2000.

8. Козырев А. П. Непокоренный Леонтьев // Философская газета. 2001. № 2.

9. Репников А. В. «Эстетический аморализм» в произведениях К.Н. Леонтьева. М., 1999.

10. Розанов В. В. Сочинения. М., 1990.

11. Фетисенко О. Л. «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX – первой четверти XX века). СПб., 2012.

12. Эвола Ю. Метафизика войны. Тамбов, 2008.

13. Юнгер Э. В стальных грозах. СПб., 2000.

14. Юнгер Э. Излучения (февраль 1941 – апрель 1945). СПб., 2002.

A. C. Repnikov

Leontief cult statehood against the «rights infinite personal spirit»

Key words: philosophy, religious philosophy, the Slavophiles, conservatism, state, personality, freedom.

The article is devoted to estimates of the thinkers of the "silver age" of the philosophical heritage of K. N. Leontiev. The author notes a significant change in these estimates after the events of the 1917 revolution and Civil war in Russia.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

ACTUAL PROBLEMS OF ECONOMY

О.И. Асмарян, О.Г. Асмарян

Основные подходы к формированию учётно-аналитической системы затрат на предприятии

Ключевые слова: анализ, затраты, конкуренция, стратегия, управленческий учет.

В статье рассматриваются вопросы стратегического управления затратами на предприятии, которые создают базовые стратегические установки для управленческой учётно-аналитической системы в рамках основных существующих концепций: концепции затратнообразующих факторов, концепции цепочки ценностей, концепции стратегического позиционирования.

Устойчивость деятельности промышленного предприятия возможна при анализе и прогнозировании его деятельности, сочетании финансовых и нефинансовых оценочных показателей стратегического и оперативного управления, средством достижения которой является формирование единой системы управления предприятия, ориентированной на стратегические цели. К наиболее актуальным относятся: внедрение современных технологий менеджмента, повышение эффективности производства и конкурентоспособности выпускаемой продукции, рост производительности труда, улучшение финансово-экономических результатов, автоматизацию информационного обеспечения, что влечёт за собой необходимость принятия принципиально новых управленческих решений. Управленческий учет, анализ и аудит полностью отражает экономические, организационно-технические и технологические возможности производства, сложившиеся внутрипроизводственные отношения, используемые ресурсы и финансовые возможности предприятия.

Стабильность и конкурентные преимущества предприятий в условиях рынка во многом зависят от степени оперативного представления и достоверности информации, на основе которой проводится экономический анализ, формируются и реализуются управленческие решения.

Учётно-аналитическая система является информационной системой. Каждая из подсистем учётно-аналитической системы пред-

ставляет информацию для оперативного, тактического и стратегического уровней управления предприятием.

Оперативная система обеспечивает анализ в процессе учета совершающихся операций, тактическая - анализ непосредственно после совершения операций, стратегическая - обеспечивает ретроспективный анализ на базе отчётных и расчётных данных.

Все элементы учётно-аналитической системы применяются для принятия управленческих решений как комплексная система учёта, анализа и аудита в экономическом механизме коммерческой деятельности. На основе данных учётно-аналитической системы осуществляется управление конкретным предприятием.

Управленческая учётно-аналитическая система - это стратегия и тактика внутреннего управления деятельностью предприятия. Тактика включает: информационное обеспечение; контроль и регулирование; оценку результатов ранее принятых управленческих решений и ответственность за их исполнение.

Стратегия представляет систему планирования и координации управленческих решений, определяющих развитие предприятия на длительный период. В современных условиях предприятию для нормальной производственно-хозяйственной деятельности необходимо иметь общую систему учёта, имеющую стратегическую ориентацию.

Управленческая учётно-аналитическая система является одной из составляющих общей системы, базируется на финансовой и управленческой информации. Ее суть заключается в объединении учётных и аналитических операций в один процесс, проведении оперативного микроанализа, непрерывности этого процесса и использовании его результатов при выработке рекомендаций для принятия управленческих решений.

Исследования в области организации управленческого учёта нашли своё отражение в трудах С.Л. Бороненковой, И.М. Волковой, Т. Джонса, В.А. Залевского, М.М. Каверина, Ю.А. Мишина, Л.В. Поповой, Ж. Ришара, С.А. Стукова, В.А. Чернова и др.

Применительно к категории стратегического менеджмента учётно-аналитическую систему необходимо связать с функциями управления. В частности, к управлению производственными затратами применимо планирование, оценка и контроль.

Немаловажное значение имеют характеристики понятий расходов, затрат и себестоимости продукции, их определений для рациональной организации и ведения управленческого учёта на предприя-

тиях для их регулирования в процессе хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики. Изучение опыта западных компаний в области управленческой учётно-аналитической системы производственных затрат позволяют повысить эффективность управления в организациях, а значит, и их функционирования в целом.

Конкурентная экономическая среда оказывает значительное влияние на принятие информационно-обоснованных бизнес-решений. В связи с этим необходимым становится не только формирование системы управленческого учёта, анализа и аудита, но и постоянное совершенствование применяемых инструментов и методов с целью адаптации к происходящим внешним и внутренним изменениям и выживания в конкурентной среде. При разработке общих стратегических целей и постановке конкретных стратегических задач, направленных на достижение конкурентного преимущества необходимо чётко понимать поведение затрат. Стратегическое управление затратами создаёт базовые стратегические установки для управленческой учётно-аналитической системы в рамках основных существующих концепций: концепции затратнообразующих факторов, концепции цепочки ценностей, концепции стратегического позиционирования.

Так, например, развитие инновационной деятельности требует от предприятий капитальных вложений с целью разработки и реализации инновационных проектов, направленных на повышение конкурентоспособности продукции. Совокупность разработанных Искосковым М.О. методик по минимизации затрат на стадиях и этапах жизненного цикла инновационного проекта, а также комплексный подход к определению структуры затрат, к формированию стоимости инновационного проекта при различных способах его реализации обусловили разработку методики управления затратами, преимуществами которой являются идентификация и контроль затрат на каждой стадии инновационного проекта, формирование бюджета проекта с учётом всех видов затрат. На первом этапе ученым предлагается определить стратегию управления затратами как неотъемлемую часть стратегии развития предприятия в целом, назначить количественные индикаторы и разработать план мероприятий по их минимизации. Следующим этапом необходимо произвести развёртывание стратегических целей, определённых на предыдущем этапе по бизнес-процессам или этапам инновационного проекта. Третьим этапом является оценка эффективности каждого этапа инновационного проекта через показатели бизнес-процессов. Данный подход обусловлен условиями неопределён-

ности, в рамках которых реализуется инновационная деятельность предприятия. Это позволит своевременно на заключительном этапе разработать корректирующие и предупреждающие мероприятия, направленные на снижение уровня затрат, что способствует повышению эффективности бизнес-процессов и инновационного проекта в целом [2].

Основные концепции стратегического управления затратами расставляют акценты в управленческой учетно-аналитической системе.

Для целей стратегического управления затратами в учетной системе предприятия используют процедуру управленческого учета затрат на основе ценных видов деятельности и совершенствования калькулирования (табл.1). Таким образом, не нарушается целостность единой учетной системы организации, но вместе с тем создается возможность в ее границах формировать информацию для стратегического планирования, анализа и контроля, предусматривать регулярное соотношение значимой бухгалтерской информации со стратегией развития предприятия.

Оптимальная система управленческого учета, анализа и аудита, позволяющая оперативно получать необходимую учетную и аналитическую информацию, является стратегическим ресурсом предприятия и обеспечивает его конкурентными преимуществами посредством: *управления издержками; внедрения новейших технологий и инструментария; формирования информации для выполнения основных управленческих функций.*

Таким образом, предприятие как экономическая система зависит от собственной системы управленческого учета, анализа и аудита, обеспечивающей ее необходимой информацией.

Управленческий учет призван следить за текущими издержками, анализировать причины перерасхода по сравнению с предыдущими периодами, сметами или прогнозами, а также выявлять возможные резервы экономии. Он должен детально отражать все расходы, связанные с обычными видами деятельности организации. Взаимосвязь функций управленческого учета позволяет рассчитать себестоимость единицы продукции и приходящуюся на нее прибыль, уровень рентабельности, включая при этом контроль, прогнозирование, планирование и бюджетирование затрат.

Наряду с традиционными методами производственного учета информация о расходах должна группироваться по экономическим и

географическим сегментам, структурным подразделениям предприятия, центрам затрат и ответственности, сметам управленческих расходов.

Управленческий анализ осуществляет свои задачи в разрезе центров ответственности, направлений деятельности, видов выпускаемой и реализуемой продукции, в то время как финансовый ориентирован на оценку организации в целом, с использованием широкого спектра системы показателей оценки финансово-хозяйственной деятельности.

По мнению Залевского В.А. [1], целью анализа затрат является информирование наиболее полной и своевременной информацией руководство и менеджеров о затратах организации для управления процессами, оценки результатов деятельности, принятия и исполнения решений по максимизации прибыли. Задачей анализа затрат является раскрытие и изучение причин изменения показателей, выявление и измерения взаимосвязи между ними. Исследование ученых позволило выделить 5 основных традиционных направлений анализа:

- анализ общей суммы затрат на производство продукции (работ, услуг);
- анализ затрат на рубль товарной продукции;
- анализ себестоимости сравнимой товарной продукции;
- анализ себестоимости по элементам и статьям затрат;
- анализ себестоимости отдельных изделий.

Управленческий анализ направлен на выявление внутренних ресурсов и возможностей предприятия, на оценку текущего состояния бизнеса, выявление стратегических проблем. Выделяют две группы показателей:

- показатели, характеризующие экономический потенциал предприятия;
- показатели, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия.

Управленческий анализ направлен на выявление внутренних ресурсов и возможностей предприятия, на оценку текущего состояния бизнеса, выявление стратегических проблем. Выделяют две группы показателей:

- показатели, характеризующие экономический потенциал предприятия;
- показатели, характеризующие хозяйственную деятельность предприятия.

Одним из факторов, оказывающим влияние на величину затрат является изменение объёма и структуры продукции. Учёными была разработана, основанная на маржинальном подходе, методика расчёта себестоимости единицы продукции, ее структуры, оптимальной производственной программы и рентабельности отдельных групп и/или видов продукции. Алгоритм действий разделяют на восемь этапов:

1. Выделение центров ответственности (центров затрат).
2. Выделение объектов производственных затрат.
3. Расчёт условно-постоянных (по центрам ответственности) и условно-переменных (в расчёте на единицу продукции) затрат в зависимости от объёмов производства.
4. Определение степени тесноты связи издержек производства с его объёмами для конкретизации разделения видов затрат на переменную и постоянную составляющие.
5. Определение базы распределения условно-постоянных затрат для расчёта полной себестоимости.
6. Расчёт структуры себестоимости в ее переменной части по видам (группам) затрат на основе маржинального подхода.
7. Формирование списка статей (доходов и расходов), обороты по которым будут планироваться.
8. Создание оптимизированных производственных программ на базе выверенного расчёта точек безубыточности и рентабельности отдельных групп или видов продукции, их анализ и моделирование изменения результатов финансово-хозяйственной деятельности предприятия [1].

Таким образом, особое значение в экономическом анализе производственно-хозяйственной деятельности отводится анализу затрат, который является составляющим элементом функции контроля, помогает оценить эффективность использования всех ресурсов предприятия, собрать информацию для подготовки планов и принятия рациональных управленческих решений в области затрат.

Развитие и дальнейшее упорядочение рыночных условий хозяйствования, вхождение российской экономики в систему международных рыночных отношений обусловило необходимость смещения акцентов с информационного обеспечения оперативного управления на стратегическое управление.

Таблица 1. Сравнительный анализ основных калькуляционных приёмов управленческой учётно-аналитической системы

Системы учёта затрат менеджмента	Использование в управленческой УАС затрат для целей стратегического менеджмента	Преимущества	Недостатки
AB-костинг (ABC)	Актуальна для производств, в которых накладные расходы представляют значительную часть производственных затрат	1. Обеспечивает более точное калькулирование себестоимости единицы продукции в случае значительного удельного веса косвенных расходов и при их неясной связи с итоговыми объектами калькулирования. 2. Обеспечивает исчисление себестоимости бизнес-процессов, как нового объекта калькулирования.	1. Усложнение учёта затрат и повышение трудоёмкости калькулирования. 2. Существует проблема с выбором драйверов затрат. 3. Малоизученная система, не доказано, что применение ABC улучшает рентабельность производства.
LC-костинг	Имеет перспективы применения, но недостаточно актуальна в производствах с медленными темпами изменчивости продукции	Оценивает и учитывает расходы за весь срок жизни продукта для того, чтобы определить, позволяет ли полученная от него прибыль на этапе производства, покрывать расходы, понесённые на допроизводственной и постпроизводственной стадиях.	1. Существует проблема точного определения срока каждой из стадий жизненного цикла. 2. Все расчёты приходится осуществлять в условиях высокой степени неопределённости.
ЛТГ-костинг	Рекомендуем к применению, учитывая ориентацию данной калькуляционной системы на спрос. Наибольший эффект можно достичь при использовании в холдинговых структурах, особенно если в их состав входят хотя бы несколько вертикальных звеньев системы ценностей	1. Уменьшение запасов, затрат на хранение, потерь при хранении, сокращение учётных записей и упрощение ведения учёта. 2. Устранение видов деятельности, не создающих стоимости.	1. Сложно избежать ошибок в ассортименте и срывов поставок, которые приведут к остановке производственного процесса с неизбежными последствиями. 2. Необходимо создание цепочки предприятий-партнёров, работающих по этой же системе.
Таргет-костинг	Имеет перспективы внедрения в промышленное производство. Целью применения таргет-костинга является координация производственного процесса, чтобы фактическая себестоимость продукции максимально приблизилась к плановой	1. Планированием прибыли, формированием центров ответственности, различными стратегиями. 2. Функции маркетинга и проектирования реализуются совместно, вся производственная деятельность предприятия координируется и контролируется в соответствии с важным стратегическим ориентиром.	1. Могут возникнуть конфликты между проектировщиками, а для успеха коллектив должен быть единой командой, что потребует дополнительных усилий. 2. Время разработки нового продукта может неоправданно увеличиваться из-за многочисленных разногласий в процессе перепроектирования
Калькуляция на основе цепочки ценностей	Наиболее перспективна для минимизации затрат. Позволяет оптимизировать структуру организации для целей стратегического менеджмента, построить цепочку создания стоимости с наименьшими производственными затратами, использовать взаимосвязи элементов цепочки.	1. Формирование учётной информации о вкладе каждого ценного вида деятельности в достижение конкурентного преимущества. 2. Возможность оптимизации затрат на протяжении всей цепочки ценностей.	1. Предусматривает гибкую структуру управления. 2. Основной трудностью будет объективная идентификация ценных видов деятельности и их статуса.

Литература

1. Залевский В.А. Теория и методология управленческого учета для целей стратегического менеджмента затрат / В.А. Залевский // Теория и методология формирования учётно-аналитической и налоговой системы стоимости в условиях глобализации экономических процессов и перехода на международные стандарты финансовой отчетности: монография / [Л.В. Попова и др.]; под общ. ред. Л.В. Поповой. – Орел: Орел ГТУ, 2008. – 501с.

2. Искосков М.О. Управление инвестиционными затратами в условиях инновационного развития экономики: монография / М.О. Искосков. Самара : Изд-во СНЦ РАН, 2011. - 136 с.

O.I. Asmaryan, O.G. Asmaryan

The main approaches to the formation of accounting and analytical system costs in the enterprise

Key words: analysis, costs, competition, strategy, management accounting.

The article examines the strategic cost management in the enterprise, which provide the basic strategic guidelines for the management accounting and analytical systems within the major existing concepts: the concept of cost driver, the concept of the value chain, the concept of strategic positioning.

Н.И. Болгаров, Н.Н. Новикова, М. Подгурский

Влияние внешних и внутренних факторов на инновационную активность предприятий

Ключевые слова: инновации, статистика, организация, предприятие, инновационная активность, управление.

В статье проводится анализ влияния внешних и внутренних факторов на инновационную активность предприятий. Рассматриваются роль и ответственность региональных органов власти и управления в осуществлении инновационной политики на примере Нижегородской области.

В настоящее время национальная инновационная система России развивается весьма неравномерно. Региональные сегменты системы функционируют обособленно и не всегда эффективно. Роль и ответственность региональных органов власти и управления в осуществлении соответствующей инновационной политики в современ-

ных условиях экономики возрастает, что должно способствовать ускорению социально-экономического развития субъектов РФ, увеличению высокотехнологичного сектора в структуре региональных экономик, активизации научно-технической сферы деятельности и, как следствие, повышению уровня жизни населения.

В основе социологического изучения инноваций лежит обоснование и объяснение инновационных феноменов, что предполагает анализ и прогноз относительно конкретных инноваций и инновационных проектов, а также обоснование и выбор подходов и оснований к их исследованию.

Изучение инноваций производится в российской статистике в основном путём сбора и анализа соответствующих данных статистики.

На основании оценки состояния инновационной сферы Нижегородской области мы предлагаем практические рекомендации по развитию инновационной деятельности.

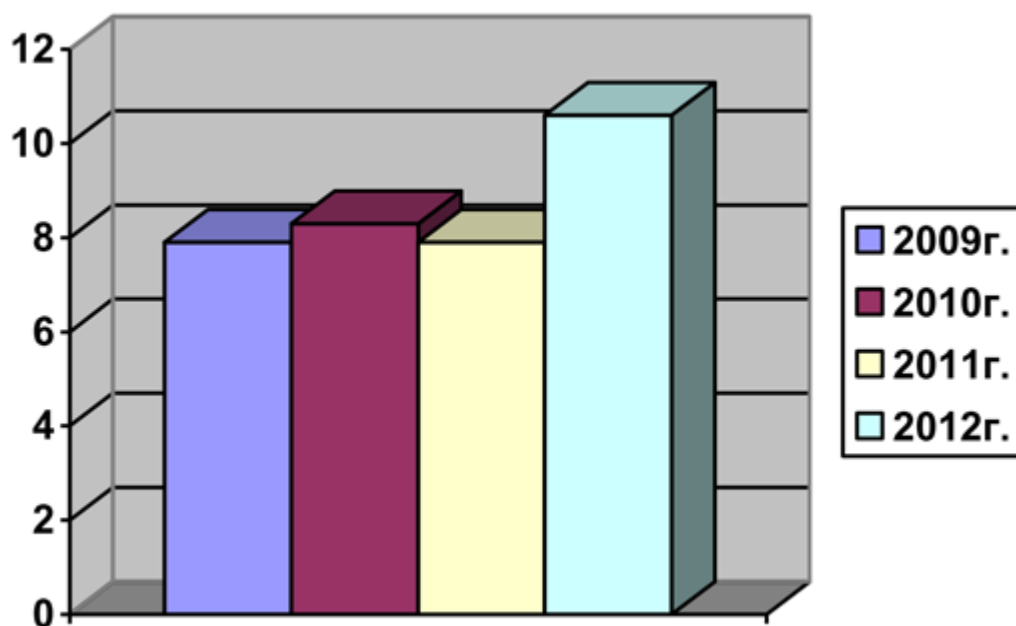

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций Нижегородской области (в %)

По данным статистического наблюдения, в 2010 г. из 456 обследованных организаций области 38 осуществляли инновационную деятельность [1, С. 5], в 2011 г. из 509 обследованных организаций области 40 осуществляли инновационную деятельность [2, С. 5], а в 2012 г. из 470 обследованных организаций области 50 осуществляли инновационную деятельность [3, С. 5]. Уровень инновационной ак-

тивности организаций области (отношение числа организаций, занимавшихся инновационной деятельностью, к общему числу обследованных организаций, в %) представлен на рис. 1 [3, С. 5].

Распределение инновационно-активных предприятий Нижегородской области по видам инновационной деятельности представлено на рис. 2 [3, С. 5].

За исследованный период времени доминировали технологические инновации. В количестве 40 инновационно-активных организаций. Конечный результат технологических инноваций – это, как правило, выпуск нового или значительно усовершенствованного продукта (услуги) или новый способ его (ее) производства.

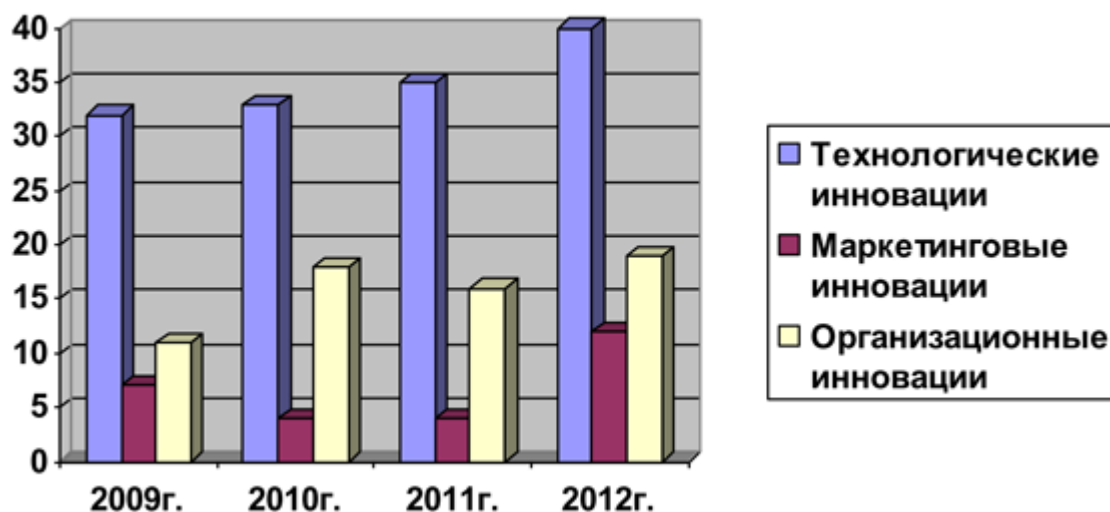

Рис. 2. Распределение инновационно активных предприятий по видам инновационной деятельности

Среди организаций области наиболее активно технологическими инновациями занимались предприятия, связанные с текстильным производством, производством, производством медицинских изделий и производством электрических машин и электрооборудования.

Организационными инновациями в 2012 г. занимались 19 из 470 обследованных предприятий. Основными направлениями организационных инноваций являлись реализация новых методов ведения бизнеса, организация рабочих мест и внешних связей, направленных на повышение эффективности деятельности организации путем снижения административных издержек, повышения производительности труда, а также реализация новых способов организации взаимоотношений с другими организациями. Преимущественно, ор-

ганизационные инновации за указанный период времени осуществляли в основном организации с видами деятельности промышленного производства.

На применение маркетинговых инноваций в 2012 г. указали 12 организаций области. Практически во всех этих организациях маркетинговые инновации были направлены на внедрение значительных изменений в упаковке товаров, реализации новых маркетинговых стратегий, ориентированных на расширение состава потребителей или рынка сбыта, использование новых рекламных концепций и новых приемов по продвижению товаров, а также использование новых каналов продаж.

Три четверти инновационно-активных организаций составляли организации промышленного производства [3, С. 5].

Уровень инновационной активности организаций (удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, к общему числу обследованных организаций, в %) в 2012 г. по отдельным видам экономической деятельности характеризовался данными, представленными на диаграмме (рис. 3) [3, С. 7].

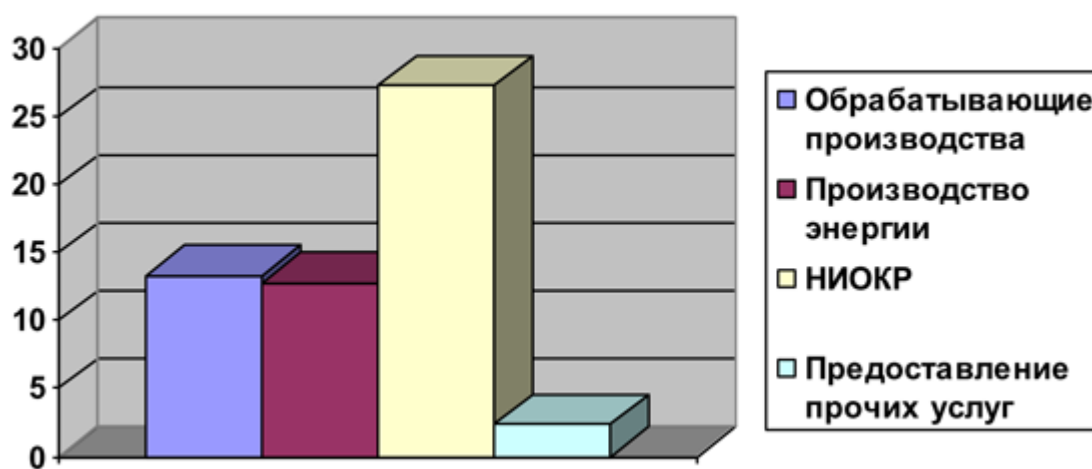

Рис. 3. Уровень инновационной активности организаций Нижегородской области в 2012 г. по отдельным видам экономической деятельности

В общем объеме отгруженных товаров собственного производства организаций промышленности (обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды) инновационные товары в 2012 г. составляли около 3 %.

В организациях, относящихся к сфере услуг (связь, деятельность, связанная с использованием информационных технологий,

научных исследований и разработок, предоставление прочих услуг), – 30 %. За пределы Российской Федерации в 2012 г. было экспортировано 1,6 % инновационных товаров промышленных организаций и 0,4 % – организаций сферы услуг.

Инновационная деятельность требует определенных денежных вложений. В 2012 г. 46 организаций области осуществляли затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации. Общие затраты на инновации составили 7202,9 млн рублей, что на 15 % меньше, чем в 2011 г. При этом несколько увеличилась доля затрат на оплату работ и услуг сторонних организаций, связанных с разработкой и внедрением технологически новых или усовершенствованных товаров, работ и услуг, которая в 2012 г. составила 19 % от общей суммы затрат на инновационную деятельность (2011 г. – 12 %). Основную долю затрат на инновационную деятельность, как и прежде, составляли затраты, направленные на технологические инновации (94,2 %). Затраты на организационные и маркетинговые инновации в 2012 г. составили соответственно 2,1 % и 3,7 % от общего объема затрат на инновационную деятельность [3, С. 8].

В 2012 г. более 60 % затрат на инновационную деятельность составили затраты организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, 35 % – организаций обрабатывающих производств, в частности занятых производством электрооборудования.

Основным источником финансирования инновационной деятельности (69 %) являлись собственные средства организаций и средства федерального бюджета [3, С. 8].

Результаты оценки влияния инноваций на развитие организации по итогам за 2012 г. весьма неоднозначны. По оценке организаций, высокую степень влияния внедрённые инновации оказали на расширение ассортимента товаров, работ и услуг, сохранение традиционных рынков сбыта и улучшение качества товаров. В меньшей степени инновации оказали влияние на сокращение затрат на заработную плату и сокращение времени на взаимодействие с клиентами или поставщиками.

Проводимые статистические исследования показывают, что подавляющее большинство организаций области не ведёт инновационной деятельности. В 2012 году инновационно неактивные организации составили 89,4 % обследованных предприятий [3, С. 8]. Причинами отсутствия инновационной деятельности, как правило, являются два фактора: внешняя среда и внутренняя.

Одним из факторов внешней среды, препятствующим развитию инновационной деятельности организации, является экономическая ситуация в стране. Более половины организаций (58 %), представивших отчет за 2012 г., в качестве основного, решающего и значительного фактора назвали высокую стоимость нововведений, 42 % указали на недостаток финансовой поддержки со стороны государства, 36 % – высокий экономический риск [3, С. 8–9].

В составе внутренних факторов, которые препятствовали инновационной деятельности, организации называли недостаток собственных денежных средств, низкий инновационный потенциал организации и недостаток квалифицированного персонала.

К факторам, препятствующим развитию инновационной деятельности организаций, указывались также неопределённость экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности и неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские и прочие услуги).

На сегодняшний день существенными недостатками является отсутствие системного мониторинга инновационных процессов, статистической системы учёта результатов инновационной деятельности в реальном секторе экономики. Недостаточно изучены региональные особенности и специфичность функционирования инновационных процессов в экономике регионов. Это обусловлено недостатком информации в области оценки инновационной деятельности в регионах, отсутствием концептуального и методологического обеспечения деятельности по повышению их инновационной активности.

В свою очередь, статистическое обеспечение инновационных процессов позволит сформировать систему социолого-статистической информации об инновационной деятельности.

Проведённый анализ инновационной активности деятельности предприятий Нижегородской области показывает необходимость развития социолого-статистического обеспечения инновационных процессов, что является наиболее перспективным, поскольку позволит сформировать систему социолого-статистической информации об инновационной деятельности.

Литература

1. Инновационная активность организаций Нижегородской области в 2010 г. : стат. сб. / Нижегородстат. – Нижний Новгород, 2011. – 12 с.

2. Инновационная активность организаций Нижегородской области в 2011 г. : стат. сб. / Нижегородстат. –Нижний Новгород, 2012. – 12 с.
3. Инновационная активность организаций Нижегородской области в 2012 г. : стат. сб. / Нижегородстат. –Нижний Новгород, 2013. – 12 с.
4. Инновационная деятельность организаций Нижегородской области в 2010г. : стат. сб. / Нижегородстат. –Нижний Новгород, 2011. – 60 с.
5. Инновационная деятельность организаций Нижегородской области в 2011г. : стат. сб. / Нижегородстат. –Нижний Новгород, 2012. – 76 с.
6. Болгаров, Н.И. Многомерный анализ в оценках инновационной деятельности // Человек и общество: перспективы XXI века / НСГУ. – Н. Новгород. 2008. С. 14-17.
7. Болгаров, Н.И. Проблемы инновационного развития / Н.И. Болгаров, Н.К. Ожерельева // Экономико-правовые вопросы инновационной деятельности высших учебных заведений / Ульяновск, 2008. С. 34-36.
8. Болгаров, Н.И. Источники финансирования инноваций и факторы, препятствующие их развитию / Н.И. Болгаров, О.В. Федоров // Стабилизация экономического развития РФ: сб. материалов IV Междунар. научно-практич. конф. / ПГСХА. – Пенза, 2009. С. 26-28.
9. Болгаров, Н.И. Инновационная деятельность предприятий Нижегородской области / Н.И. Болгаров, О.В. Федоров // Инновационное развитие экономики: теория и практика: материалы VI междунар. научно-практич. конф. / ЯрГУ. – Ярославль, 2009. С. 161-163.
10. Болгаров, Н.И. Оценки эффективности инновационного проекта и инновационной активности предприятия / Н.И. Болгаров, О.В. Федоров // Совершенствование управления научно-техническим прогрессом в современных условиях: сб. материалов IV междунар. научно-практич. конф. / ПГСХА. – Пенза, 2010. С. 206-211.
11. Болгаров, Н.И. Инструментарий отбора инновационно-активных предприятий // Инновации. 2010. №6 (93) июль. С. 118-121.
12. Болгаров, Н.И. Методология выбора инновационно-активных предприятий для инвестирования // Качество, инновации, образование. 2010. №5 С. 42-43.

N.I. Bolgarov, N.N. Novikova, M. Podgurskiy

The impact of outwards and insides factors to the innovative activity enterprises

Key words: innovation, statistic, organization, enterprises, innovative activity, management, administration.

The article analyzes influence of outward and inside factors on the innovative activity of enterprises. Review by role and responsibility of regional bodies of power and administration in the implementation of innovative policy on the example of the Nizhny Novgorod region.

Н.В. Иванова, В.И. Шмачин

Концептуальные направления и методики оценки ликвидационной стоимости предприятия

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, концептуальные направления, ликвидационная стоимость.

Мировой финансовый рынок находится в состоянии нестабильности. Прогнозируется новый финансовый кризис, обусловленный обострением политической и экономической ситуации в мире. В подобной ситуации многие российские предприятия уже начали испытывать финансовые трудности и, как финал - могут оказаться в ситуации финансовой несостоятельности. Специфика финансовой несостоятельности в нашей стране такова, что подавляющее большинство дел о банкротстве оканчиваются открытием в отношении предприятия конкурсного производства.

Сегодня мировой финансовый рынок находится в состоянии нестабильности. Аналитики прогнозируют новый финансовый кризис, обусловленный обострением политической и экономической ситуации в мире.

В условиях девальвации курса рубля многие российские предприятия уже начали испытывать финансовые трудности и, как финал могут оказаться в ситуации финансовой несостоятельности.

Специфика финансовой несостоятельности в нашей стране такова, что подавляющее большинство дел о банкротстве оканчиваются открытием в отношении предприятия конкурсного производства, т.е. распродажей активов предприятия и удовлетворением требований кредиторов за счёт вырученной суммы. Перед продажей, в рамках конкурсного производства, в обязательном порядке проводится оценка стоимости всех активов предприятия-должника. Этот процесс ха-

рактизуется рядом отличительных особенностей относительно оценки в обычных условиях, которые обусловлены спецификой, налагаемой сложившейся ситуацией и законодательством о банкротстве, - таких, как вынужденный характер продажи, ограниченный период экспозиции и др. [1]

Однако до сих пор, в отечественной практике, не четко разработана методология оценочной деятельности и методика оценки ликвидационной стоимости предприятия в условиях кризиса. Отсутствие данной методики приводит как к некорректным оценкам стоимости имущества, так и к возникновению различных злоупотреблений в оценке. Например, вступив в сговор с конкурсным управляющим, оценщик может существенно занижить стоимость активов предприятия, с тем чтобы неучтённую часть стоимости управляющий мог скрыть от кредиторов и проверяющих органов и произвести ее незаконное распределение среди определённого круга лиц - как правило, часть стоимости присваивается управляющим, а часть переходит основному кредитору или другим лицам посредством продажи имущества предприятия по «бросовым» ценам. Подобная схема среди прочих используется и для захвата собственности так называемыми «рейдерами», которые в этом случае выступают в качестве основного кредитора.

В общем виде ликвидационная стоимость предприятия представляет собой рыночную стоимость, уменьшенную на сумму текущих затрат, связанных с ликвидацией (затраты на сохранение активов до их продажи, управленческие расходы и т.д.)

Таким образом, для определения ликвидной стоимости активов предприятия необходимо определить их рыночную стоимость.

В процессе оценки активов предприятия возможно использовать следующие концептуальные направления: [3]

1. Доходный (основанный на тех выгодах, которые могут быть получены владельцем активов в будущем);
2. Сравнительный (основанный на ценах продаж аналогичных объектов имущества на рынке);
3. Затратный (основанный на определении издержек, которые понес бы потенциальный владелец.

Выбор концепции оценки ликвидности активов предприятия напрямую зависит от квалификации и практического опыта оценщика.

Для определения стоимости по направлению «доходного подхода» необходимо знание финансовой математики, владение понятиями

капитализации и дисконтирования, умение адекватно оценивать риски вложения капитала, прогнозировать денежные потоки, анализировать рыночную информацию и предвидеть динамику изменения стоимости активов в зависимости от внешних факторов.

Направление «сравнительного подхода» предполагает наличие достоверной рыночной информации о продажах аналогичных активов. Это метод является наиболее достоверным, однако от оценщика требуются знание рынка недвижимости, аналитика достаточного количества реальных сделок и правильное применение необходимых поправок (на дату продажи, на площадь, местоположение, назначение и т.д.).

Направление «затратного подхода» подразумевает знание оценщиком строительной специфики, умение составлять сметы затрат на строительство, правильно оценивать физический, функциональный, экономический износ, а также стоимость земельного участка при наилучшем и наиболее эффективном использовании [2].

В стандартах оценки оценщикам рекомендуется определять стоимость объектов недвижимости, применяя как можно большее число направлений и методов оценки, ограниченное лишь отсутствием необходимой информации. Тогда при согласовании результатов оценки по различным методам вероятность получить более точное значение стоимости объекта значительно возрастает.

После определения рыночной стоимости предприятия необходимо перейти от рыночной стоимости к ликвидационной. Проанализируем основные предлагаемые методики определения ликвидационной стоимости.

1. Методика А.Ю. Родина [3]. Основана на предположении о мотивах приобретателя имущества, как потенциального инвестора. Ликвидационная стоимость объекта оценки всегда ниже его рыночной стоимости. Если рассуждать с точки зрения потенциального покупателя, приобретающего имущество по ликвидационной стоимости, на которого, впоследствии не будут наложены ограничения по срокам экспозиции приобретённого имущества по ликвидационной стоимости, данный покупатель может, затем, реализовать эти активы по рыночной стоимости. В итоге, разница между рыночной и ликвидационной стоимостью, будет являться чистым доходом такого покупателя. Таким образом, для инвестора будет привлекательна возможность приобрести объект оценки по ликвидационной стоимости, чтобы затем реализовать его по рыночной стоимости.

Если предположить, что при такой операции инвестор будет использовать заёмные средства, его чистый доход будет уменьшен на величину оплаты заёмных средств. Такая оплата будет зависеть от времени, на которое привлекаются заёмные средства, необходимое на приобретение объекта и продажи его по рыночной цене. Если предположить, что инвестор выставит на продажу объект одновременно с началом срока экспозиции и будет обязан его выкупить одновременно с его окончанием, то время, на которое необходимо привлечение заёмных средств будет равно:

$$T_{п.с.} = T_{э.р.} - T_{э.л.} \quad (1)$$

где $T_{п.с.}$ – время, на которое привлекаются заёмные средства; $T_{э.р.}$ – срок экспозиции обычный для аналогичных объектов, на которые не наложен императив обязательной «быстрой» продажи; $T_{э.л.}$ – срок экспозиции меньший, чем срок экспозиции обычный для аналогичных объектов, но обязательный для отчуждения оцениваемого имущества (срок экспозиции для продажи по ликвидационной стоимости) [1].

Следовательно, чем короче срок экспозиции для продажи по ликвидационной стоимости, тем на большее время требуется привлечение заёмных средств, для последующей продажи по рыночной стоимости. Величина платы за заёмные средства прямо пропорциональна сроку, на который эти средства привлекаются, и определяется по формуле:

$$P_{з.с.} = P_{л.} \cdot T_{п.с.} = I_{\text{дисконт}} \quad (2)$$

где: $P_{з.с.}$ – плата за заёмные средства; $P_{л.}$ – ликвидационная стоимость объекта оценки; $I_{\text{дисконт}}$ – процентная ставка (ставка дисконтирования), отражающая норму доходности кредитора, предоставляющего заёмные средства. [1]

Процентная ставка, используемая в этой формуле, является аналогом ставки дисконтирования, так как ставка дисконтирования, по сути, представляет собой уровень доходности, на который согласился бы инвестор, принимая решение о вложении в конкретный проект. Величину ставки дисконтирования можно определить традиционными методами оценки капитальных активов или методом кумулятивного построения.

Учитывая смысл инвестиционного проекта, потенциальный инвестор не заплатит за имущество, продаваемое по ликвидационной

стоимости больше, чем разницу между рыночной ценой, платы за кредит и собственным доходом. Таким образом,

$$P_{\text{ликвид.}} = \frac{P_{\text{рыноч.}} \times (1 - (i_{\text{норм.прибыли}} \times (T_{\text{эсп.рыноч}} - T_{\text{эсп.ликвид.}})))}{1 + i_{\text{дисконт.}} \times (T_{\text{эсп.рыноч.}} - T_{\text{эсп.ликвид.}})} \quad (3)$$

Как видно из формулы, чем ниже срок экспозиции, тем ниже ликвидационная стоимость. Таким образом, определение ликвидационной стоимости определяется разницей нормального и сокращённого срока экспозиции, а также рыночной ценой данного объекта и ситуацией на рынке, что отражает экономическую природу ликвидационной стоимости.

2. Методика Ю.В. Козыря [2]. По мнению Ю. В. Козыря, при определении ликвидационной стоимости следует сначала аналитически оценить ее верхнюю границу (т.е. ликвидационную стоимость без учета скидки, обусловленной вынужденной продажей), после чего экспертным путем сделать скидку на фактор вынужденной продажи.

Рассмотрим возможные подходы к оценке влияния фактора ограничения времени продажи. Оценка начинается с определения значения рыночной стоимости оцениваемого объекта - P_m . После этого определяется собственно ликвидационная стоимость, для чего автор предлагает использовать следующую модель (рисунок 1.):

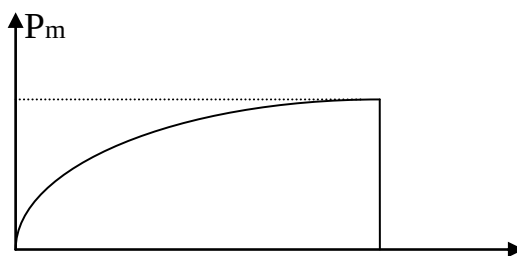

Рисунок 1. - Иллюстрация модели Ю. В. Козыря [2]

В модели предполагается, что $t > t_e$.

$$P_{\text{л}}(t) = \frac{P_m}{(1 + y)^{\frac{(t_e - t)}{T}}} \quad (4)$$

где $P_{\text{л}}(t)$ – ликвидационная стоимость оцениваемого объекта; P_m – его рыночная стоимость; y – среднерыночная доходность вложений в подобные объекты; t_e – время экспозиции объекта (т.е. среднее время, в течение которого происходит реализация аналогичных

по параметрам объектов); t – заданное (установленное, нормативное) время продажи объекта; T – период времени, к которому привязана ставка доходности.

Приведённая модель позволяет получить неплохие аппроксимации на интервалах t , незначительно меньших времени экспозиции t_e . На более коротких временных интервалах эта модель дает завышенную оценку ликвидационной стоимости, поскольку на этих интервалах зависимость является не логарифмической (с отрицательной второй производной), а параболической (с положительной второй производной). Поэтому на таких интервалах следует использовать более сложные модели аппроксимации, либо применять касочную аппроксимацию с двумя или более моделями на разных участках аппроксимации.

3. Метод учёта эластичности спроса по цене (В.В. Галасюка). [1]. Этот метод базируется на принципе безубыточной реализации объекта по цене ниже его рыночной стоимости, который гласит: убытки, возникающие при реализации объекта по цене ниже его рыночной стоимости, должны быть компенсированы доходами от размещения денежных средств, полученных от реализации этого объекта, в меньшем объёме, но ранее.

Для расчёта величины ликвидационной стоимости объекта оценки предложенный метод предусматривает использование следующих формул:

$$C_{\text{л}} = \frac{C_p}{\left(1 + \frac{i}{m}\right)^{n \cdot m}} \cdot \Pi \cdot \kappa \quad (4)$$

где $C_{\text{л}}$ – ликвидационная стоимость объекта оценки, соответствующая фиксированному периоду ($t_{\text{рл}}$) его реализации; C_p – рыночная стоимость объекта оценки; n – продолжительность периода дисконтирования ($t_{\text{д}}$), лет; m – количество периодов начисления процентов за срок, соответствующий периоду дисконтирования ($t_{\text{д}}$); $n \times m$ – количество периодов начисления процентов за срок, соответствующий периоду дисконтирования ($t_{\text{д}}$); i – годовая ставка дисконта; $K_{\text{э}}$ – поправочный коэффициент, учитывающий влияние эластичности спроса по цене на ликвидационную стоимость объекта.

Значение поправочного коэффициента $K_{\text{э}}$ должно определенным образом зависеть от величины коэффициента эластичности

спроса по цене. Причем с учетом того, что величина ликвидационной стоимости объекта всегда меньше величины его рыночной стоимости и всегда больше нуля, можно утверждать, что поправочный коэффициент K_9 может принимать любые значения в диапазоне (0;1):

$$0 < K_9 < 1 \quad (5)$$

Указанный метод определения ликвидационной стоимости объектов оценки имеет широкую сферу применения, что обуславливает его практическую значимость и предъявляет определённые требования к точности результатов оценки, получаемых при его использовании. Это объективно обуславливает необходимость дальнейшего развития и совершенствования предложенного метода.

В контексте изложенного следует подчеркнуть особую важность дальнейшего совершенствования методологии определения ликвидационной стоимости с целью повышения ее обоснованности.

В настоящее время, определение ликвидационной стоимости активов должно учитывать два базовых фактора: фактор стоимости денег во времени и фактор эластичности спроса по цене. Учёт первого фактора позволяет отразить величину денежного измерителя, а учёт второго фактора - специфику спроса на данный объект. Для определения ликвидационной стоимости объекта необходимо предварительно определить ряд параметров: рыночная стоимость, разумный довод периода объекта экспозиции на рынке, фиксированный период экспозиции на рынке, годовая ставка дисконта, количество периодов начисления процентов и коэффициент эластичности спроса по цене.

На практике зачастую возникают сложности с определением величины коэффициента эластичности спроса по цене. Несмотря на наличие теоретической возможности расчета количества эластичности спроса по цене, собрать необходимые данные для осуществления такого расчёта на практике очень сложно. Сбор исходных данных для расчета эластичности спроса по цене, как правило, требует проведения специальных маркетинговых исследований. Однако, проведение полноценного маркетингового исследования для определения значения коэффициента эластичности спроса по цене для оценки ликвидационной стоимости объекта, зачастую экономически нецелесообразно при значительной стоимости маркетинговых исследований.

С учетом изложенного представляется целесообразным выработать упрощенный подход к определению значения поправочного коэффициента для случаев, когда затруднительно достаточно точно

определить значение коэффициента эластичности спроса по цене для оценки ликвидационной стоимости конкретных объектов.

Необходимо также производить учет фактора экономической целесообразности реализации объектов при определении их ликвидационной стоимости.

Литература

1. Галасюк В.В. Определение ликвидационной стоимости /Галасюк В.В. - Днепропетровск: Издательство «Зоя», 2014. –С. 131-135.

2. Козырь Ю.В. Стоимость компании: оценка и управленческие решения/ Ю.В. Козырь. - М.:Альфа-Пресс,2014. – С.98-104

3. Родин А.Ю. Методика оценки ликвидационной стоимости имущества / А.Ю. Родин// Вопросы оценки. - 2014. - № 1. - С. 30-33.

N.V. Ivanova, V.I. Shmachin

Conceptual directions and methodology for assessing the liquidation value of the enterprise

Key words: Insolvency, conceptual directions, liquidation value.

The global financial market is in a state of instability. Projected a new financial crisis, caused by the aggravation of the political and economic situation in the world. In this situation, many Russian companies have already begun to experience financial difficulties and, as a finale - may be in a situation of financial insolvency. Specificity of financial insolvency in our country is that the vast majority of bankruptcy cases end with the opening of the company in respect of the bankruptcy proceedings.

Н. В. Иванова, В.И. Шмачин

Организации современной системы бюджетного управления на хозяйствующем субъекте

Ключевые слова: бюджетирование, рыночные отношения, портфель проектов, управленческий учёт, инвестиционно-строительный проект.

В рыночных условиях на первое место в управлении проектами строительства выходят такие экономические инструменты, как менеджмент, бюджетирование, управленческий учёт, контроль. Именно их наличие становится определяющим фактором жизнеспособности строительной организации. Основным плановым документом при бюджетировании проекта является план (бюджет) доходов и расходов, который показывает соотношение всех

доходов и расходов по проекту в плановом периоде, устанавливает целевые показатели прибыли.

В настоящее время, когда в России утвердились рыночные отношения, основанные на коммерческом подходе к экономической деятельности, инвестиционно-строительная сфера рассматривается как «проектно-ориентированная». Это означает, что деятельность строительных организаций (к числу которых принадлежат генподрядные организации) формируется в рамках портфеля проектов с использованием методологии управления проектом и направлена не только на ввод объектов в эксплуатацию, а, в первую очередь, ориентирована на получение экономического эффекта от реализации проектов.

На первое место в управлении проектом строительства выходят такие экономические инструменты как менеджмент, бюджетирование, управленческий учет, контроль. Именно их наличие становится определяющим фактором жизнеспособности строительной организации.

Бюджетирование как особый тип процесса управления и принятия решения охватывает деятельность всей организации в целом. Назначение бюджетирования состоит в том, чтобы предвидеть проблемы в деятельности организации до того, как они возникнут, исключить вероятность поспешных решений, имеющих сиюминутную целесообразность. [2]

Проблема организации современной системы бюджетного управления хозяйствующего субъекта для отечественной научной литературы является относительно новой. В отечественной научной литературе доминируют переводы зарубежных источников. Российские ученые предпринимают попытки адаптировать существующие зарубежные системы бюджетирования к условиям развития коммерческих отношений на отечественных хозяйствующих субъектах. Из них в настоящее время наиболее известными являются теоретические и методические исследования отечественных ученых Э.С. Минаева, М.М. Алексеевой, Р.А. Фатхутдинова, И.Т. Баланова, Е.С. Стояновой, В.В. Ковалева, С.А. Стукова, И.А. Бланка, Е.А. Ананькина и многих др. [1]

Медленно, методом проб и ошибок, внедрение систем бюджетирования в отечественные хозяйствующие субъекты осуществляется. Однако, почти все разработки предназначены для промышленных, торговых и других отраслей. Что касается строительной отрасли, то в

литературе данный вопрос теоретически проработан недостаточно. На российском рынке автоматизированных систем бюджетирования в настоящее время представлено более десятка продуктов, которые могут быть использованы в строительных организациях, имеющих функциональную структуру. Теоретические разработки в области бюджетирования проектов инвестиционно-строительной сферы практически отсутствуют. Данный вопрос лишь вскользь упоминается в разделе «Управление стоимостью проекта» в общей методологии управления проектом. [4]

В настоящее время, заказчики через генподрядные строительные организации, в большей степени выполняют задачи управляющих компаний и их функции состоят в получение портфеля заказов (договоров) на строительство объектов, управление договорами, в организации совместной работы всех участников инвестиционно-строительного проекта, планировании и анализе исполнения проектов и др. [3]

Для заказчика или генподрядной строительной организации основным объектом исполнения является проект, а для подрядной организации – договор подряда. Как соединить проект и договор?

Таким, генерирующим объединение интересов всех участников инвестиционно-строительного процесса, является бюджетирование.

Для проектно-ориентированных строительных организаций, в которых бюджетирование и управление проектом неразрывно связаны и являются неотъемлемыми частями общей системы управления организацией, рассмотрена классификация принципов проектного бюджетирования с выделением двух групп принципов. Общие (базовые) принципы, касающиеся общеметодологических вопросов организации бюджетирования в различных компаниях, независимые от организационной структуры и вида деятельности, составляют первую группу принципов. Ко второй группе отнесены специфические принципы, определяющие основные аспекты организации проектного бюджетирования, отражающие особенности деятельности проектно-ориентированных организаций и специфику управления строительными проектами. К специфическим принципам отнесены принципы интегрированности, вариантности, гибкости планирования, принцип неразрывности проектного бюджетирования с производственным планированием, принцип совместного применения инструментария бюджетирования и управления проектом, принцип учета отраслевых особенностей деятельности генподрядных организаций, принцип

«двуединства» основных финансовых бюджетов и др. Представленные принципы формируют методологическую основу проектного бюджетирования в генподрядных организациях.

Основным плановым документом при бюджетировании проекта является план (бюджет) доходов и расходов, который показывает соотношение всех доходов и расходов по проекту в плановом периоде, устанавливает целевые показатели прибыли. План (бюджет) доходов и расходов проекта разрабатывается по отдельным видам расходов и доходов и формируется на различных уровнях управления, рисунок 1, 2 [1]:

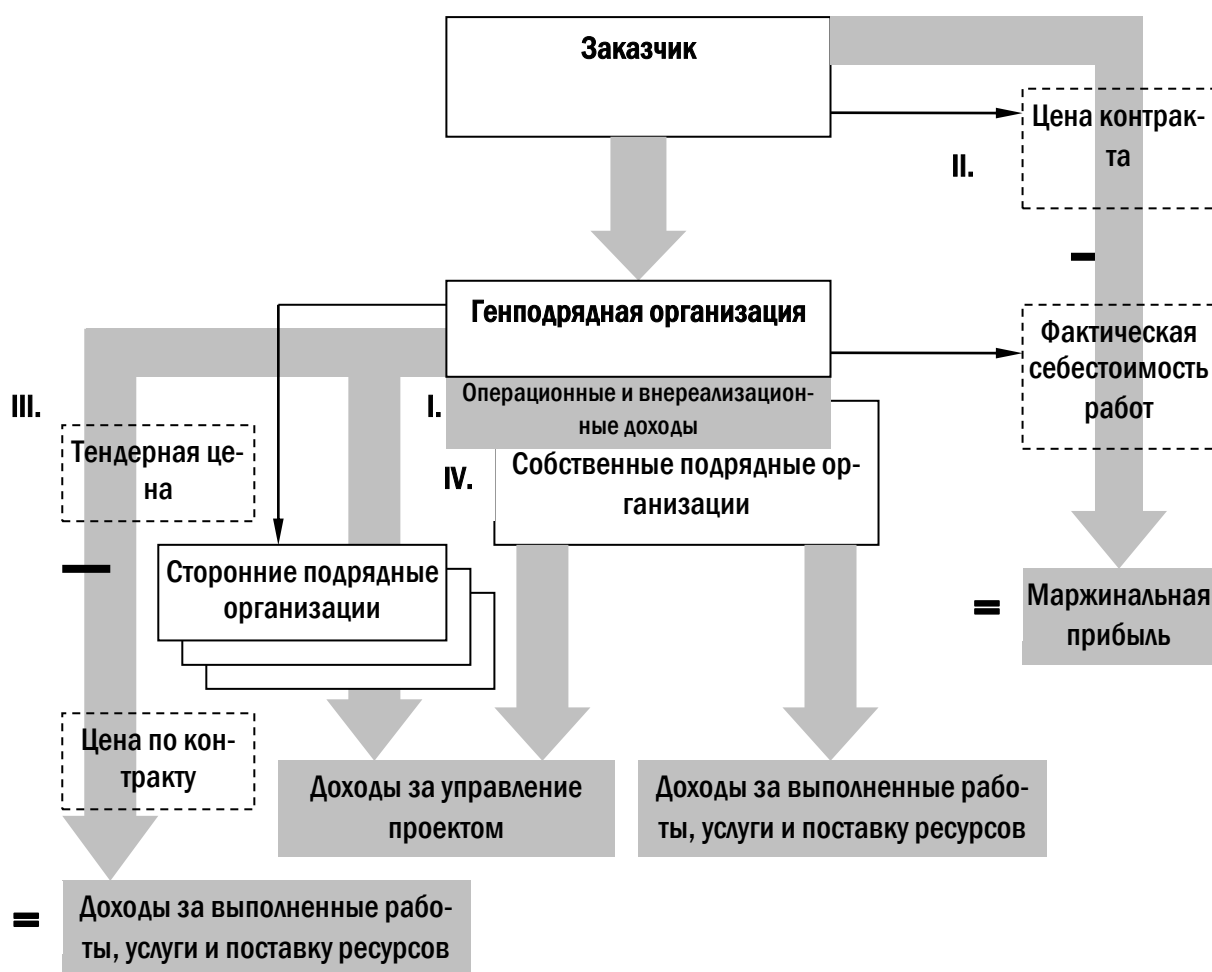

Рисунок 1. Формирование доходной части бюджета генподрядной организации.

- на уровне отдельного проекта – бюджет доходов и расходов проекта.

- на уровне портфеля проектов – сводный бюджет доходов и расходов проектов.

- на уровне компании в целом – консолидированный бюджет доходов и расходов компании.

Реализация бюджетного процесса осуществляется в рамках определенной организационной модели, которая определяет основных участников процесса, распределение функций и ответственности между участниками. Организационная модель необходима для координации деятельности участников процесса, с помощью нее определяется порядок, в котором должны выполняться работы (мероприятия) по бюджетированию проектов.

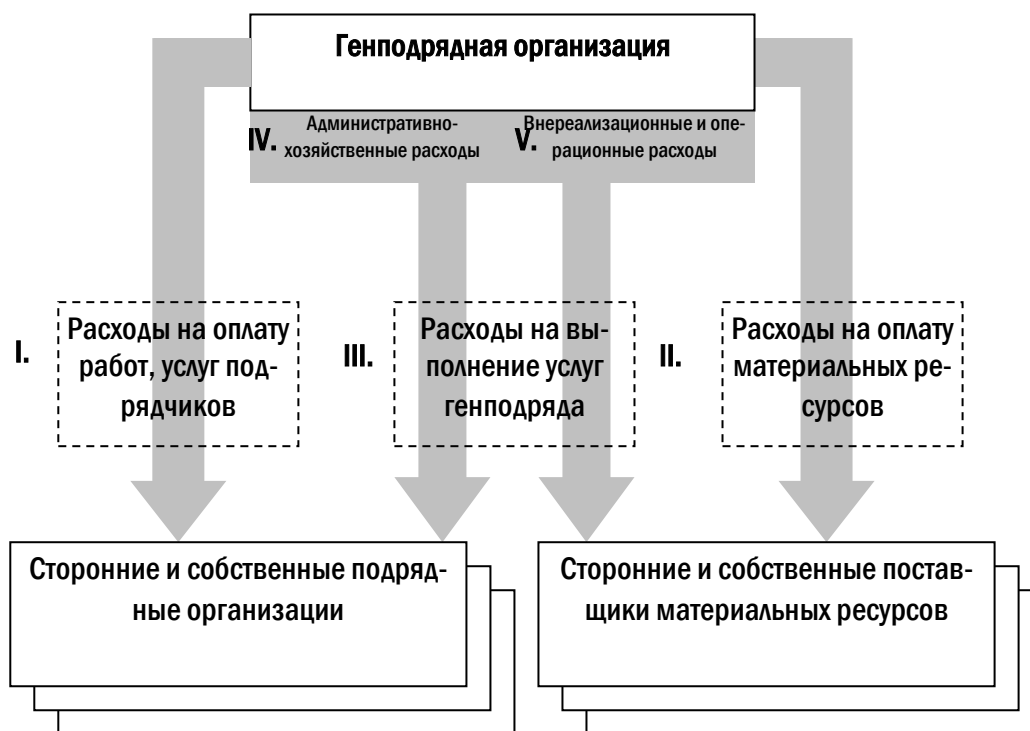

Рисунок 2. Формирование расходной части бюджета генподрядной организации.

Литература

1. Иванова Н.В. Диссертация. Бюджетирование как инструмент управления деятельностью проектно-ориентированной генподрядной строительной организации. М.: Издательский центр ВНИИПНТПИС, 2009. С. 86-94.

2. Тернер Дж. Родни. Руководство по проектно-ориентированному управлению /пер. с англ. Под общей ред. Воропаева В.И. М.: Издательский дом Гребенникова, 2011. С. 45-51.

3. Федотенко Д., Севриновский В. Бюджетирование как способ ведения бизнеса и его автоматизация // Банковские технологии. 2013. № 6. С. 43-44.

4. Савчук В.П. Стратегические принципы бюджетирования: теория, реальность и реализация // Финансовый Директор. №9. 2013. С. 14-16.

N. V. Ivanova, V.I. Shmachin

**Organization of a modern system of budgetary management
on economic entities**

Key words: budgeting, market relations, project portfolio management accounting, investment and construction projects

In market conditions in the first place in the management of construction projects out such economic instrument as management, budgeting, management accounting and control. It is their presence becomes a decisive factor, determined the viability the building organization. The main planning document in budgeting project is the plan (budget) revenues and expenses, which shows the ratio of income and expenditure for the project in the planning period, witch sets targets for profit.

Н.Н. Новикова, Е.В. Резникова, С.Ю. Хрусталева
**Стратегические аспекты повышения инновационной
активности строительных предприятий**

Ключевые слова: инновации, инновационный потенциал, организация, предприятие, строительное предприятие, инновационная активность, управление.

Статья посвящена основным аспектам повышения инновационной активности строительных предприятий, создания конкурентоспособных на внешнем и внутреннем рынках производств, стимулированию освоения современных технологий и поощрению экспорта отечественной инновационной продукции.

Одной из главных составных частей социально-экономической политики России является инновационная политика. Важнейшими задачами которой, является создание конкурентоспособных на внешнем и внутреннем рынках производств; стимулирование освоения современных технологий и поощрение экспорта отечественной инновационной продукции.

Важным фактором в конкурентной борьбе за потребителя между организациями и предприятиями является инновационный потенциал, представляющий собой совокупность возможностей по освоению

новой техники и технологии; осуществлению работ по крупным отраслевым научно-техническим проектам, направлениям НТП, связанным с распространением новых технологических систем.

Процесс воспроизводства инноваций обеспечивается эффективным использованием инновационного потенциала в соответствующих сферах:

научно-исследовательской, где происходит разработка и генерирование инноваций; производственной и технологической, в которых инновации превращаются в соответствующие новые товары и услуги;

рыночной, где осуществляется их реализация потребителю, обеспечивается получение инновационного дохода, часть которого через инвестиционную сферу вновь включается в процесс создания инновационного товара [1].

Взаимодействие хозяйственных механизмов, соответствующих инновационному развитию государства, со всей остротой требует разработки новой теоретической и методологической базы для обоснования необходимости формирования и эффективного использования инновационного потенциала хозяйствующих субъектов российских регионов.

Формирование и эффективное использование инновационного потенциала представляет собой деятельность по проведению поисковых научных исследований, выполнению прикладных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленную на решение задач социально-экономического развития предприятия. Однако существенные сдвиги в составе инвесторов (сокращение доли государства, увеличение доли частных инвесторов, в том числе иностранных инвесторов) пока не способствуют этому процессу, поскольку инвестиционный климат в стране не улучшается, что не позволяет оптимистически оценивать возможности повышения инновационной активности и перспективы технического перевооружения производства без существенной корректировки структурной политики правительства и активизации роли государства в решении этой проблемы.

Наиболее остро обозначилась проблема повышения инновационной активности и восстановления потенциала строительного комплекса страны. Инновационная деятельность в строительстве, обеспечивая создание и использование новых, более совершенных и эффективных средств производства (строительных машин и механизмов, строительных материалов, изделий, конструкций, новых техно-

логий в проектировании и строительстве и др.) способствует развитию национальной экономики в целом [3].

По данным государственной статистики, инновационная деятельность в Российской Федерации характеризуется низким результирующим показателем инновационной активности при значительном научном потенциале. Степень износа основных фондов строительных организаций России к 2011 году достигла 37%. Наибольшую степень износа имеют транспортные средства (50,6%) и машины и оборудования (50,1%) [5], что свидетельствует о существенном снижении производственного потенциала строительных предприятий.

В 2011 году организациями, осуществляющими проектирование и инженерные изыскания для строительства, выполнены работы и услуги на 55,7 млрд. руб., из них проектно-изыскательские работы – на 51,7 млрд. руб. (в 2010г. – соответственно на 45,5 млрд. руб. и на 41,6 млрд. руб.). На 1 января 2012г. проектно-изыскательскими организациями заключены договора с заказчиками на проектирование, инженерные изыскания и прочие заказы (контракты) на 15,9 млрд. руб., что при существующем уровне загрузки мощностей обеспечит формирование производственной программы на 1,7 месяца. Из намеченных к вводу в действие 953 строек в 2011 г. 119 строек введены на полную мощность и 26 строек – частично. Кроме того введена 121 стройка (77 – на полную мощность и 44 – частично) из числа предусмотренных к вводу в последующие годы. По состоянию на 1 января 2012 г. техническую готовность от 51% до 99,9% имели 808 строек, или 29,4% [4].

Анализ тенденций функционирования и развития строительных предприятий Республики Мордовия позволяет говорить о характерных особенностях развития строительства: ежегодно отраслью осваивается около 1,5-2 млрд. руб. капитальных вложений, но уровень загрузки производственных мощностей далеко не полный: в строительстве – около 60 процентов, а в промышленности строительных материалов – от 40 до 60 процентов; высока степень износа основных фондов строительных организаций [2]. По состоянию на 1 июля 2012 года техническую готовность от 51% до 99,9% имели 7 строек Мордовии финансируемых из федерального бюджета, или 28% [6].

Проведённое исследование технологического уровня основных фондов строительной отрасли Республики Мордовия свидетельствует о необходимости совершенствования системы управления развитием строительного производства, направленного на повышение эффек-

тивности использования производственного и инновационного потенциала строительных предприятий.

Инновационное развитие затрагивает изменение функций строительного предприятия – технико-технологические инновации (process innovation) и организационно-управленческие инновации (organizational innovation), а также результатов функционирования – товарно-продуктные инновации (product innovation) и товарно-рыночные инновации (market innovation).

Конечный результат инновационной деятельности представляют собой, технологические инновации, получившие воплощение в виде нового, или усовершенствованного продукта или услуги, внедрённых на рынке; нового, или усовершенствованного технологического процесса и способа производства (передачи) услуг, используемого в практической деятельности. Формирование передового технологического уровня производства и продукции является не только важнейшей задачей инновационной деятельности строительного предприятия, но и условием его дальнейшего развития и повышения конкурентоспособности. Технологические инновации существенным образом влияют на конкурентоспособность строительного предприятия, его организацию и управление.

Товарные инновации, создавая новый продукт, в случае успеха создают новый спрос, который вследствие эффекта замещения вызывают структурные изменения в отрасли, приводя в действие рыночные механизмы, ещё более усиливающие конкурентные преимущества строительного предприятия. Товарные инновации находятся в тесной взаимосвязи с товарно-рыночными инновациями, получившими воплощение в виде нового, или усовершенствованного способа расширения рыночного сегмента и удержания завоёванных конкурентных позиций. Расширение рыночного сегмента должно происходить в сочетании с ростом объёмов производства и сопровождаться вытеснением с рынка конкурентов. При этом перед строительным предприятием будут стоять такие инновационные задачи, как повышение технического уровня производства, научно-техническое обеспечение выхода на рынок продуктов, снижение издержек производства продукции до более низкого уровня, чем у конкурентов. При стабилизации положения строительного предприятия на рынке инновационные задачи могут быть связаны с достижением высокого технического и технологического уровня продукции, обеспечением соответствия жизненного цикла продукта циклам НИОКР.

Важным инновационным ресурсом строительного предприятия является не только его технологический уровень, но и соответствие организационных структур и систем управления задачам развития инновационного процесса. Процесс внедрения и адаптации организационно-управленческих инноваций может быть осложнён социально-психологическим фактором. В этом смысле является необходимой разработка механизмов преодоления организационного сопротивления инновациям, наличие эффективного механизма мотивации и стимулирования как собственно инновационной деятельности, так и ее поддержки со стороны подразделений и сотрудников строительного предприятия.

Вопросы, связанные с эффективным использованием инновационного потенциала строительных предприятий являются весьма актуальными, в том числе и в аспекте совершенствования институциональных инструментов взаимодействия государства и науки, направленного на повышение инновационной активности строительных предприятий. Как правило, при взаимодействии государственного сектора науки и конкретной отраслью применяются три основных инструмента – грант, государственный контракт, соглашение на научно-исследовательскую работу. Для решения поставленных задач необходимым является разработка и реализация региональных программ инновационного развития строительных предприятий, главной целью которых должна быть консолидация усилий и ресурсов участников для успешной реализации инновационных проектов в строительстве, создания условий, способствующих коммерциализации результатов научных исследований, превращению их в товар в виде конкурентоспособной наукоёмкой продукции и технологии. При этом повышается роль федеральных целевых программ и программ технологического развития строительных предприятий, которые должны рассматриваться как элементы сбалансированной инновационной системы по объёмам и направлениям реализации инновационного продукта, за которые государство может стимулировать инновационную активность хозяйствующих субъектов строительной отрасли.

Следует отметить, что в зависимости от целевых функций и структуры программы, интересы строительных предприятий и регионов могут удовлетворяться в разной степени, поэтому необходимо выработать механизм, позволяющий объединить потенциал региона и хозяйствующих субъектов для реализации совместных программ развития инновационной деятельности строительных предприятий,

наиболее отвечающих интересам всех уровней управления и сочетающей интересы строительного предприятия с интересами потребителей, региона и государства.

В программе развития инновационной деятельности строительных предприятий должны быть предусмотрены планы НИОКР, являющиеся основой формирования мероприятий по освоению новых видов продукции, технологий, материалов, прогрессивных методов управления, созданию новых и перевооружению действующих производств. При проведении НИОКР должны учитываться производственные культура, традиции, организация, инфраструктура, технологический уровень, кадровый потенциал и т. д.

Оценка уровня реализации программы развития инновационной деятельности строительных предприятий производится на основании значений показателей-индикаторов интенсивности данного процесса: изменение уровня инновационной активности строительной отрасли и строительных предприятий (удельный вес затрат на технологические инновации в объёме текущих и капитальных затрат); коэффициента обновления строительной продукции (удельный вес выпуска инновационной строительной продукции в общем объёме производства строительного предприятий и в целом по отрасли); эффективностью затрат на инновационную деятельность.

Одной из задач стратегического менеджмента строительного предприятия является управление инновациями, прежде всего посредством решений по отбору проектов и распределению ресурсов.

Основами политики Российской Федерации в области науки и технологий на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу определён перечень критических технологий, учитываемых при отборе инновационно-технологических проектов. В строительстве, в соответствии с данным перечнем, к ним относятся быстрое возведение и трансформация жилья, предусматривающее реализацию экспериментальных проектов малоэтажных и индивидуальных домов, соответствующих требованиям мировых стандартов; применение современных материалов для строительства жилых домов; эффективные низкозатратные технологии строительства и средства инженерного обустройства жилых домов и поселков. Основное назначение инновационных проектов заключается в достижении конкретизированных стратегических целей строительного предприятия в виде принципиально нового научно-технического результата путём осуществления инноваций с учётом объективных ограничений.

На практике ресурсы строительного предприятия всегда ограничены, и проекты конкурируют между собой по видам ресурсов (оборудование, кадры разработчиков, материалы, эффективное управление). Инновационная стратегия строительного предприятия на основе максимизации ожидаемой финансовой отдачи учитывает только этот фактор, что приводит к ориентации на определённую технологию, рынок, минимальный риск. Такая стратегия может быть успешной лишь в краткосрочной перспективе и реализуется за счёт оптимизации имеющихся у строительных организаций и предприятий финансовых и имущественных активов, совершенствования управления производством, усиления корпоративного контроля и повышения ответственности руководителей за результаты принимаемых решений, снижение издержек, интенсификации инновационной и маркетинговой деятельности.

В зависимости от целей инновационных проектов и факторов, влияющих на инновационную активность, строительное предприятие может применять различные типы инновационной стратегии. Наступательная стратегия с высоким риском, высокой окупаемостью требует определённой квалификации, способности видеть новые рыночные перспективы и уметь быстро реализовать их в продуктах. Защитная стратегия предполагает невысокий риск и пригодна для предприятий, способных получить прибыль в условиях конкуренции, поддерживая норму прибыли посредством низких издержек. Стратегии проведения НИОКР связаны с проведением предприятием исследований и разработок. Стратегии адаптации нововведений относятся к системе обновления производства, вывода продуктов на рынки, использования технологических преимуществ.

Таким образом, для повышения инновационной активности строительных предприятий необходимо обеспечить:

- формирование качественно новой нормативно-правовой базы, законодательно закрепляющей уровень финансирования составляющих инновационного потенциала строительного предприятия;
- разработку инновационной стратегии, учитывающей различные варианты инновационной деятельности строительного предприятия и факторы, оказывающие на неё влияние;
- формирование системы стимулирования деятельности инновационно активных строительных предприятий.

Формирующийся российский рынок инноваций и следование общей модели классического рынка товаров с доминантной конкуренцией предложения свидетельствуют о значительном его отстава-

нии от общих темпов рыночных преобразований. Для преодоления сложившейся ситуации необходимы активное внедрение на строительных предприятиях инновационной политики, инновационного менеджмента, эффективного маркетинга.

Комплексный подход к решению задач инновационного развития национальной экономики, эффективного функционирования инновационной системы и реализации государственной инновационной политики возможен на основе эффективного использования инновационного потенциала предприятий строительного комплекса.

Литература

1. Ю.К. Альтудов, Н.П. Кетова. Созидательный потенциал инновационных факторов развития экономики Юга России // Социально-гуманитарные знания. 2010. №5.
2. Д. Далгатов. Строительный комплекс Республики Дагестан // Дагестанская правда. №198-199. 7. 08. 2011.
3. Г.А. Денисов, М.И. Каменецкий. Инновационная деятельность в строительном комплексе: организационно-экономический аспект // Экономика строительства, №7, 2010.
4. Инвестиционная и строительная деятельность в Российской Федерации в 2011 г. // Экономика строительства, №2, 2012.
5. Е.П. Панкратов, О.Е. Панкратов. О состоянии и обновлении производственно-технического аппарата строительного комплекса // Экономика строительства, №5, 2012г.
6. Социально-экономическое положение Республики Мордовия // Сборник Комитета Государственной статистики Республики Мордовия.

N.N. Novikova, E.V. Reznikova, S.U. Hrustaleva

Strategic aspects of innovative activity construction companies

Key words: innovation, statistic, organization, enterprises, construction companies, innovative activity, innovative potential, management, administration.

The article analyses of basic aspects of the rise for innovative activity of construction companies, the creation of the competitive productions for foreign and domestic markets, the stimulation for mastering the high technology and motivation for the domestically innovative produced.

ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

QUESTIONS OF PSICOLOGY AND PEDAGOGIGY

А.Д. Субраков

Возрастные особенности овладения вторым языком

Ключевые слова: родной язык, первый язык, второй язык, возраст овладения языком.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть проблему двуязычия с точки зрения успешности овладения вторым языком. Автор акцентирует внимание на критическом анализе альтернативных понятий «родной язык» «второй язык». Основное внимание уделено возрастному фактору в усвоении нового, неродного языка.

Вопрос о влиянии возраста на процесс овладения вторым языком является актуальным. Для раскрытия темы необходимо четко понимать смысл терминов «родной язык» и «второй язык». В большинстве многоязычных стран, каковым является и Россия, термин «родной язык» происходит от англоязычного термина «mother tongue» (букв. «язык матери») и связан с убеждением, что все дети узнают первые слова от матери.

Однако зачастую это не совсем так. «Во многих патрилинейных обществах, которые основаны на связи детей только с отцом, ребёнок осваивает только язык отца, язык матери исключается, вне зависимости от того, мать руководит его обучением или кто-то другой» [1, С. 98]. Если большинство граждан общества говорит на каком-то общем языке, он быстро становится первым языком младших поколений.

«В условиях глобализации, высокой мобильности, огромных возможностей миграции и слишком быстрой урбанизации представители многих миноритарных этносов начинают рассматривать свой язык как малопrestiжный и не считают, что его изучение и знание могут открывать перед ними серьёзные перспективы (поскольку со временем все уже становятся и круг общения на этом языке, и круг тем, которые можно на нем обсуждать), и больше внимания уделяют изучению основного (государственного) языка своей страны и международных языков» [1, С. 302].

В данной статье термин «родной язык» следует понимать как «первый язык», а под термином «второй язык» ссылаясь на мнение Н. В. Имедадзе, «трактующей Я2 в качестве условного термина, который может быть употреблён по отношению к любому усвоенному языку, кроме родного) подразумевается усвоение нового, неродного языка». [4, С. 293] Таким образом, «второй язык» в широком понимании может обозначать любой язык, усваиваемый индивидом после первого, как правило, родного языка.

Родным языком (родной язык – *язык родины, усваиваемый ребёнком в раннем детстве путём подражания окружающим взрослым*) человек овладевает задолго до поступления в школу. При этом нормальное языковое развитие ребёнка, по мнению психологов, проходит через «ряд этапов: в 3 месяца он произносит в лепете отдельные слоги; в 3-6 месяцев звуками привлекает к себе внимание, обменивается вокализациями со взрослыми, реагирует на запреты; в 1 год – у ребёнка устанавливается система гласных, растёт число произносимых согласных, оформляются первые слова; к 1,5 годам он понимает около 200 слов и произносит 10-20 слов; начинает составлять двухсловные предложения; в 2-3 года – словарь восприятия составляет более 1000 слов, а активный словарь – 500 слов (включая предлоги, союзы, местоимения; синонимы, антонимы и др.), средняя длина предложений составляет 3-5 слов; в 3-4 года – ребёнок отвечает на вопросы, понимает, о чем идёт речь в разговоре, представляет себе, что происходит там, где его нет (вне контекста), использует средства связности (*потому что, но*), понимает до 1,5 тысячи слов; к 6 годам – активный словарь резко вырастает до 4 и более тысяч слов, все звуки произносятся чётко и правильно, ребёнок начинает читать и писать, умеет пересказывать, пользоваться словами для выражения эмоций, согласия/несогласия, способен обсуждать события (по мнению исследователей, к этому возрасту родной язык усваивается на 50 %)» [10, С. 19-22].

В начальной школе – письменная основа речи формирует новый взгляд на систему родного языка, интенсивное чтение развивает пассивный словарный запас, учебные дисциплины способствуют усвоению терминологии, особенностей стилей речи, овладевает различными типами пересказа, изложения, формулировок.

Такой путь усвоения родного языка известный психолог Л.С. Выготский определил как путь «снизу вверх», т.е. путь неосознанный, ненамеренный [2, С. 121-133].

А что же происходит когда ребёнок усваивает не один, а сразу два языка. С точки зрения способа усвоения неродного, нового языка билингвизм, возникающий без целенаправленного воздействия на становление «вторичной» языковой системы, называется естественным. «Естественный билингвизм наблюдается в тех случаях, когда ребенок «помещается» в иноязычную среду и учится новому языку таким же способом, как и родному. Потребность в коммуникации – основной стимул освоения языка, который при благоприятных условиях усваивается как «второй родной» [5, С. 235].

Искусственным считается билингвизм, возникающий в результате активного, сознательного овладения языком. Он наблюдается, когда обучение неродному языку проходит в школе, на курсах, в кружках, с привлечением специальных методик. При этом в одних случаях изучение неродного языка является самоцелью (иностранный язык в отечественной школе), в другом – необходимостью: неродной, новый язык требуется для социализации личности.

В этом аспекте определённый интерес представляет проблема возраста в овладении вторым, неродным языком.

Когда овладение двумя языками происходит одновременно в раннем детстве (до 5–8 лет), то говорят о двойном овладении первым языком или об овладении двумя родными или первыми языками, чтобы подчеркнуть, что второй язык усваивается благодаря тем же механизмам, что и первый.

По мнению Н.В. Имедадзе [5, С. 237] в случаях, когда ребёнок овладевает двумя языками в возрасте до трёх лет, он проходит две стадии: сначала ребёнок смешивает два языка, потом начинает отделять их друг от друга. Уже в возрасте 3 лет ребёнок начинает чётко отделять один язык от другого. Ребёнок 4-5 лет стремится к контактам, его привлекает возможность рифмовать слова. Он стремится узнать, что означает то или иное слово и называет предметы. В 6 лет он активно использует язык в игре со сверстниками.

Если ребёнок, овладевает вторым языком в школьном возрасте, можно говорить о так называемом сукцессивном (последовательном) билингвизме. Он по-другому овладевает языком. В этом случае ребёнок постоянно сравнивает два языка: звуки воспринимаются по контрасту "со звуками первого языка. То же самое происходит и по отношению к грамматическим аспектам языка. «Большинство нерусских детей по-настоящему начинают усваивать русский язык в стенах школы либо дошкольного учреждения, попадают в условия учебного

двуязычия (билингвизма), когда им параллельно даётся знание двух языков – русского и родного (в полиэтнических школах или школах с этнокультурным компонентом обучения). Более успешно учатся дети, которые воспитаны в обстановке «удачного», «счастливого», «элитарного» двуязычия, т.е. в интеллектуально развитых семьях с высоким или средним социально-экономическим статусом. Вместе с тем речевое развитие билингва имеет свои особенности. Такие дети в среднем начинают говорить позже» [9, С. 286].

Американский психолог В. Пенфильд [4, С. 295] поставил эксперимент, в котором подверг анализу два способа усвоения языка: усвоение под влиянием окружения (или «материнский метод») и рациональное усвоение (или «школьный метод»). В результате было установлено, что до 10 лет преобладает обучение первого типа, в 10 лет наблюдается приблизительно одинаковое соотношение между обоими типами, а после 10 лет начинает преобладать обучение второго типа. Поэтому В. Пенфильд рекомендует начинать обучение языку как можно раньше, поскольку именно в детстве, когда усвоение языка не самоцель, а средство постижения мира, этот путь изучения оказывается наиболее естественным.

Вместе с тем В. Штерн, Э. Ленц, А. Любарская полагают, что обучение языку в дошкольном возрасте способно затормозить развитие интеллекта. Они считают, что ребёнку необходимо дать возможность сначала освоить один язык, а после этого обучать другому. По их мнению, второй язык может даже "сбить с толку" и помешать речевому развитию ребёнка. Их поддерживают и многие профессиональные логопеды, которые придерживаются мнения, что второй язык в раннем детстве может вызвать помехи и даже дефекты речевого развития ребёнка. Некоторые психологи и психотерапевты считают, что билингвизм отрицательно сказывается на психике детей, вызывает эмоциональный сбой, приводит к поведенческим нарушениям и т.д. Большинство исследователей детской речи полагают, что сознательный путь овладения языком – на основе уже имеющегося к 5-6 годам опыта владения родным языком – предпочтителен. Критическим периодом в овладении вторым языком считают возраст 8–11 лет, после которого снижается вероятность хорошего качества овладения фонетической системой неродного языка, уменьшается вероятность естественного овладения языковыми конструкциями, непосредственность восприятия другой культуры.

В подростковом возрасте овладение языком идёт, с одной стороны, за счёт расширения словаря, с другой – за счёт усвоения множества значений, которые способен закодировать словарь родного языка. Новая черта, появляющаяся в психологии подростка по сравнению с психологией ребёнка младшего школьного возраста, – более высокий уровень самосознания – главный итог развития переходного возраста.

«Подросток интуитивно подходит к открытию того, что язык, будучи знаковой системой, позволяет, во-первых, отражать окружающую действительность и, во-вторых, фиксировать определённый взгляд на мир» [6, С. 345].

В этом возрасте «в общении формируются и развиваются коммуникативные способности учащихся, включающие умение, вступать в контакт с незнакомыми людьми, добиваться их расположения и взаимопонимания, достигать поставленных целей. В труде идет активный процесс становления тех практических умений и навыков, которые в будущем могут понадобиться для совершенствования профессиональных способностей» [7, С. 29].

Подросток часто сам делает выбор, какой язык ему ближе. «Кризис 16 лет – кризис идентичности – заставляет по-новому взглянуть на свою самобытность, подчеркнуть индивидуальность» [3]. После окончания школы языковые предпочтения определяются, прежде всего, выбором профессии и сферы деятельности.

Если человек оказывается в ином языковом окружении во взрослом возрасте, он тоже в какой-то степени овладевает вторым языком стихийно, в общении с окружающими, но ему приходится, в силу имеющегося опыта, гораздо больше думать об устройстве языка. «Обычно взрослые, учившие второй язык без специальных длительных учебных занятий, говорят не уместными идиомами, это является показателем высокой степени владения языком, а застывшими формулами, которые свидетельствуют об омертвлении живого языка в готовых оборотах» [4, С. 324]. Очень немногие взрослые способны достичь уровня компетенции, свойственной носителям языка, но у взрослых имеются свои преимущества при овладении вторым языком: языковой опыт, развитое логическое мышление, они намного дисциплинированнее детей и взрослые осознают цель изучения второго языка.

Нельзя забывать и о социальной составляющей, ведь именно опыт, окружающая среда, по мнению исследователей, в изучении усвоения второго языка, определяют прочное усвоение второго язы-

ка. С этой точки зрения интересно познакомиться с теорией «модели культуризации» Шумана. Он изучил воздействие социальной дистанции на усвоение второго языка. Шуман проанализировал усвоение английского языка тридцатитрёхлетним костариканцем Альберто, для которого англоязычная культура была далёкой. Успехи Альберто в изучении языка были очень незначительными, несмотря на длительный период обучения. Проведённый тест на интеллект показал высокие результаты. Возраст также не оказывал влияние, т.к. ровесники Альберто и даже люди старше его усвоили язык лучше. Мотивация была достаточно сильной. Однако, нежелание Альберто принять англоязычную культуру и негативное отношение к носителям языка затормозили процесс изучения языка [8].

Таким образом, путь, который проходят взрослые, осваивающие второй язык, во многих отношениях отличается от усвоения ими родного языка в детстве. В детском возрасте, когда язык является средством постижения окружающего мира, а пластичность коры головного мозга высока для изучения и овладения языком, можно достичь уровня компетенции, свойственного носителям изучаемого языка, и дети в принципе способны освоить второй язык в совершенстве. В подростковом возрасте ребёнок часто сам делает выбор, какой язык ему ближе, хотя это часто зависит от ситуации в семье, а языковые предпочтения определяются, прежде всего, выбором профессии и сферы деятельности после школы.

Для взрослых же при изучении второго, неродного языка наиболее типичен путь «сверху – вниз», путь сознательный и намеренный, когда сообщаются необходимые для практического владения языком знания в виде правил, инструкций, предусматривается выполнение специальных упражнений, которые обеспечивают закрепление усвоенных знаний и образование на их основе речевых навыков и умений.

Последние научные работы, проводившиеся при помощи сканирования головного мозга билингов, показали, что у людей, ставших двуязычными во взрослом возрасте, два языка скорее локализованы в разных местах головного мозга, а у тех, кто изучал два языка с детства, вероятно, в одном и том же месте головного мозга.

Литература

1. Net.lang: на пути к многоязычному киберпространству: Пер. с англ. / Ред. перевода Е. И. Кузьмин, А. В. Паршакова – М.: Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества, 2014. – 464 с.

2. Выготский Л.С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии", Ч. 1 : Работы советских авторов периода 1918-1945 гг. / И. И. Ильясков, В. Я. Ляудис; Под ред. И. И. Ильяскова, В. Я. Ляудис . – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1980 . – 293 с.
3. Дети-билингвы: за и против. - http://britainrus.co.uk/stats/Deti-bilingvy_za_i_protiv/
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику. - М.-2002. - С. 293. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000. - 382 с
5. Имедадзе Н.В. Управление процессом овладения вторым языком // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии: работы советских психологов периода 1946-1980гг. / под ред.: И. И. Ильясков, В. Я. Ляудис. – М. : Изд-во МГУ, 1981. – 304 с.
6. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. Учебник для студ. вузов. - 4-е изд., стереотип. - М.: Издательский центр «Академия», 1999. - 456 с.
7. Немов Р.С. Психология. Кн. 2. М.: ВЛАДОС, 1999. - 394 с.
8. Обзор основных теоретических направлений в изучении усвоения второго языка в работах зарубежных прикладных лингвистов. - <http://defkat.chat.ru/st1.htm>
9. Протасова Е. Ю., Петровская В. В., Овчинников А. В. Описание картинок финско-русскими билингвами. / Путь в язык: Одноязычие и двуязычие. Сб. статей / Отв. ред. С. Н. Цейтлин, М. Б. Елисеева. - М.: Языки славянских культур, 2011. - 320 с.
10. Протасова Е.Ю., Родина Н.М. Многоязычие в детском возрасте. – СПб.: Златоуст, 2005. – 276 с.

A.D. Subrakov

The age-specific characteristics of a second language learning

Key words: native language, first language, second language, age of language learning.

The article is devoted to the problem of bilingualism. It is solved from the point of view of mastering the second language. The author focuses attention on the critical analysis of the alternative concepts "native language" and "nonnative language". The main attention is paid to an age factor in learning of new, nonnative language .

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ НАУКИ

ACTUAL PROBLEMS OF MILITARY SCIENCE

Б.И. Попов

Эволюция транспортного обеспечения в армии

Ключевые слова: транспортное обеспечение; снабжение; подвоз; воинские перевозки.

В статье рассматривается появление и развитие видов транспорта (гужевого, водного, железнодорожного, автомобильного, воздушного, трубопроводного), применяемого для снабжения войск от Древнего мира до наших дней, приводятся наиболее характерные примеры способов его применения в армиях мира.

В современной высокотехнологичной войне снабжение играет критическую роль при ведении боевых действий. Любые сбои в подвозе боеприпасов, ГСМ, запчастей, воды и других необходимых для снабжения войск материалов неминуемо приводят к срыву тщательно рассчитанных по времени операций, а значит, и всего стратегического замысла.

Одним из ранних примеров хорошо продуманной организации снабжения может служить поход Александра Македонского через пустыню в Египет в 332 году до н. э., когда этот полководец сумел организовать бесперебойное снабжение продовольствием, водой и фуражом своего войска, состоящего из 65 тыс. воинов и 8900 животных.

Тыл и снабжение римских армий были устроены так, что позволяли свободно маневрировать полевой армии, достигавшей численности в 70-80 тыс. человек. Римляне, используя водные пути в период весеннего половодья, сосредоточивали продовольственные запасы в складах, расположенных в укреплениях на границе там, где они намечали крупную операцию. В частности, при операциях против германцев римское войско снабжалось из крепости Ализо, расположенной в верховьях реки Липпе, притока Рейна, а затем, когда при наступлении вглубь Германии римское войско отдалялось от этой крепости, то её снабжение осуществлял транспортный флот, который спускался по Рейну в море, огибал побережье современной Голландии и поднимался вверх по Эмсу, Везеру и Эльбе.

В Средневековье обычно войско было вынуждено везти продовольствие с собой в обозе, так как отсутствовала система централизованного снабжения, а закупки продовольствия на месте были затруднены из-за неразвитости денежного обращения. Так, при войне Карла Великого с саксами каждый воин был обязан явиться на сборный пункт с трёхмесячным запасом продовольствия. Кроме того, по пути разрешалось пользоваться только дровами и зелёным фуражом, а войну с берегов Луары предстояло преодолеть свыше 700 км, следовательно, выступать приходилось с 4-х месячным запасом продовольствия, нагруженным на повозки и гонимым в виде гуртов скота. Поэтому война могла продолжаться только короткое время, так как запас продовольствия нужно было сохранить на обратный путь. За средневековым войском численностью несколько тысяч человек тянулся на многие десятки километров обоз в несколько тысяч повозок и тысячные гурты скота.

Противоположный подход к снабжению войска существовал в армии Чингиз-хана. Азиатская стратегия, при огромном масштабе расстояний, в эпоху господства преимущественно вьючного транспорта, была не в силах организовать правильный подвоз с тыла. Имея небольшой запас продовольствия, который можно было захватить с собой, монголы были вынуждены довольствоваться армией преимущественно местными средствами. Своих лошадей монголы могли кормить только подножным кормом. Чем беднее был последний, тем быстрее и на более широком фронте надо было стремиться поглотить пространство[1].

В начале Нового времени в наёмных армиях европейских стран существовала «маркитантская» система снабжения - за армиями двигались обозы торговцев (маркитантов), продававших воинам продовольствие и фураж. При этом, запасы ядер и пороха войска перевозили с собой обычно на весь период военных действий. За наёмной армией в поход следовало огромное количество женщин, значительная часть которых были с детьми. На 6-10 наёмников полагалась одна повозка. Таким образом, создавался громадный, но совершенно неустроенный тыл.

Но с XVI века армии, уже достигавшие численности десятков тысяч человек, начали использовать централизованные склады (магазины), из которых правительство передавало командирам отдельных отрядов, испытывавшим затруднения при закупке продовольствия на рынке, продовольственные припасы для их солдат по

заготовительной цене, с соответственным вычетом из жалования солдат.

Снабжение продовольствием начало централизоваться впервые у народов, часто использовавших морские десантные экспедиции - у англичан и испанцев (особенно для «Непобедимой армады» последних). Во французской армии магазинная система снабжения начала создаваться в конце тридцатилетней войны, когда войскам приходилось действовать в совершенно опустошённой Германии. Военный министр Людовика XIV Лувуа расположил продовольственные склады в крепостях, особенно в тех районах, которые должны были являться базой намечаемого похода. Благодаря магазинам, французская армия получила значительные выгоды: противники Франции могли начинать кампанию очень поздно - лишь в конце мая или в начале июня, когда подрастали подножный корм и посевы и можно было снабжать многочисленную конницу зелёным кормом. Французская же армия, получавшая сухой фураж из магазинов, могла сосредоточиваться с зимних квартир и приступать к операциям раньше противника.

Постепенно сложилась так называемая пятипереходная система - армия получала регулярное довольствие при удалении не свыше, чем на 5 переходов от магазина (125 вёрст). Не далее, чем в трёх переходах от магазина устраивались полевые хлебопекарни и организовывался подвоз муки из магазина в хлебопекарни. Армия удалялась не свыше 2 переходов от хлебопечарен и хлебный транспорт с подъёмной силой на 6 дневных дач хлеба, по расчёту двух суток пути в один конец, двух - на возвращение и двух суток на нагрузку, разгрузку, задержки и отдых доставлял ей хлеб. В общем мучной и хлебный транспорты рассчитывались по одной парной повозке на 100 человек, что при двухфунтовой даче хлеба позволяло поднимать на 9 дней муки и на 6 дней хлеба. Так как солдат нёс на себе на 3 дня хлеба, а хлеб съедобен летом только в течение 9 дней, то увеличение хлебного транспорта не имело смысла. Армия в 60 тыс. человек, располагая 600 повозками для муки и 600 повозками для хлеба, вместе с 3-дневным носимым запасом, поднимала всего 18-дневный запас, что позволяло устанавливать правильный кругооборот на 5 переходах удаления от базового магазина и, в крайнем случае, с перебоями, растянуть на короткое время операцию до 7 переходов.

Но гораздо труднее было организовать подвоз овса, которого лошадям армии требовалось очень много. Армия в 60 тыс. человек

имела почти 30 тыс. лошадей. Если исключить 10 тыс. обозных лошадей, которые в тылу могли найти себе корм, то оставалась всё же суточная потребность в 7000 пудов овса. Правильный кругооборот при 5-ти переходной системе потребовал бы обоза с 15-дневной подъёмной силой – 3500 парных повозок, то есть увеличения продовольственного обоза в 4 раза. Поэтому снабжение сухим фуражом осуществлялось лишь при действиях вблизи от магазина или при возможности использования речного транспорта, а в остальных случаях приходилось заготавливать фураж на месте.

В русской армии в ходе реформ Ивана IV Грозного также усовершенствовался порядок снабжения войск. Провиант доставлялся обозами или речными судами в пункты следования (например: Муром – Свияжск - Казань), где создавались запасы. Многие пограничные города (Псков, Смоленск, Астрахань и др.) имели на случай осады продовольствия на 2-3 года [2].

Очень скоро другие европейские государства переняли у французов магазинную систему снабжения. Вопросы довольствия стали определяющими для стратегии. Так, Фридрих Великий говорил: «Не я здесь командую, а хлеб и фураж». Он активно пользовался речными путями для закладки новых магазинов и транспортирования запасов. В 1721 году в Пруссии имелся 21 магазин военного ведомства, в котором хранились хлебные запасы достаточные для довольствия в течение одного года 200 тыс. человек (в 5 раз большего числа, чем тогдашняя прусская армия).

Магазинная система с одной стороны давала полководцу большую свободу, но с другой стороны, определяла направление и размах операций. Всё большее значение стали приобретать продовольствие и фураж, подвозимые из не охваченных военными действиями регионов страны. Создавались также подвижные склады с запасом продовольствия в размере месячной потребности, которое возилось вслед за войсками в обозе.

Революционная армия Французской Республики из-за беспорядка в администрации тыла не могла полностью полагаться на магазинную систему и ей часто приходилось заготавливать продовольствие на месте. Солдат должны были кормить жители, в домах которых они располагались на постой. При быстром передвижении войск, особенно в не разорённой войной местности, это было возможно, но в период остановок требовался подвоз хотя бы части хлеба. Обоз армии

стал гораздо меньше, что сделало революционную армию очень манёвренной. Она отказалась от пятипереходной системы.

Армия Наполеона использовала обширные речные системы Германии для быстрого сосредоточения и переброски магазинов. Наполеоновская армия часто везла с собой и значительные подвижные запасы.

В XIX веке линии коммуникаций для снабжения армии устраивались обычно следующим образом: дорога разделялась на этапы величиной в 1 переход (30—40 километров) и в каждом этапном пункте устраивалась станция, состоящая из наскоро укрепленного поста, склада обуви, одежды и продовольственных запасов и госпиталя, под прикрытием небольшого гарнизона. К каждой станции приписывался участок окружающей местности для исполнения подводной и других повинностей.

Во второй половине XIX века для снабжения армии стали использоваться железные дороги. Начальным этапным пунктом стала служить одна из крупных железнодорожных станций в районе мирного расположения каждого из корпусов армии. На этой станции устраивался обширный магазин (называемый в немецкой армии «запасным», Ersatzmagazin). На больших железнодорожных станциях, на узлах сухопутных и речных сообщений по пути к театру военных действий устраивались «сборные магазины», в которых должны были постоянно находиться 5—6-дневные запасы для армии. Из них запасы посылались в действующую армию поездами, а с конечных станций доставлялись войскам гужевым транспортом.

В России 24 ноября 1851 года было отдано первое циркулярное распоряжение военного ведомства об использовании железной дороги для воинских перевозок. Первая крупная перевозка войск была осуществлена из Петербурга в Москву на расстояние 650 км, для которой потребовалось 9 поездов по 14-19 вагонов в каждом. Скорость движения поездов при выполнении первых воинских перевозок составляла не выше 15 вёрст в час, стоянка на крупных станциях – 5 часов, во время которой личный состав получал горячую пищу[3].

Начало использования железных дорог для снабжения армии выявило массу проблем, которые удалось решить только к Первой мировой войне.

Во время Войны за гегемонию в Германии 1866 года корпуса снабжалась хлебом, сеном и соломой из своих корпусных округов. Поезда с хлебом были вынуждены пропускать оперативные перевоз-

ки войск и хлеб превращался в пути в негодность и попадал в войска в зацветшем виде. Театр военных действий оказался богат зелёным кормом для лошадей и войска отказывались брать со станций сено и солому. Пути конечных станций оказались забиты вагонами с сеном и соломой, которые никто не хотел выгружать, что отрицательно сказывалось на пропускной способности станций.

Во время Франко-германской войны 1870-1871 годов интенданство по прежнему не умело использовать железные дороги. По железным дорогам к армии подвозились не обезличенные грузы, которые могли быть направлены туда, где в них была наибольшая надобность, а грузы отдельных владельцев по различным накладным как в мирное время. Неизбежным последствием являлась остановка работы станций забитых грузами, ждущими предъявителя накладной.

Во время Русско-Турецкой войны 1877-1878 годов штаб действующей армии имел все возможности изучить заблаговременно железные дороги дружественной Румынии, которые должны были явиться единственной связью русских войск на Балканах с Россией. Однако этого сделано не было. В начале кампании, совпавшей с весенним половодьем, железные дороги Румынии, плохо построенные, подверженные размыву, требующие ремонта, пропускали только 4-7 пар поездов в сутки, при спланированных 12 парах поездов. В перевозках царствовал произвол. Начальник военных сообщений составлял графики и не интересовался родом и назначением грузов. Интенданты не имели первоначально на дорогах в тылу своих агентов и не знали, какие грузы поступают из России на румынские железные дороги. На стыке русских и румынских дорог, имевших разную ширину колеи, образовался огромный завал грузов [1].

Во время Первой мировой войны объёмы всего необходимого армиям, особенно боеприпасов, колоссально возросли по сравнению с войнами прошлого. Для снабжения фронта использовался в основном железнодорожный транспорт, а гужевой транспорт для доставки припасов в войска от конечных станций начали заменять автомобильным. Ещё в Русско-Японскую войну 1905 года в русской армии на Дальнем Востоке имелось только 11 автомобилей, а к концу Первой мировой войны только во французской армии насчитывалось 92 тыс. автомобилей, позволявших не только обеспечивать потребности позиционного фронта, но и перебрасывать оперативные резервы. После мобилизации в 1914 г. армия Германии имела примерно 4000 автомобилей, а в конце лета 1918 г. имела на всех фронтах военных

действий, включая восточный и юго-восточный, 40 тыс. автотранспортных средств, из которых примерно 5400 составляли мотоциклы, 12 000 пассажирские автомобили, 3200 - санитарные машины, 25 000 - грузовые автомобили и 1600 – прицепы[4]. Русская армия вступила в Первую мировую войну имея в своём составе пять отдельных автомобильных рот, а закончила с общим парком около 10 тыс. автомобилей различной грузоподъёмности.

В общей сложности в конце Первой мировой войны парк используемых в армии автомобилей всех стран участниц составлял примерно 250 тыс. единиц. Проба сил автомобиля в качестве средства подвоза прошла успешно. Автомобили с их подвижностью, свободой в выборе трассы, высокой средней скоростью, способностью к маскировке от нападения с воздуха стали важным видом военного транспорта, а в отдельных случаях и незаменимыми боевыми единицами.

Во время Второй мировой войны объёмы снабжения фронтов стали ещё большими. Кроме того, намного увеличилось разнообразие потребностей воюющих армий. Так, американский каталог военных предметов и деталей к ним содержал 2700 тыс. наименований и состоял из 479 томов весом в 110 кг. Любая мелочь могла быть с фронта заказана со ссылкой на шифр этого каталога. Германскую группу армий «Центр» (до 1800 тыс. человек) обслуживали в среднем 1700 поездов в месяц. Общий объём воинских железнодорожных перевозок в СССР за годы войны составил 442,2 тыс. поездов (19714,5 тыс. вагонов). Средняя скорость продвижения эшелонов в сутки в мае-июне 1945 года составляла 600 км, а снабженческих транспортов до 450 км.

В целом за годы Великой Отечественной войны роль каждого вида транспорта в перевозках материальных средств по объёму грузооборота составила: железнодорожного 79,7%, водного 17,7%, автомобильного 2,5%, воздушного – около 0,1%.

Во время Второй мировой войны для снабжения войск начал использоваться воздушный транспорт. Немцы использовали «воздушный мост» для снабжения десанта на Крите и окружённых группировок под Демьянском и Сталинградом. Американцы использовали трансконтинентальный «воздушный мост» по линии Бразилия - Нигерия - Судан - Египет.

Так с 25 ноября 1942 г. и фактически до конца января 1943 г. усилия люфтваффе были направлены на снабжение по воздуху окружённых в Сталинграде частей 6-й и 4-й армий общей численностью около 250-300 тыс. человек. Начав примерно с 300 самолётов, к нача-

лу января 1943 г. транспортная группировка немцев имела уже до 600 самолётов разных марок. В операции по снабжению окружённой группировки приняли участие 16 транспортных и 9 бомбардировочных частей. До примерно 23 января 1943 г. грузы доставлялись посадочным методом, потом, ввиду невозможности посадки - сбрасывались на парашютах. Всего за всё время операции по снабжению, по "воздушному мосту" в "котёл" было переправлено 8350,7 тонн продовольствия, топлива, боеприпасов и предметов снабжения, что составило в среднем 117 тонн в день. Обратными рейсами вывезено около 30 тыс. раненых и 5 тыс. специалистов. Всего было совершено около 6500 вылетов.

В это же время для снабжения войск начал использоваться трубопроводный транспорт. В октябре 1941 года по дну Ладожского озера был проложен 21-километровый трубопровод и 8 километровый – по берегу. Все это было сделано за 50 суток под огнём противника. С октября 1941 по февраль 1943 года в осаждённый Ленинград по ним было доставлено около 45 тысяч тонн нефтепродуктов.

14 января 1952 года военный министр СССР маршал Александр Василевский подписал директиву, которой предписывалось создание отдельного батальона перекачки горючего. Так было положено начало создания трубопроводных войск Советского Союза.

Боевое крещение трубопроводные войска прошли во время войны в Афганистане. За 1979-1989 годы ими было там развёрнуто 1200 километров полевых магистральных трубопроводов.

Последний раз трубопроводные войска массово использовались во время ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы в 1986-1988 годах и организации доставки воды во время землетрясения в Армении в 1988 году.

Таким образом, к концу двадцатого века сформировалась система транспортного обеспечения, позволяющая решать проблемы обеспечения материальными средствами и перевозки войск с использованием различных видов транспорта.

Основными видами транспорта, применяемыми в настоящее время в Вооружённых Силах являются: автомобильный, железнодорожный, морской (речной), воздушный и трубопроводный.

Но развитие транспорта продолжается. Уже в наше время грузы на орбиту Земли доставляются транспортными космическими кораблями и не исключено, что в скором времени для обеспечения деятельности войск будут применяться иные, новые виды транспорта.

Литература

1. Свечин А.А. Эволюция военного искусства. – М.: Академический проект, 2002. – 864 с.
2. Военная история./ Под ред. А.А. Кольтюкова. – М.: Воениздат, 2006. – 469 с.
3. Тыл Вооружённых Сил. 300 лет./ Под ред. В.И. Исакова. – М.: Защитники Отчизны, 2000. – 336 с.
4. <http://www.warstar.info> Освальд Вернер «Полный каталог военных автомобилей и танков Германии 1900-1982 гг.» Перевод с немецкого Б.А. Богомолова, 2007. 16.09.2014.

B.I. Popov

Evolution of transportation support in the Army

Key words: transportation support; supply; delivery service; military traffic.

The article says about the advent and the development of the transport kinds (animal – drawn, water, railway, motor, air, pipeline). As it was used for troop supply from the Ancient times to nowadays. The article provides more differential examples of the ways for its using by armies in the world.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

ISSUES OF SOCIAL PROTECTION

Л.А. Золотовская, С.Н. Нефёдкина

Проблемы социального обеспечения граждан пожилого возраста, выехавших на жительство за пределы Российской Федерации

Ключевые слова: российское законодательство, международные договоры, гарантии и право на выплату трудовой пенсии.

В статье рассматриваются особенности пенсионного обеспечения граждан пожилого возраста, выехавших на жительство за пределы РФ.

Во всем мире все острее становятся проблемы финансового обеспечения лиц пожилого возраста. Происходят демографические сдвиги, приводящие к быстрому увеличению доли населения в возрасте свыше 60 лет. По данным Всемирного банка, в 1990 г. во всем мире в возрасте старше 60 лет находилось 9% всего населения мира. Их число может значительно возрасти уже к 2030 г.

В странах Европейского Союза (ЕС) поддержку каждого пенсионера в среднем обеспечивает 4 человека работоспособного возраста, к 2040 году их может остаться только двое, а в некоторых странах, например, в Германии соотношение работающих и пенсионеров будет почти один к одному. Интересы пенсионеров в каждой стране различны, но в них есть много общего, например: пенсии, медицинская помощь, долгосрочный уход и рабочие места (для тех, кто еще работает или хотел бы работать) [8].

Большинство существующих в мире государственных пенсионных систем находятся в предкризисном состоянии, не соответствуют экономическим, социальным и правовым реалиям.

В настоящее время число лиц, состоящих на учете в органах социальной защиты населения и Пенсионного фонда России, составляет 28,5 млн. человек, или 26,5% от общей численности населения. За последние восемь лет число пенсионеров увеличилось почти на 9%, в том числе получающих пенсии за выслугу лет – в 7 раз, социальные пенсии – в 2 раза и по инвалидности вследствие общего заболевания – почти на 50 процентов.

С 1998 г. впервые в демографическом развитии России число людей пенсионного возраста начало превышать численность детей и подростков в возрасте до 16 лет. В последующие 15 лет этот перевес увеличился в 1,7 раза. После 2007 г. процесс старения населения ускорился и может возникнуть дефицит средств пенсионной системы.

Подобные выводы основываются на данных долгосрочного социально-экономического и демографического прогноза развития страны. Так, к 2016 году количество людей пенсионного возраста на 1000 человек населения трудоспособного возраста увеличится до 428 человек [2. С. 63].

Более 40 миллионов пенсионеров получают пенсии по линии Пенсионного фонда. Пенсионный фонд Российской Федерации сегодня - это крупнейшая федеральная система оказания государственных услуг в области социального обеспечения в России.

Ежедневная работа более 130 000 специалистов Фонда обеспечивает назначение, перерасчёты и своевременную выплату пенсий каждому гражданину России в полном соответствии с его пенсионными правами, определёнными Федеральным законодательством.

Пенсионный фонд Российской Федерации - это 81 Отделение ПФР в субъектах РФ, а также Отделение ПФР в г. Байконуре. Свыше 2 400 территориальных управлений ПФР ведут работу с населением и работодателями.

При этом ПФР назначает и выплачивает пенсии как в рамках системы обязательного пенсионного страхования (трудовые пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца), так и государственного пенсионного обеспечения (социальные пенсии, пенсии участникам Великой Отечественной войны, «чернобыльцам», государственным служащим и др.). Из них 33,8 млн – получатели трудовой пенсии по старости, 2,38 млн – получатели трудовой пенсии по инвалидности, 1,3 млн. чел – получатели трудовой пенсии по случаю потери кормильца, почти 3,4 млн. – получатели пенсии по государственному пенсионному обеспечению.

Средний размер трудовой пенсии по старости в 2013 году составил 10 741 рубль. Средний размер пенсионного обеспечения инвалидов вследствие военной травмы и участников Великой Отечественной войны – 24 280 рублей и 25 283 рубля соответственно. Средний размер социальной пенсии составил 6 459 рублей.

Таблица 1. Основные показатели пенсионного обеспечения в РФ¹.

	2010	2011	2012	2013
Численность пенсионеров:				
всего, тыс. человек	39706	40162	40573	41019
в процентах к предыдущему году	101,6	101,1	101,0	101,1
Численность пенсионеров, приходящаяся на 1000 человек населения ²⁾	277,9	280,7	283,0	285,5
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, человек	1,72	1,70	1,68	...
Средний размер назначенных пенсий, в среднем за год, руб.	7476,3	8202,9	9040,5	9917,5
Величина прожиточного минимума пенсионера ³⁾ , руб.	4521	5032	5123	5998
в процентах к предыдущему году	110,3	111,3	101,8	117,1
Соотношение среднего размера назначенных пенсий, процентов:				
с величиной прожиточного минимума пенсионера	165,4	163,0	176,5	165,4
со средним размером начисленной заработной платы	35,7	35,1	33,9	33,1 ⁴⁾
Реальный размер назначенных пенсий, в процентах к предыдущему году	134,8	101,2	104,9	102,8

¹Данные о численности пенсионеров и среднем размере назначенных пенсий приведены по пенсионерам, состоящим на учёте в системе Пенсионного фонда Российской Федерации по состоянию на 1 января года, следующего за отчётным. Оценка на основе данных, установленных Правительством Российской Федерации за I – IV кварталы соответствующего года в соответствии с Федеральным законом от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».

Более 18 миллионов россиян - ветеранов, инвалидов, Героев Советского Союза, Героев России и др. – получают ежемесячные денежные выплаты и дополнительное ежемесячное материальное обеспечение. Для учёта прав граждан на получение ежемесячных денежных выплат, социальных услуг Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет ведение Федерального регистра лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи. Почти 3 миллиона человек, проживающих в 17 субъектах Российской Федерации, получают по линии ПФР доплату к пенсии.

За пять лет действия Программы государственного софинансирования пенсий ее участниками стали почти 16 млн россиян, в т.ч. в 2013 году – 5,5 млн человек.

С начала 2013 года сумма взносов уже превысила 10 млрд рублей. В целом за все время действия Программы участники перечислили более 26,5 млрд рублей на свою будущую пенсию.

ПФР совместно с региональными органами власти осуществляет финансирование расходов на оказание адресной социальной помощи неработающим пенсионерам, а также мероприятий по укреплению материально-технической базы учреждений социального обслуживания населения и расходов на проведение мероприятий по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

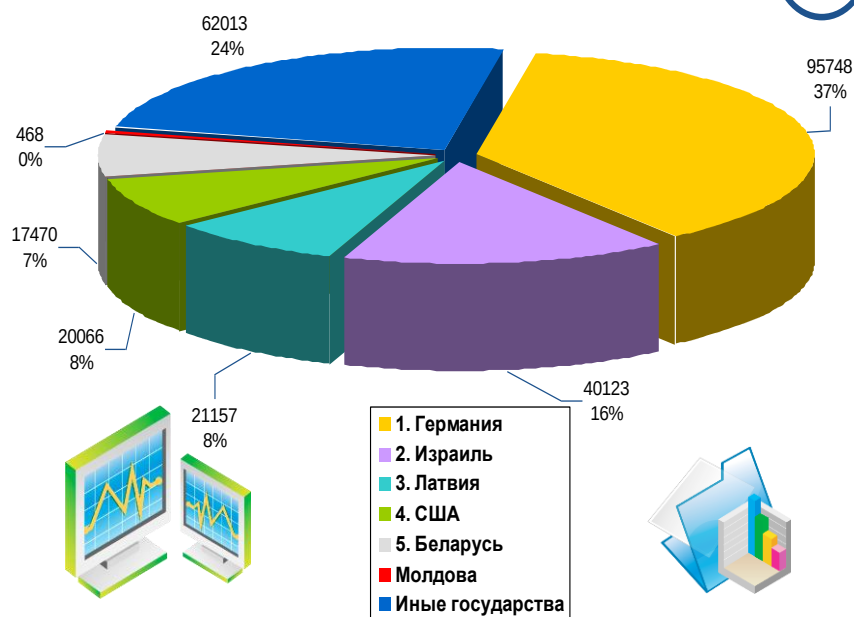
Являясь полноправным членом Международной ассоциации социального обеспечения (МАСО) и Международной ассоциации пенсионных и социальных фондов (МАПСФ), **Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет практическую реализацию 15 международных договоров** в области пенсионного обеспечения.

Пенсионный фонд РФ осуществляет пенсионное обеспечение порядка 249 тысяч граждан, проживающих в 112 государствах.

По вопросам своего пенсионного обеспечения граждане должны обращаться в то компетентное учреждение государства, которое его предоставляет. Через консульство оформляются: свидетельство о нахождении в живых (предоставляется каждый год, оформляется не ранее 31 декабря предыдущего года; справка о постоянном месте жительства (при первом обращении для назначения пенсии), где указана дата выезда из РФ (если пенсия была назначена до выезда). При невозможности обратиться непосредственно в консульство, можно представить справку, заверенную нотариусом, с переводом на русский язык.

Количество лиц, проживающих за границей и получающих российскую пенсию, по состоянию на 01.09.2014

Выплата пенсий производится раз в квартал.

Выплата пенсий за рубеж производится на основе действующих международных соглашений в пенсионной сфере.

Российское законодательство гарантирует лицам, выехавшим на постоянное жительство за границу, право на выплату назначенной в нашей стране трудовой пенсии. При этом особенности могут быть

установлены международными договорами России с той или иной страной. Поэтому важно знать в какой стране проживает пенсионер.

По общему правилу пенсия может переводиться за рубеж в иностранной валюте на личный счёт пенсионера или выплачиваться на территории России, в том числе по доверенности. Для выплаты пенсии за пределы территории Российской Федерации, в соответствии с Положением о порядке выплаты трудовых пенсий гражданам, выезжающим (выехавшим) на постоянное жительство за пределы Российской Федерации, утверждённым постановлением Правительства Российской Федерации от 08.07.2002 № 510

Литература

1. Красильникова, М. Д. Люди старшего возраста - новые возможности или ещё одно ограничение? // Вестник общественного мнения. 2008. № 5 (сентябрь-октябрь). С. 9-18.

2. Куртин А.В. Некоторые аспекты реформирования пенсионной системы Российской Федерации // Управление персоналом. 2002. №6.

3. Лескова, Ю. Г. Право пенсионера на достойную пенсию (в аспекте нового законодательства) // Социальное и пенсионное право. 2010. № 1. С. 11-14.

4. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ / М. И. Акатнова, Ю. В. Васильева, Ю. В. Воронин и др. ; рук. авт. кол. К. Н. Гусов ; отв ред. Э. Г. Тучкова, Ю. В. Васильева. -М. : Проспект, 2013. – 440 с.

5. Руппель И.А. Опыт реализации социального проекта «Нам рано жить воспоминаниями» // Социальное обслуживание. 2010. № 6. С. 26-27.

6. Социономия (социальная работа). 2009. № 12. С. 2-3.

7. Смирнова Т.В. Старшее поколение: нереализованные ресурсы // Общественные науки и современность. 2008. № 4. С. 38-45.

8. Соловьёв А.К. Основы пенсионного страхования в России. М.: Светлица, 2001. – 239 с.

9. Степанов А.Г., Кутепова К.О. Всё о пенсиях, Научная книга, 2009. - 200с.

10. <http://www.znание.org><http://www.medicinskaja-enciklopedija.ru>

11. <http://www.afkonline.ru>

12. <http://www.preobrazhenie.ru>

L.A. Zolotovskaya, S.N. Nefedkina

Problems of social security for senior citizens, who arrived at the residence outside the Russian Federation

Keywords: Russian legislation, international agreements, guarantees and the right to payment of the retirement pension.

The article discusses the features of the pension provision for the elderly, who arrived at the residence outside the Russian Federation.

МОЛОДЫЕ УЧЁНЫЕ

YOUNG SCIENTISTS

В.Ю. Бирюков

Современное состояние проблемы законного ограничения прав и свобод военнослужащих

Ключевые слова: военнослужащий, военная служба, запреты, ограничения, компенсации, льготы, конституционные права.

В статье представлен анализ отечественного законодательства в сфере военной службы по вопросам ограничения прав и свобод военнослужащих.

На современном этапе развития нашей страны чрезвычайно актуален вопрос обороны государства, не только в части касающейся перевооружения и комплектования Вооруженных Сил РФ, но и в сфере правового регулирования военной службы. Хотя, на первый взгляд, сегодня военная служба чётко регламентирована и затрагивает абсолютно все стороны, она, тем не менее, требует внимания не только в нормотворческой деятельности, но и в самой реализации прав и обязанностей военнослужащих, особенно сегодня, в период политической конфронтации Российской Федерации и стран Запада в вопросах геополитики, распределения экономических благ и разделения сфер влияния.

В отношении ограничений и запретов, чётко прописанных в действующем законодательстве, вопросов не возникает, в том числе и в рамках компенсаций за них. Но существует и ряд ограничений, которые прямо не оглашаются, а ограничивают военнослужащих по средствам обязанностей, возлагаемых на них, и ниже будут рассмотрены некоторые примеры таковых.

Ни для кого не секрет, что военнослужащие ограничены в таком основополагающем праве, являющемся естественным и неотчуждаемым, за исключением случаев предусмотренных российским законодательством, как «свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства», оно установлено в ст. 27 Основного Закона РФ [1]. Да, государство может ограничить в правах, даже в естественном праве, в частности, об ограничении данного права, указывается в ст. 6 ФЗ «О статусе военнослужащих» [2]. При этом нет

прямого ограничения, а лишь закрепляется, что военнослужащий проходит военную службу в тех регионах и местностях, в которых необходимо. Но давайте взглянем на это с точки зрения предоставления компенсаций, установленных в противовес данному ограничению, то есть что военнослужащий и члены его семьи реально получают по прибытии на место службы и в процессе службы в военных городках, в закрытых военных городках и отдалённых местностях, а также в иных условиях.

Начнём с организации быта военнослужащего и его семьи по месту службы. Согласно п. 1 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» [2], военнослужащим по контракту и членам их семей предоставляются служебные жилые помещения по месту службы, не позднее трёх месяцев со дня прибытия для прохождения службы, а в случае невозможности предоставления жилья по месту службы – в других близлежащих населённых пунктах. В случае же отсутствия жилых помещений, воинские части арендуют жилые помещения или по желанию военнослужащих-граждан, ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаём) жилых помещений в порядке и размерах определяемых Правительством Российской Федерации. Таким образом, военнослужащий с семьёй в течение трёх месяцев может проживать в жилых помещениях пригодных для временного проживания, или общежития. Это весьма весомое неудобство, но было бы только это не более трёх месяцев. Зачастую военнослужащие и члены их семей вынуждены проживать в помещениях «пригодных для временного проживания» намного дольше, чем 3 месяца, так как, например, воинская часть не в состоянии предоставить служебное жильё, а денежных средств, предоставляемых в качестве компенсации, просто не хватает для найма жилья. Известны случаи, когда военнослужащий и члены его семьи проживали на территории воинской части в общежитии несколько лет. Что это? Невнимательность командования части, просто чьё-то попустительство или это происходит ввиду каких либо объективных причин? А если у такого военнослужащего количество членов семьи больше трёх человек? Почему бы в таком случае ему изначально по прибытии не выплачивать компенсацию за неудобства, предоставленные не то чтобы ему, а членам его семьи. А в том случае если воинская часть в состоянии предоставить ему жильё, но в другом, близлежащем, населённом пункте, то это опять же вызвало бы неудобства связанные с ежедневным прибытием к месту службы и обратно. Если, конечно, во-

инская часть не организывает доставку военнослужащего, то это своего рода затраты на проезд.

Что касается проблемы жилищного обеспечения, отметим некую особенность, прописанную в п. 9 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих»: военнослужащими-гражданами, проходящими военную службу по контракту, направленными для прохождения службы за пределы РФ, в районы Крайнего Севера, приравненные к ним местности и другие местности с неблагоприятными климатическими условиями, занимаемые ими жилые помещения в домах государственного или муниципального жилищного фонда бронируются, за исключением служебного жилья, на все время их пребывания в указанных выше местах прохождения службы. А так же п. 12 указанной статьи, где сказано, что органы местного самоуправления вправе в первоочередном порядке предоставлять право военнослужащим, проходящим службу в указанных выше местах, на вступление жилищно-строительные кооперативы либо выделять земельные участки для строительства индивидуальных жилых домов [2]. По п. 9 вопросов не возникает, да это весомый плюс и, безусловно, необходимый, а вот касаясь п. 12 ст. 15, то тут возникают определённые сомнения, состоящие в следующем: в данном положении обозначается, что органы местного самоуправления вправе, но не обязаны, то есть могут предоставить, а могут и не предоставить, так, это создаёт некоторые условия для появления коррупции. Так, у военнослужащего, в установленном порядке обращающегося в орган местного самоуправления для получения права на вступление в строительные кооперативы или для получения земельного участка для индивидуального строительства, должностное лицо, уполномоченное в решении данных вопросов, вполне может попросить «вознаграждение» за предоставление военнослужащему такого права в первоочередном порядке.

Давайте теперь взглянем на реализацию права на труд. Возьмём для этого общий пример: супруга военнослужащего по прибытии на новое место службы или в ходе прохождения службы не в состоянии трудоустроиться по месту жительства по полученной специальности или по вакансиям, не требующим специальных знаний. Что же на это отвечает ФЗ «О статусе военнослужащих»? В случае, если супруги военнослужащих не в состоянии трудоустроиться в связи с отсутствием такой возможности, то период проживания по месту службы супругов засчитывается в трудовой стаж необходимый для получения пособий по социальному страхованию, а так же в этот период

супруги военнослужащих-граждан, утратившие право на получение пособия по безработице, выплачивается ежемесячное пособие в порядке и размерах определяемых Правительством Российской Федерации. Так же, супруги военнослужащих имеют преимущественное право на поступление на работу в государственные организации, воинские части, а так же на преимущественное право оставления на работе, в случае организационно-штатных мероприятий и первоочередное направление для профессиональной подготовки (пп. 4, 6 ст. 10 ФЗ «О статусе военнослужащих»)[2]. Это весомый плюс для супругов военнослужащих, настолько, что его можно оставить без комментариев. Как же быть с тем, что у военнослужащих есть и взрослые дети? Почему бы и их не удостоить такого права?

От трудоустройства супругов перейдём к обучению детей: п. 6 ст. 19 ФЗ «О статусе военнослужащих» гласит: Детям военнослужащих по месту жительства их семей в первоочередном порядке могут предоставляться места в общеобразовательных и дошкольных образовательных учреждениях и летних оздоровительных лагерях независимо от форм собственности. Военнослужащим-гражданам на содержание их детей (лиц, находящихся на иждивении), посещающих государственные детские дошкольные учреждения, производятся выплаты по решению министра обороны РФ (руководителя органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) [2]. Да, все мы знаем, что в военных городках наличествуют как детские сады, так и школы, а как же дети военнослужащих окончившие среднее общеобразовательное учреждение будут реализовать своё право на бесплатное получение высшего профессионального образования?- Рассмотрим проблему с поступления в учебные заведения. Дети военнослужащих, которые не попадают под правила пункта 6 статьи 19 ФЗ «О статусе военнослужащих», поступают в учебные заведения высшего и среднего профессионального образования на общих основаниях, в соответствии с конкурсом предусматриваемым законодательством в сфере образования, ну и, конечно же, бывает такое, что указанные лица не проходят конкурс, соответственно военнослужащему, который желает дать своему ребёнку хорошее образование, приходится затрачивать денежные средства на оплату обучения в учебных заведениях, так почему бы не распространить нормы п.6 ст. 19 указанного выше ФЗ не только на вузы, но и на гражданские вузы? Переходя к самому процессу образования, а точнее к обеспечению жильём детей воен-

нослужащих, уместно следующее: большинство военных городков, как правило, отдалены от городов, в которых расположены указанные образовательные учреждения, соответственно студенту-ребёнку военнослужащего придётся проживать отдельно от родителей, да, это хорошо если в общежитиях образовательных учреждений достаточно мест для размещения всех учащихся в данном заведении, а если же нет? - то опять же военнослужащим-родителям придётся затрачивать денежные средства за поднаём жилья для проживания своего ребёнка в процессе обучения. В «Типовом положении о студенческом общежитии образовательного учреждения высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации» оговаривается порядок предоставления комнат только для иногородних - семейных студентов [9], так почему бы не создать правило, по которому детям военнослужащих будет предоставляться преимущественное право на предоставление комнат в общежитиях образовательных учреждений?

Существует и ряд других льгот в противовес ограничения права на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства, это увеличение продолжительности основного отпуска до 15 суток или предоставление дополнительных суток отпуска в соответствии с нормами, устанавливаемыми «Положением о порядке прохождения военной службы»[7]. При этом общая продолжительность основного отпуска с учетом дополнительных суток отдыха не может превышать 60 суток, не считая времени, необходимого для проезда к месту использования отпуска и обратно (п. 5 ст. 11 ФЗ «О статусе военнослужащих»). Помимо всего прочего данной категории военнослужащих предоставляется ежемесячная надбавка до 100% оклада по воинской должности (ч.2 п. 10, п. 18, п. 24 ст. 2 Федерального Закона от 7.11.2011 г. №306ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», далее ФЗ «О денежном довольствии»)[4]. Такие льготы как отпуск и дополнительные выплаты являются своего рода основой отношений возникающих между военнослужащим и ведомством, в котором он проходит службу с учётом, увеличенной до равного соотношения сложностей обязанностей возлагаемых на военнослужащих и условий исполнения обязанностей военной службы.

Военные городки – это, как правило, замкнутое пространство, что создаёт дополнительную психологическую нагрузку, помимо профессиональной деформации, не только на военнослужащего, но и

на членов его семьи. В связи с этим возникает вопрос психологической составляющей прохождения военной службы в указанных местностях.

Теперь перейдём непосредственно к исполнению обязанностей военной службы, уместно осветить не столько коллизии или недочёты военного законодательства, сколько реальность сегодняшних дней. И хотелось бы коснуться продолжительности рабочего времени военнослужащих. Ведь зачастую продолжительность служебного времени военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, превышает нормальную продолжительность еженедельного рабочего времени, установленную Федеральными Законами и иными нормативными правовыми актами РФ (п. 1 ст. 11 ФЗ «О статусе военнослужащих»)[2]. В соответствии с абз. 2 ст. 91 Трудового Кодекса Российской Федерации - «Нормальная продолжительность рабочего времени не может превышать 40 часов в неделю»[5]. Это обусловлено большим объёмом задач стоящих перед военнослужащими, которые заключаются в поддержании боевой готовности вверенных им личного состава, вооружения и военной техники. Да, это имеет место быть сегодня, но как же это компенсируется «на бумаге»? В том же п.1 ст. 11 ФЗ «О статусе военнослужащих» установлено, что ...привлечение военнослужащих к исполнению обязанностей военной службы сверх установленной продолжительности еженедельного служебного времени, компенсируется отдыхом соответствующей продолжительности в другие дни недели; далее следует: при невозможности предоставления указанной выше компенсации, это время суммируется и предоставляется в качестве дополнительных суток отдыха, либо предоставляется в качестве дополнительных суток основного отпуска[2]. Кроме того, существуют различного рода мероприятия, проводимые при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, такие как Боевое Дежурство, Походы Кораблей и т. д. [3]. Далее идёт ссылка на «Положение о порядке прохождения военной службы», в котором регламентируется порядок компенсации так называемых «сверхурочных»[7]. Кроме того, военнослужащим по контракту участвующим в подобных мероприятиях, по их просьбе, вместо дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. «На бумаге» все выглядит вполне разумно и соразмерно ограничению времени на отдых, но как же это выглядит

на деле? Мною проведён небольшой опрос среди военнослужащих проходящих военную службу по контракту (Приложение 1).

Таким образом, наблюдается, что данное положение закона исполняется не везде в полной мере, а иногда и вообще не исполняется, часть военнослужащих утверждает, что у них в подразделении (отделе, службе) даже не ведётся журнал учёта переработки. Возможно, никто не задумывался об этом, но то, что один из родителей не уделяет должного внимания детям, это накладывает некоторые негативные последствия на воспитание детей военнослужащих.

Нельзя говорить о человеке, о его правах и ограничениях этих прав, не учитывая его жизнь. Несомненно, жизнь для каждого индивида является наивысшей ценностью, основой существования. И, разумеется, жизни человека придаётся огромная значимость во всех сферах общества.

Углубляясь в проблему, рассмотрим, имеет ли место быть ограничение права на жизнь военнослужащего?

Несение обязанности по защите отечества является долгом гражданина России (ст. 59 Конституции РФ) [1]. Так, в правовом статусе военнослужащего сочетаются конституционные права и свободы человека и конституционная обязанность защищать Отечество. Во многих аспектах такое соединение вызывает коллизию, так как реализация права идёт вразрез с необходимостью выполнения той или иной обязанности. В этом случае либо право подлежит ограничению (лишению), либо обязанность не исполняется [12].

Существует точка зрения, что общие права и обязанности личности не должны препятствовать исполнению военнослужащими обязанностей в сфере обороны и безопасности, т. е. они должны быть совмещены с интересами военного дела. Таким образом, права и свободы военнослужащих, их обязанности и ответственность определяется с учётом возможности их реализации в условиях Вооруженных Сил Российской Федерации. То есть приоритет отдаётся исполнению гражданином воинской обязанности, а его правам и свободам придаётся второстепенное, зависящее от условий службы значение [10].

Среди всех прав личности, ключевое место занимает право на жизнь, т. к. в отсутствие этого права, все остальные права утрачивают какую-либо значимость. Согласно ст.20 Конституции РФ, право каждого на жизнь ограничено лишь возможностью установления смертной казни Федеральным Законом, в качестве исключительной

меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни [1]. Очевидно, что право на жизнь не может быть ограничено, т. к. любое ограничение представляет собой его лишение. В то же время на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита страны, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. Так, в отношении военнослужащего, право на жизнь заметно трансформируется, поскольку законодатель возложил на военнослужащего обязанность по вооружённой защите страны, допуская возникновение при этом риска для его жизни.

Наличие риска для жизни в отношении военнослужащих можно признать ничем иным, как умалением права на жизнь, т. к. тем самым допускается, что при исполнении обязанностей в интересах государства человек может лишиться жизни. Логическим следствием риска для жизни является аналогичное ограничение права на здоровье, личную безопасность и неприкосновенность; эти права неизбежно могут быть нарушены вследствие риска для жизни, допускаемого законодателем [10].

Исходя из общего смысла п. 2 ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих», социальные гарантии, установленные для военнослужащих, являются компенсацией риска для жизни и вызываемого им ограничения прав личности военнослужащих [2]. Таким образом, социальные гарантии, льготы и компенсации являются не самостоятельным субъективным правом военнослужащего, а продолжением, следствием его права на жизнь, здоровье и личную безопасность. Они не должны ограничиваться подзаконными нормативными актами ни федеральных, ни региональных органов.

Из общей конструкции абз.2 п.2 ст.1 ФЗ «О статусе военнослужащих» можно сделать вывод о том, что законодатель пытается уравновесить существование риска для жизни и здоровья военнослужащих социальными гарантиями. Однако социальные гарантии и льготы по своему статусу и природе не могут компенсировать ограничение прав и свобод личности, т. к. в случае утраты жизни или повреждения здоровья они лишь материально (условно) компенсируют утрату, но не могут восстановить жизнь и здоровье человека.

Право на жизнь военнослужащих ограничивается в той части, в которой предполагается наличие риска для жизни военнослужащего при осуществлении им воинских обязанностей. По точному смыслу

ч.2 ст.20 Основного Закона РФ, смертная казнь является единственным возможным случаем ограничения права на жизнь [1]. В силу буквального и систематического толкования ч. 3 ст. 56 другие ограничения этого права не допускаются. Так, можно говорить о противоречии ст. 1 ФЗ «О статусе военнослужащих» Конституции Российской Федерации [10].

Делая вывод, можно сказать, что ограничение военнослужащих в праве на жизнь наличествует.

Социальные гарантии и льготы, указанные в положениях п.2 ст.18, п.6 ст.19, ст.24 ФЗ «О статусе военнослужащих», а т. ж. п.31 ст.2, пп. 8-18 ст.3 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих», регулируют ситуации в случае гибели военнослужащего или получения им увечья при исполнении обязанностей военной службы, вследствие которых, военнослужащий не может исполнять такие обязанности. Как было уже упомянуто, эти гарантии, компенсации и льготы лишь материально (условно) компенсируют утрату, но не могут восстановить ни жизнь, ни здоровье человека. И, лишь в ч.3 п.10 и в п.19 ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих» установлена надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время, до 100 % оклада по воинской должности, что для данной проблемы не менее актуально. Давайте разберёмся, возьмём для примера такую должность как командир мотострелкового взвода. Согласно данным приведённым на официальном сайте Министерства обороны РФ [11], оклад по должности «Командир мотострелкового (танкового) взвода» составляет 20 000 рублей (10 тарифный разряд). На первый взгляд 100% оклада по воинской должности выглядит и звучит солидно, соразмерно риску для жизни, но лишь углубившись видно, обратное.

Было бы разумно продумать схему, при которой военнослужащий получал бы действительно соразмерную компенсацию, как до, так и после исполнения таких обязанностей, в случае выполнения какой-либо конкретной задачи или так же в качестве месячной надбавки. Конечно, кроме ФЗ «О статусе военнослужащих» в ведомствах и министерствах, в которых предусмотрена военная служба, существуют и нормативные акты, расширяющие такие компенсации, но они рассчитаны на определённый круг лиц [8].

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) с учётом поправок внесённых Закона-

ми РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ.

2. Федеральный Закон от 27.05.1998 года №76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (в действующей редакции от 03.02.2014).

3. Федеральный Закон от 28.03.1998 года №53-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп. вступившими в силу с 01.01.2014).

4. Федеральный Закон от 7.11.2011 года №306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат».

«Трудовой Кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 года №197-ФЗ (ред. от 02.04.2014 года) (с изм. и доп. вступившими в силу с 13.04.2014 года).

5. «Устав Внутренней Службы Вооруженных Сил Российской Федерации», утверждён указом Президента Российской Федерации от 10.11.2007 года №1495 (в ред. Указов Президента РФ от 14.01.2011 №38, от 29.07.2011 года № 1039, от 14.01.2013 года № 20).

6. «Положение о порядке прохождения военной службы», утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16.09.1999 года № 1237 (с изменениями, вступившими в силу от 20.02.2014 года).

7. Приказ Министра обороны Российской Федерации от 13.01.2010 года №16542 «О предоставлении дополнительных гарантий и компенсаций военнослужащим и лицам гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, участвующим в контртеррористических операциях и обеспечивающим безопасность на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации».

8. «Типовое положение о студенческом общежитии общеобразовательного учреждения высшего и среднего профессионального образования Российской Федерации», утверждено Постановлением Госкомвуза РФ от 31.05.1995 года №4.

9. Ушамировский А.Э. «Право военнослужащего на жизнь: теоретические и практические аспекты» 2013 год ([nauka-pravo.org/m/articles / view / Право-военнослужащего-на-жизнь-теоретические-практические-аспекты](http://nauka-pravo.org/m/articles/view/Право-военнослужащего-на-жизнь-теоретические-практические-аспекты));

10. www.mil.ru (официальный сайт Министерства обороны РФ);

11. www.nauka-pravo.org;

12. www.law-library.ru (Юридическая научная библиотека издательства «СПАРК»).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Опрос военнослужащих по вопросам, связанным со служебным временем

Опрос проводился в ходе личной беседы.

Военнослужащим были заданы следующие вопросы:

1. Соответствует ли ваше служебное время «нормальной» продолжительности рабочего дня (при этом пояснялась суть нормальной продолжительности согласно ТК РФ)?
2. Как часто вам приходится задерживаться на службе?
3. Компенсируется ли время вашего нахождения на службе «сверхурочно»?

да, это работает	у нас это работает, но не всегда	нет, у нас даже журнал «учета переработки» не ведется
40%	35%	25%

* в опросе участвовали около 100 военнослужащих по контракту из Москвы и Московской области.

V.Y. Birukov

Modern indigence of problem of legal incapacity of military serviceman

Key words: military serviceman, military service, proscriptions, legal incapacity, compensation, preference, constitutional law.

In the article the assay of native legal system in the sphere of military service is represented about the problems of legal incapacity of military personnel.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

CRITICISM AND BIBLIOGRAPHY

А.А. Федоренко

Украина: экономика смуты

Рецензия: Катасонов В.Ю. *Украина: экономика смуты или деньги на крови.* М.: Книжный мир, 2014. – 288 с.

Ключевые слова: экономика, финансовая олигархия, компрадорская буржуазия, офшор, дефолт, санкции, евроинтеграция, Украина, Россия, ЕС, США, Таможенный союз.

Статья представляет собой рецензию на книгу профессора В.Ю. Катасонова, посвящённую экономическим аспектам украинского кризиса, начавшегося в конце 2013 г.

События на Украине, начавшиеся в ноябре 2013 г. как борьба за евроинтеграцию и переросшие в общенациональный кризис и гражданскую войну, привлекают внимание широкой общественности во всем мире. Они оказали воздействие на всю систему международных отношений, повлияли на мировую экономику. В научном сообществе идёт напряжённая работа по осмыслению украинских событий и прогнозированию их дальнейшего развития.

В своей книге «Украина: экономика смуты или деньги на крови» известный экономист-международник, профессор кафедры международных финансов МГИМО, доктор экономических наук Валентин Юрьевич Катасонов предложил свой взгляд на украинскую трагедию. В центре его внимания - экономические процессы на Украине, накануне и в ходе политического кризиса 2013-2014 гг. Автор объединил под общим названием статьи, опубликованные им в различных СМИ в конце 2013 - начале 2014 гг.

Структурно книга разделена на введение, четыре главы и заключение. Это не академическое издание, материал изложен простым языком со значительной долей публицистичности, при этом свои выводы автор подкрепляет богатым статистическим материалом и документальными свидетельствами.

Во введении автор отмечает, «что события на Украине с конца прошлого года стали и в текущем году продолжают оказывать мощ-

нейшее влияние на ситуацию во всем мире. Прежде всего на соседнюю с ней Россию, но также на Европу... Украина стала ареной противостояния разно заряженных полюсов мировых сил, которые обычно ассоциируют с США и Россией» [С. 4]. В.Ю. Катасонов высказывает мысль о том, что человечество переживает сейчас поворотный исторический момент, перелом, при этом маски сброшены и цели главных игроков очевидны.

В первой главе «Украина накануне “февральской революции”» автор анализирует экономическое положение страны, её место и роль в мировой экономике. Он развенчивает миф о спасительных западных инвестициях, «валютные средства, которые притекают в украинскую экономику под видом прямых инвестиций, используются не для приобретения, создания, наращивания или реконструкции основных фондов украинской экономики, а для формирования *оборотного капитала*» [С. 29]. Экономическая система Украины, по мнению В.Ю. Катасонова, представляет собой компрадорско-олигархический капитализм. При этом значительные объёмы капиталов убегают из экономики страны за рубеж, прежде всего в оффшорные зоны. Автор отмечает, что эта проблема актуальна и для России, однако степень зависимости российской экономики от иностранного капитала значительно ниже. В этой связи хотелось бы привести сравнение двух стран по объёмам наличной иностранной валюты у населения по состоянию на 2012 г.: Украина – 79 млрд долл., Россия – 20 млрд долл. [С. 51].

Вторая глава «Война на Украине: экономическое измерение» посвящена экономическим аспектам гражданской войны на Украине. Автор даёт жёсткую оценку действиям киевских властей: «Война против своего народа – прежде всего так называемая «антитеррористическая операция против Юго-востока Украины. А фактически - откровенный геноцид собственного народа с помощью оружия и даже таких средств, которые запрещены международным правом. Агрессивность официального Киева выходит за рамки государственных границ, она имеет «восточный вектор», нацелена на Россию» [С. 9]. В.Ю. Катасонов анализирует широкий спектр экономических проблем, связанных с гражданской войной на Украине: начало конфискации собственности российских компаний, положение российских банков на Украине, попытки руководства ДНР и ЛНР использовать российский рубль, экономическая блокада Новорос-

сии, участие международных финансовых институтов, в первую очередь МВФ в украинских событиях.

Санкционную политику Запада против России автор рассматривает в третьей главе «События на Украине и санкции Запада против России». «По большому счёту, санкции со стороны Запада подталкивают нас к капитальной «перестройке» всей нашей жизни. – отмечает В.Ю. Катасонов и продолжает, – Но не к той горбачёвской «перестройке», которая и породила сегодняшнюю трагедию на Украине и всем постсоветском пространстве, а перестройке, нацеленной на создание экономически и политически независимой России» [С. 206]. Автор предлагает свой перечень мер, которые позволят России вести эффективную борьбу в условиях фактически объявленной ей экономической войны: 1) быстрое сокращение объёмов международных валютных резервов Российской Федерации; 2) переориентация центрального банка с кредитования западных экономик на кредитование экономики Российской Федерации; 3) сворачивание частных инвестиций российских организаций и компаний за рубежом, в частности, перерегистрация оффшорных компаний российского происхождения в юрисдикцию РФ; 4) введение запретов на свободное трансграничное движение капитала [С. 212-214]. Следует отметить, что некоторые из перечисленных мер начинают осуществляться правительством России. Так, например, в послании Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г. В.В. Путин объявил амнистию оффшорным капиталам, возвращающимся в Россию.

Четвёртая глава «События на Украине: глобальное измерение» рассматривает влияние украинского кризиса на международные отношения. В.Ю. Катасонов высказывает мнение об опасности возникновения большой войны, в которую может быть втянута и Россия. Ответственность за эскалацию ситуации он возлагает, прежде всего, на США. ЕС и американские союзники по НАТО оцениваются как ведомые. Автор отмечает, что «к реализации своей хитроумной операции на Украине Вашингтон, как всегда, привлёк своих недалёковидных европейских «союзников». Они и могут стать одними из первых жертв задуманного мировой закулисой энергетического и финансового кризиса» [С. 258].

Размышляя об уроках, которые мы можем извлечь из борьбы ДНР и ЛНР, В.Ю. Катасонов проводит параллели с Парижской коммуной 1871 г. «Сходство ПК (Парижской коммуны. А.Ф.) с ДР (Донецкой республикой. А.Ф.) и ЛР (Луганской республикой. А.Ф.) за-

ключается также в следующем: на подавление повстанцев направляются силы не только своей страны, но также используется иностранная сила. В случае с ДР и ЛР это почти неприкрытая военная и экономическая помощь со стороны США, активное вовлечение в боевые действия против Юго-востока Украины иностранных наёмников. Против Парижской коммуны были задействованы военные силы Пруссии» [С. 260]. В целом, республики могут стать по мысли автора «маяком для России и мира» [С. 264], там есть возможность построения «экономики, базирующейся на принципах справедливости, коллективизма, взаимопомощи, независимости, творческого характера труда, трудового происхождения доходов и т.п.» [С. 266].

В заключении В.Ю. Катасонов подводит итоги, которые неутешительны для Украины. Он поддерживает мнения экспертов о неизбежности дефолта Украины в конце лета или осенью текущего года. Этот прогноз пока что не оправдался лишь благодаря отказу Украины от погашения долгов России и подпитке со стороны США. Говоря о необходимости невоенного давления на Киев, автор предлагает следующие меры: прекращение поставок природного газа и несогласие на их возобновление; выведение «дочек» российских банков с Украины; блокирование экспортных поставок Украины через Керченский пролив, возможное замораживание или арест украинских активов в России [С. 276]. Возникает вопрос, насколько оправданы такие меры, не приведут ли они к дальнейшему ухудшению международной обстановки? Автор даёт и свой перечень внутренних врагов России: оффшорная аристократия; иностранный капитал внутри страны; СМИ, финансируемые из-за рубежа; часть иммигрантов; неправительственные организации; Центральный банк РФ, подконтрольный ФРС США; российские банки, которые попадают под прямой административный контроль налоговой службы США [С. 280-282]. В целом, автор высказывает мысль о том, что трагические события на Украине заставили задуматься руководство России и граждан нашей страны о том, в какой стране мы живём и к чему мы должны стремиться.

В завершение необходимо отметить спорность авторской позиции, её изоляционистский характер, крайне негативное отношение к капитализму. Реализация многих из предлагаемых автором мер может привести к длительной конфронтации между Россией и Западом, появлению нового «железного занавеса».

Ukraine: economy turmoil

Review: *Katasonov V.Y. Ukraine: economy troubles or money for blood. - M.: Knijny mir, 2014. – 288 p.*

Key words: economy, financial oligarchy, the comprador bourgeoisie, off-shore, default, sanctions, European integration, Ukraine, Russia, EU, USA, the Customs Union.

The article is a book review of Professor C. Y. Katasonov on the economic aspects of Ukrainian crisis that began in late 2013.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT AUTHORS

АСМАРЯН Олег Григорьевич – доцент Российского государственного аграрного заочного университета, кандидат биологических наук, доцент. E-mail: Olegasmaryan@yandex.ru.

ASMARAN Oleg Grigorievich - associate Professor of the Russian state agrarian correspondence University, candidate of biological Sciences, associate Professor.

АСМАРЯН Ольга Ильинична – доцент Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат биологических наук, доцент. Olegasmaryan@yandex.ru.

ASMARAN Olga Ilinichna - associate Professor of the Military technical University of the Ministry of defense, the candidate of biological Sciences, associate Professor..

АФАНАСЬЕВ Олег Борисович – старший преподаватель кафедры управления войсками Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат технических наук, подполковник.

AFANASEV Oleg Borisovich - senior lecturer of the Department of command and control of Military-technical University of the Ministry of defence, candidate of technical Sciences, Lieutenant Colonel.

БЕРКУТ Виктор Петрович – заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-технического университета Министерства обороны, доктор философских наук, профессор. E-mail: v_berkut@mail.ru

BERCUT Victor Petrovich - head of Department of humanitarian and social-economic disciplines, Military technical University, doctor of philosophic Sciences, Professor.

БИРЮКОВ Василий Юрьевич – курсант Военно-технического университета Министерства обороны. E-mail: vaskarim@yandex.ru.

BIRYUKOV Vasily Yuryevich - cadet at the Military-technical University of the Ministry of defence.

БОЛГАРОВ Николай Игоревич - докторант Военно-технического университета Министерства обороны РФ, кандидат технических наук, доцент.

BOLGAROV Nikolay Igorevich - doctoral candidate in technical Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation, candidate of technical Sciences, associate Professor.

ВЕЛИЧКО Александр Анатольевич – кандидат военных наук, преподаватель кафедры тактики и оперативного искусства Военно-технического университета Министерства обороны, полковник.

VELICHKO Alexander Anatolievich - candidate of military Sciences, the Professor, the teacher of the Department of tactics and operational art of Military technical University, Colonel.

ГАВРИЛИН Евгений Николаевич – курсант Военно-технического университета Министерства обороны.

GAVRILIN Evgeny Nikolaevich - cadet at the Military-technical University of the Ministry of defence.

ДРОЗДЕЦКИЙ Николай Геннадьевич – старший преподаватель Московской финансово-юридической академии.

DROZDETSKY Nikolay Gennadyevich - senior lecturer of the Moscow Academy of Finance and law.

ЗОЛОТОВСКАЯ Людмила Алексеевна – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-технического университета Министерства обороны РФ, кандидат философских наук, профессор.

ZOLOTOVSKAYA Lyudmila Alekseevna - Professor of the Department of gum for humanitarian and socioeconomic disciplines of Military technical University of the Ministry of defense of the Russian Federation, candidate of philosophical Sciences, Professor.

ИВАНОВА Наталия Вячеславовна – доцент кафедры экономики строительства Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат экономических наук, доцент. E-mail: INV2573@yandex.ru.

IVANOVA Natalia Vytcheslavovna. - associate Professor of construction Economics and Military-technical University of the Ministry of defense, the candidate of economic Sciences, associate Professor.

КРЫЛОВА Татьяна Ивановна – старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат педагогических наук.

KRYLOVA Tatyana Ivanovna - senior lecturer of the Department of humanitarian and social-economic disciplines of Military-technical University of the Ministry of defense, the candidate of pedagogical Sciences.

НЕФЁДКИНА Светлана Николаевна – студентка Института промышленного, гражданского и транспортного строительства Военно-технического университета Министерства обороны.

NEFEDKINA Svetlana Nikolaevna - student of the Institute of industrial, civil and transport construction Military-technical University of the Ministry of defence.

НОВИКОВА Наталья Николаевна – заведующая кафедрой экономики строительства Военно-технического университета Министерства обороны, доктор биологических наук, профессор.

NOVIKOVA Natalia Nikolaevna - head of the Department of construction Economics and Military-technical University of the Ministry of defence, doctor of biological Sciences, Professor.

ПОДГУРСКИЙ Михаил Михайлович – студент Института промышленного, гражданского и транспортного строительства Военно-технического университета Министерства обороны.

PODGURSKI Mikhail Mikhailovich - student of the Institute of industrial, civil and transport construction Military-technical University of the Ministry of defence.

ПОПОВ Борис Иванович - адъюнкт кафедры Управления войсками Военно-технического университета Министерства обороны, подполковник.

POPOV Boris Ivanovich - associate of the Department of command and Control of Military-technical University of the Ministry of defense, Lieutenant Colonel.

РЕЗНИКОВА Екатерина Владимировна – доцент кафедры экономики строительства Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат биологических наук.

REZNIKOVA Ekaterina Vladimirovna - associate Professor of construction Economics and Military-technical University of the Ministry of defense, candidate of biological Sciences.

РЕПНИКОВ Александр Витальевич – заместитель начальника Центра документальных публикаций Российского государственного архива социально-политической истории, профессор Российского университета театрального искусства (ГИТИС), доктор исторических наук, профессор.

REPNIKOV Alexander Vitalyevich - Deputy head of the Center for documentary publications of the Russian state archive of socio-political history, Professor of the Russian University of theatre arts (GITIS), doctor of historical Sciences, the Professor.

РУЧКИН Антон Александрович – адъюнкт Военно-технического университета Министерства обороны, старший лейтенант.

RUCHKIN Anton Aleksandrovich - adjunct Military-technical University of the Ministry of defense, senior Lieutenant.

СКРЫПНИКОВ Андрей Васильевич – профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Московской государственной

академии ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина, доктор исторических наук.

SKRYPNIKOV Andrey Vasilyevich – professor of department of philosophy and the social humanities of the Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology of K.I. Scriabin, doctor of historical sciences.

СУБРАКОВ Александр Дмитриевич – старший научный сотрудник ФГНУ ФИРО.

SUBRAKOV Alexander Dmitrievich – senior scientific coemployees FGNU FIRO.

ФЕДОРЕНКО Александр Александрович – доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат исторических наук, доцент. E-mail: fedorenko72@inbox.ru.

FEDORENKO Alexander Aleksandrovich - associate Professor, Department of Humanities and socio-economic disciplines of Military-technical University of the Ministry of defense, the candidate of historical Sciences, associate Professor.

ХРУСТАЛЁВА Светлана Юрьевна – заведующая кабинетом кафедры экономики строительства Военно-технического университета Министерства обороны.

KHRUSTALEVA Svetlana Yurievna - head office of the Department of construction Economics and Military-technical University of the Ministry of defence.

ЧЕРНЫХ Владимир Митрофанович – профессор кафедры истории и политологии Воронежского государственного университета инженерных технологий, кандидат исторических наук.

CHERNYKH Vladimir Mitrofanovich – professor of department of history and political science of the Voronezh state university of engineering technologies, candidate of historical sciences.

ШМАЧИН Вячеслав Иванович - декан факультета заочного обучения Института промышленного, гражданского и транспортного строительства Военно-технического университета Министерства обороны, кандидат военных наук, доцент.

SHMACHIN Vyacheslav Ivanovich - Dean of the faculty of distance learning, Institute of industrial, civil and transport construction Military-technical University of the Ministry of defence, candidate of military Sciences, associate Professor.